

Как Заха Хадид не построила мост в Петербурге

812

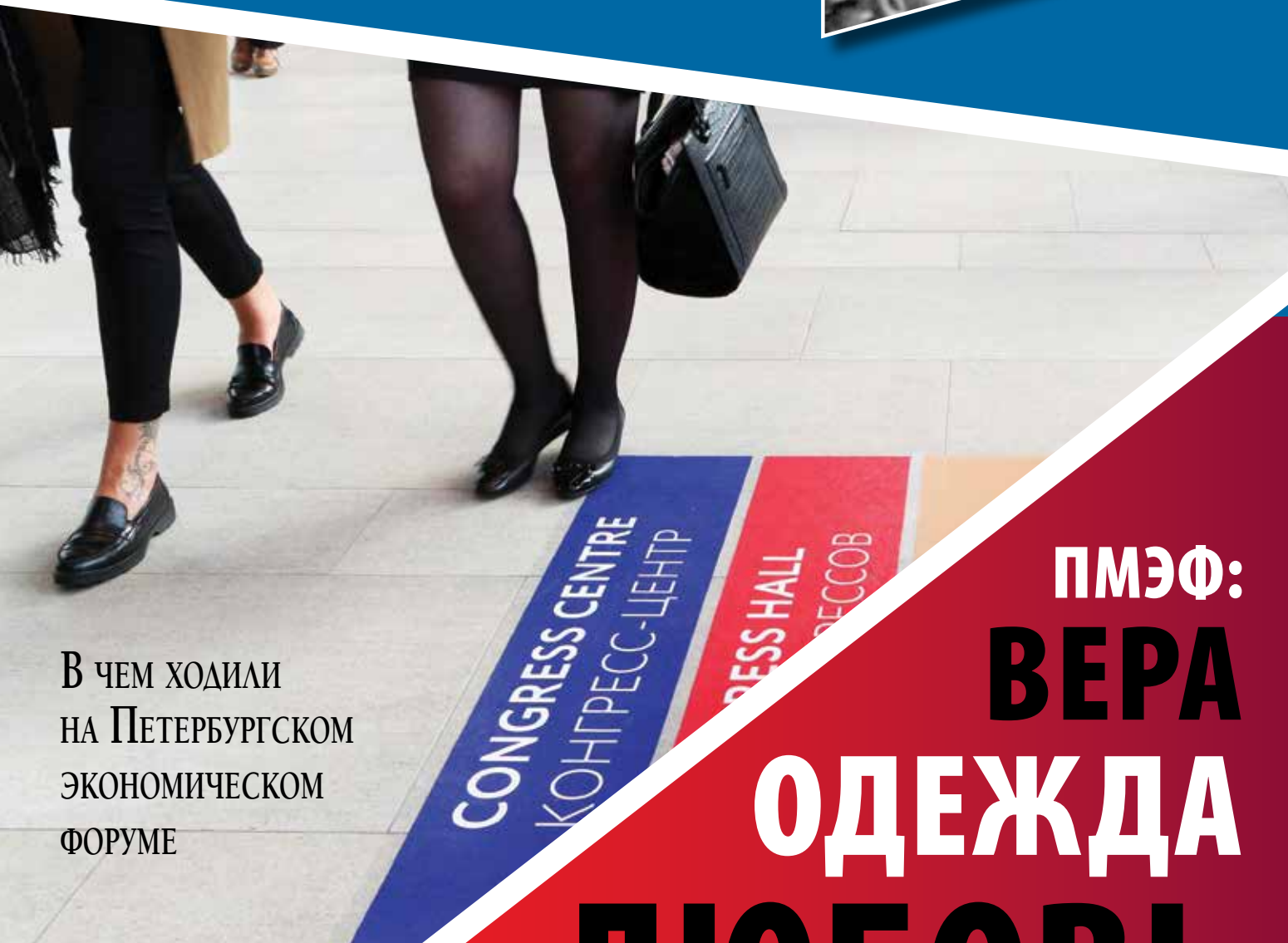
ГОРОД

**ВЫХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ**

№ 11 (366) июнь | 12 июня 2017 года |

СМОЖЕТ ЛИ
ГЕРГИЕВ ПОСТАВИТЬ
ЧАЙКОВСКОГО ТАМ,
ГДЕ ХОЧЕТ

В ЧЕМ ХОДИЛИ
НА ПЕТЕРБУРГСКОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ
ФОРУМЕ

ПМЭФ:

ВЕРА

ОДЕЖДА

ЛЮБОВЬ

Вы находитесь здесь

Надо ли дописывать книги и менять начальников культуры

Культурная общественность Петербурга очень переживает. Потому что ходят упорные слухи, что в Комитете по культуре поменяется начальник. Что нынешнего милого руководителя городской культуры поменяют на кого-то другого. Что все дело в и.о. директора Исаакиевского собора, которая написала в свое время эротическую книжку. Но до того, как она стала и.о. в соборе, никто не замечал, что она такое писала – про завладение ногой в дорогом педикюре и отброшенную кружевную единицу белья. А тут узнали. И якобы поняли там, где все правильно понимают, что это большая кадровая ошибка – назначать в православный собор, даже в виде и.о., такую опытную в вопросах белья и педикюра девушку.

А может, дело вовсе не в девушке, а в соборе, который плохо передается церкви, и в том, что не видно рвения в чиновниках по поводу этой передачи. А может, и не в соборе, а в том, что всегда есть хорошие люди, которые давно хотели поруководить городской культурой, а тут как раз случай представился.

Чаще всего в качестве смены нынешнему милому начальнику культуры называют даму – директора детского театра. Заинтересованная общественность пугается – директор детского театра известна недетским нравом. Другие слухи говорят, что назначат театрального директора не просто в комитет, но и вице-губернатором. А третьи – что да, всех поменяют, но не на детский театр, а на совсем других, не менее уважаемых товарищей.

Тут самое время поразмышлять о вопросах управления культурными процессами.

Вот во Франции в свое время, в XIX веке, очень сильно уважали искусство. Особенно живопись. Она была подчинена министерству изящных искусств. Работать художником было страшно почетно. Надо было долго учиться, чтобы в конце концов получить право выставиться в Салоне: каждый год по весне французские живописцы несли жюри этого Салона свои лучшие работы. Если жюри находили картину плохой, на ней ставили красный штамп. А одобренные картины вывешивались в залах специального дворца. На каждом Салоне показывали несколько тысяч картин, они висели в четыре яруса. Картины, получившие одобрение всех членов жюри, вешались на уровне глаз. А те, что похуже, – под потолком. То есть система была отлаженная, четкая, чтобы народ понимал, что такое хорошо, плохо.

Импрессионисты, которые тогда во Франции появились, упорно пытались на этот Салон попасть. А им говорили: «Мазня!» И ставили красную печать. Правда, допустили как-то Ренуара, Базилля и Моне, но через три недели убрали в кладовку.

Никому не известные импрессионисты собрались в кафе Guerbois и стали думать, как быть дальше: народ покупает только то, что показано на Салоне, а их туда не берут, хоть вешайся. Одни считали, что надо брать Салон измором. И может даже нарисовать что-то такое, что понравится жюри. А дру-

гие – что надо плюнуть на этот Салон. В итоге плюнули, сделали собственную выставку в каких-то комнатухах. И стали знаменитыми импрессионистами.

Это к тому, что отлаженная система управления искусством – дело хорошее, но прорывы случаются вне системы. И с точки зрения вечности большого значения не имеет, кто культурный процесс курирует.

Но это, конечно, односторонний взгляд на вещи. Недаром наш губернатор не спешит слухи претворять в жизнь. Потому что читал, наверное, средневекового японца Кэнко Хоси. А он говорил: стремление подбирать предметы воедино – занятие невежд. Гораздо лучше, если они разрознены.

Собирать части в единое целое – нехорошо. Поэтому при строительстве императорского дворца одно место всегда оставляли недостроенным. А в сочинениях, написанных древними мудрецами, всегда так много недостающих глав.

Лучший вариант – оставлять книгу недописанной, а ситуацию подвешенной. О написанной книге будут говорить, что она слишком проста, чтобы быть правильной. О построенном стадионе – что он слишком совершенен, чтобы быть красивым.

Лучшее решение – это не до конца принятое решение. Это и культурных начальников касается. И истории с Исаакием – то ли отдадут, то ли нет. Вот он – тонкий японский подход к делу.

Сергей БАЛУЕВ

КОГО ЧИТАТЬ

Лопатенок 45 Чуди 36 Шувалов 11, 28 Мухин 14, 22
 Дмитриева 42 Золотоносов 18, 32 Шитенбург 38 Сташков 6, 50
 Гусев 40 Щербакова 48 Бондаренко 34 Астафьева 4, 23
 Некрасова 39 Роткевич 12, 16

Все 14 тысяч участников Петербургского экономического форума внимательно слушали выступление Владимира Путина, иногда не отрываясь от насыщенных дел. А Путин сказал, что экономика России входит в новую фазу.

Замир УСМАНОВ

Что грозит велосипедисту, задавившему человека

Беда от велосипеда

Такого еще не было: под колесами велосипеда в Шуваловском парке погиб 6-летний мальчик. Происшествие вновь раскололо общество: одни обвиняют во всем велосипедистов. Другие – чиновников, которые не строят велодорожки. Чем эта трагедия обернется для велосипедиста – виновника происшествия – и велосипедистов вообще?

Против виновника аварии возбуждено дело по статье «убийство по неосторожности»: ему грозит наказание до 2 лет лишения свободы. Здесь предусмотрены не такие жесткие санкции, как при автомобильном ДТП: виновник не управлял «источником повышенной опасности», но все-таки допустил преступное легкомыслие. «У велосипедиста теперь два пути: или добиваться примирения сторон или требовать экспертизу, которая докажет, что у него не было возможности предусмотреть и избежать наезда», – говорит адвокат Ольга Цейтлина. Но последнее возможно, если бы ЧП произошло в лесу, а не в парке, где, как говорят очевидцы, было в тот день полно народу.

О том, что велосипедисты опасны для гуляющих в парках детей, раньше всех поняли в ЦПКиО: четыре года назад велосипедов в парке запретили по выходным, но оставили в будни – и многие транзитом проезжают парк по пути на работу. В Муринском парке организовали велодорожки. Почему трагедия произошла именно в Шуваловском, очевидно: во-первых, густая растительность; во-вторых, рельеф. Велосипед, сбивший мальчика, был кросс-кантри. Впрочем, опрошенные «Городом 812» кросс-кантрийщики заявили, что виновник происшествия в их тусовку не входил и его никто не знает. Виновника трагедии они даже осуждают:

если хочешь кататься по пересеченной местности, поезжай на специальную трассу в Орехово или в Коробицыно.

Все велоэксперты сходятся в одном: происшествие повлечет за собой запреты для велосипедистов. «Потому что у нас никак иначе ситуацию менять не умеют, – заявил почетный председатель клуба «ВелоПитер» Илья Гуревич. – Никакой специальной инфраструктуры у нас нет и не предвидится. Надо понимать, что велосипедисту нет никакого удовольствия гонять среди людей. Это отстой. Но гоняют, потому что больше нигде. Нет велодорожек, нет трасс для катания, нет байк-парков. Теперь запретят въезд в обычные парки, хотя соблюдать его, конечно, никто не будет».

Некоторые велоактивисты считают, впрочем, что, может, с запретами и обойдется. Потому что жертвой трагедии стала семья трудовых мигрантов.

«Когда дочку мэра Сочи сбила лошадь, пошли гонения на кареты и гужевой транспорт, – говорит Павел Семенов. – Пока жертвой не стал кто-то высокопоставленный, запретов не будет».

Тем не менее никто, даже велосипедисты, не готов оправдывать виновника трагедии. Основное правило – среди людей не гонять (гонять – это двигаться быстрее 20 км/ч). По словам очевидцев, молодой человек в парке ехал в полтора раза быстрее.

Нина АСТАФЬЕВА

Вы бы как ответили на предложение помыться в душе?

Оливер Стоун спросил Путина, что бы он сделал, если бы оказался на подлодке в душе с геем. Путин ответил, что предпочел бы не ходить с геем в душ. «Зачем его провоцировать? Ведь я мастер по дзюдо».

Крик души народа

Владимир ПЕТРОВ, депутат ЗакСа ЛО:

– В этом вопросе уже заложена возможность удачного пиара. Но я бы ничего не ответил – пусть ею воспользуются высшие должностные лица субъекта или государства. Вот пусть ответят на него губернаторы – их у нас в стране 85 человек.

Андрей ЧЕЖИН, директор Музея канцелярской кнопки:

– Я не буду отвечать на этот вопрос. Год назад я высказался в Фейсбуке на эту тему, и на три дня Фейсбук меня забанил.

Александр ЕПИФАНОВ, автомеханик, ООО «Газпром трансгаз Югорск»:

– Я бы сам сделал такое предложение Милонову. Чтобы выяснить, кто на самом деле он: что-то мне кажется, он слишком показушно выступает против геев.

Евгений фон АРБ, гастарбайтер из Швейцарии:

– А почему нет? Воды не жалко. Могу предложить еще мыло и мочалку.

Андрей КИРИЛЛОВ, фотокорреспондент, Piterinfo:

– Я посоветовал бы гею – на случай, если он окажется в душе с ВВ, – заранее выучить контрприемы дзюдо.

Вероника КАТЕРГИНА, помощник депутата ЗакСа ЛО:

– На месте Путина я бы намекать на дзюдо не стала – в подводной лодке тесно и особо не развернуться.

Андрей ПОКРОВСКИЙ, массажист:

– Не ваше дело.

Сергей ПОПОВ, студент колледжа АТЭМК:

– Я бы ему сказал: не к тому обратился. Но могу дать телефон.

Виталий ВЕТАШ, астролог, сайт «Астролингва»:

– Я бы для начала попросил товарища назвать свой день рождения – надо же изучить его гороскоп. Но от совместного душа, наверное, все равно бы отказался.

Игорь НИКОЛЬСКИЙ, продавец, магазин натуральных продуктов Geen Point:

– Я предпочитаю всё натуральное, естественное.

Андрей АНФИЛОВ, член горкома КПРФ:

– В советское время таких неполноценных типов не попадалось, а сегодня они окончательно обнаглели, и если бы кто-нибудь из них на подлодке посмел предложить мне такое, я бы в ответ спросил, какую торпеду ему кое-куда засунуть.

Максим БЕЛОВ, художник:

– Ответил бы: мойся один. И разъяснил бы, почему: сегодня геи не в тренде. Сейчас в тренде трансгендеры – бородатые женщины типа Кончиты Вурст. Вот продам пару своих картин и махну на недельку в Таиланд.

Сергей ТИХОМИРОВ, зам. гендиректора, Союз промышленников и предпринимателей ЛО:

– С геем бы не пошел, а с Навальным помыться сходил бы – надо же понять все про его президентские амбиции.

Подготовила Эмилия КУНДЫШЕВА

О ком чаще всего писали и говорили в Петербурге еженедельный рейтинг упоминаемости в СМИ

1		Георгий Полтавченко, губернатор СПб Провел форум	476*
2		Сергей Фурсенко, председатель правления ФК «Зенит» Заступил на пост и обещал все выиграть	117
3		Исаакиевский собор Поменял директора	111
4		Игорь Албин, вице-губернатор СПб Сказал, что в Малиновке церковь строить не будут	103
5		Вячеслав Макаров, спикер ЗакСа Принимал поправки в Генплан	91
6		Роберто Манчини, главный тренер «Зенита» Заменил Луческу	73
7		Сергей Вихарев, балетмейстер Не перенес операции	66
8		Максим Резник, депутат ЗакСа Боролся за Исаакий	49
9		Колесо обозрения Показывали на форуме	37
10		Сергей Серезлеев, глава Комитета по печати Проводил конкурс на наружную рекламу	35

*Количество упоминаний.

Индекс цитируемости готовится на основе данных, предоставляемых Архивно-аналитической службой АЖУРа на основе мониторинга городских и областных печатных и электронных СМИ.

Такой язык не был дан великому народу

Возможно, никто этого не заметил, но на минувшей неделе прошел праздник. День русского языка. Отмечается в день рождения Пушкина. Премьер-министр Медведев поздравил всех с этим праздником. «Благодаря Пушкину у нас есть современный литературный язык», – говорится в поздравлении. А нас призывают сохранить красоту и чистоту русского языка. С красотой и чистотой явные проблемы. И не в последнюю очередь их создает сам премьер-министр Медведев. Который порой говорит так, что становится ясно: Пушкин зря старался, создавая современный литературный язык. Чиновники все равно им не пользуются.

Но я не чиновник. Я журналист и даже некоторым образом литератор. И все же я понимаю, что мой литературный язык далек от языка классиков. И дело не в степени таланта, а в чем-то другом.

Говорят, русский язык засоряют иностранные слова. Что ж, возьмем величайшее произведение русской литературы. «Войну и мир». Начинается этот роман так: «Eh bien, mon prince. Genes et Lucques ne sont plus que des arpanages, des поместья, de la famille Buonaparte».

Тут как бы все наоборот. Тут если что и засоряет, так это русское слово «поместья».

Я думаю, дело не в иностранных словах. А еще я думаю, что чистый и красивый литературный язык погиб и не воскреснет.

Язык не существует сам по себе. Язык – производная. От нас.

Помню, Путина попросили разрешить мат в художественных произведениях. Путин сказал, что Толстой и Чехов как-то обходились без мата. Значит, и современные писатели смогут обойтись.

Я понял, что наш президент не сторонник реализма. Это, конечно, его дело. Но великая русская литература выросла на реалистических традициях. Льву Толстому было хорошо. Он обходился без мата. Поскольку герои у него были специфические. И говорили они своеобразно. Не совсем так, как путинские чиновники.

Денисов делает предложение Наташе Ростовской. Вспомним:

– Натали, – сказал он, быстрыми шагами подходя к ней, – решайте мою судьбу. Она в ваших руках!

И Наташа Ростова вдруг отвечает: – Василий Дмитрич, иди ты на... Как-то не очень. Как-то нереалистиченько получается.

А в это время Николай Ростов хочет жениться на Соне. А мамаша его враждует:

– Твоя Соня, сынок, полный отстой. Лохушка она, Коля, и нищевродка.

– Ну, знаете ли, тамап, – обалдевает молодой граф и отбывает в полк.

КАК СТАТЬ ПОХОЖИМ НА ПУШКИНА?

Не бояться влезать в долги. На момент гибели у Пушкина было 138 тыс. рублей долгов (из них 94 тыс. – карточные).

Носить высокий цилиндр, чтобы казаться выше. (Наталья Гончарова была на 10 см выше Пушкина)

Купить перстень и сделать маникюр, оставив длинный ноготь на мизинце. Чтобы ноготь не сломался, Пушкин надевал на него золотой наперсток.

Носить бакенбарды.

Дворовые в усадьбе «Михайловское» пушкинские банкенбарды называли «бокоушами».

Легко ли говорить на языке Пушкина, Толстого и губернатора Потомского

Или, предположим, беседует Андрей Болконский с Пьером Безуховым. Князь Андрей слушает и говорит:

– Бог не фраер, Пьер. Он все видит.

«Не верю!» – кричу я вслед за Станиславским. Потому что «бог не фраер» – это не князь Андрей. Это орловский губернатор Потомский.

И вот пишу я роман. И мои герои должны говорить. Но они не могут говорить, как Андрей Болконский. Они должны говорить, как губернатор Потомский. Потому что вокруг меня нет Болконских, а есть Потомские.

Орловский губернатор, кстати, еще ничего. Его язык хотя бы яркий. А в основном слышишь язык до того убогий и бедный, что за него и не зацепиться.

У Горького забавно разговаривают босяки. Зоценко гениально передавал язык советского мещанства. А что делать мне?

Ехал недавно в маршрутке. Рядом со мной сидела девушка и болтала по телефону.

– Ты, короче, слушай, – говорила она. – Я типа такая... Ну да... я и говорю, я типа такая, короче. Ну да, короче, подхожу я такая... Короче, ты слышишь?

И так десять минут. А вы говорите: Пушкин! Письмо Татьяны к Онегину.

Я к вам пишу – чего же боле?

Что я могу еще сказать? Найдите мне такую Татьяну.

«Я тебе написала и чо?» – вот какое письмо отправит нынешняя Татьяна.

«Серьезные отношения не интересуют», – ответит Онегин.

«А если просто потусить?»

«Посылаю вам три лайка. Ну давай, до встречи, зайка».

Между прочим, неплохая затравочка. Пойду-ка я лучше писать роман. В трех частях. С прологом и эпилогом.

Глеб СТАШКОВ

Сто лет без ижицы

Сто лет назад, 11 мая 1917 года, началась одна из важнейших реформ русской орфографии — вышло «Постановление совещания по вопросу об упрощении русского правописания», еще один циркуляр вышел 22 июня 1917 года. В первую очередь реформа касалась букв-дублетов (ять, фита, одного из начертаний и), ликвидации избыточного ъ и устаревших грамматических форм.

У РЕФОРМЫ БЫЛИ ПРОТИВНИКИ
Например, 21-летний Дмитрий Лихачев выступает в 1928 году с докладом о преимуществах старой орфографии. Позже он говорил, что это было стремление молодежи к экставагантности.

ЗВУК [И] ОБОЗНАЧАЛСЯ ТРЕМЯ БУКВАМИ:

мир (спокойствие), мiр (Вселенная), мврo (душистое вещество).

БУКВУ Ъ (ЯТЬ)

называли страшилищем и пугалом. Буквы «Ѣ» и «е» обозначали абсолютно одинаковый звук. Например, в словах «вѣтер» и «вечер» звук [э] произносился одинаково, а писался по-разному. Эта буква была бичом правописания: школьники даже придумывали мнемонические стишки, чтобы запомнить, как пишутся слова.

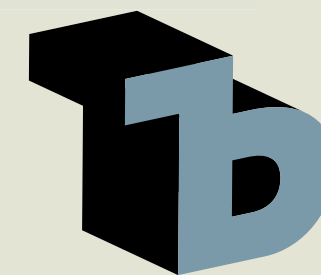
КАК ЗАПОМНИТЬ ПРАВОПИСАНИЕ НЕКОТОРЫХ СЛОВ

Блѣдноносый бѣдный бѣс
Убѣжал, бѣдняга, в лѣс.
Лѣшим по лѣсу он бѣгалъ,
Рѣдкой с хрѣномъ пообѣдалъ,
И за горькій тотъ обѣдъ
Дал обѣт не делать бѣдъ.

В НАШЕ ВРЕМЯ

стало популярным подчеркивать свою связь с дореволюционной Россией. Опять появились ъ в конце слов. Не обходится и без ошибок, например, компания BREGUET выпустила часы к 300-летию СПб текстом «Санкт-Петербургъ» вместо «Санктъ-Петербургъ»

Ъ ДО РЕФОРМЫ

часто называли буквой-бездельником и самой дорогой буквой мира. Она ставилась после твердых согласных в конце слова. Говорили, что она пожирает 8% бумаги.

НЕКОТОРЫЕ ВЕХИ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

1708

Петр I проводит реформу русской азбуки. Вводится гражданское письмо.

1911

Академия наук исключает из алфавита буквы «кси», «зелo» и «ижицу», последняя потом вернулась.

1917

А. В. Луначарский декретом предписал «печататься согласно новому правописанию».

1922

В борьбе с исламом 50 письменных языков в СССР были переведены на латиницу.

БУКВА Ѧ (ФИТА) И Ф

также означали один и тот же звук. Даже одна и та же фамилия Федоров могла писаться по-разному и стояла в разных частях справочника.

БУКВА V (ИЖИЦА)

напоминала перевернутый кнут, отсюда пошло выражение: прописать ижицу, то есть выдрать, наказать. В документах орфографической реформы 1917-1918 гг. ижица не упомянута, она вышла из употребления постепенно.

«Если на набор „Войны и мира“ требовалось тогда, допустим, 100 рабочих дней, то три с половиной дня из них наборщики неведомо зачем набивали одни твердые знаки».

Лев Успенский.
«Слово о словах»

Теперь она нарядная на форум к нам пришла

Петербургский экономический форум – это модное событие. На ПМЭФ, как всегда, демонстрируют не только экономику, но и наряды. В этом году о моде вслух говорил даже губернатор Полтавченко. Как меняются моды ПМЭФ? – рассматривал «Город 812».

О моде на форуме говорили официально – на панельной сессии, посвященной легкой промышленности и модному бизнесу. Губернатор Полтавченко поддержал идею сделать Петербург столицей моды России. И пообещал налоговые льготы тем, кто эту моду будет развивать. Насколько модно были одеты сами участники форума? – «Город 812» спросил известных петербургских модельеров.

По мнению Стаса Лопаткина, с каждым годом туалеты участников ПМЭФ становятся дороже и лучше.

– Постепенно исчезают мятые костюмы, нелепые расцветки галстуков и очень цветные рубашки. В целом наряды становятся немножко строже и элегантнее. Не знаю, с чем это связано. Возможно, с тем, что посещение форума – достаточно дорогое удовольствие, и не любая публика может туда попасть. Возможно, с тем, что наше общество становится более открытым и мы больше внимания уделяем мировым тенденциям. Раньше у русских было такое отношение к костюму, что мы, мол, сами диктуем моду и что носить. Сейчас, мне кажется, отношение изменилось, и все стараются не то чтобы быть похожими, но не выделяться из того глобального общества, в котором мы живем.

Меня порадовало, что в этом году в костюмах стало много не только серого цвета, но появились синий, темно-голубой. Женщины – очень нарядные в хорошем смысле слова. Им на таких мероприятиях всегда сложнее. Любая женщина, когда смотрит на себя в зеркало, четко представляет, какой она хочет себя видеть, и советы стилистов, за редким исключением, ее совершенно не волнуют. Поэтому дамы на таких мероприятиях выглядят хуже: не потому что некрасивые, а потому что часто смотрятся нелепо. Они могут быть в очень ярком костюме, или со слишком вызывающей прической, или с крупными украшениями. Просто у них женское

В чем ходили на Петербургском экономическом форуме

начало берет свое, и в их представлении быть красивой – это быть вот такой, – объясняет модельер.

Стас Лопаткин говорит, что подметил главную особенность в манере одеваться российских политиков и бизнесменов. Они все одинаковые, если работают в одной компании или в одном ведомстве.

– Сотрудники государственных ведомств или частных компаний часто копируют стиль руководителя. Я не знаю, с чем это связано и есть ли это за рубежом, но ко мне часто поступают такие заказы. Недавно клиентка просила сшить костюм, чтобы он был похож на костюм начальницы, но при этом чтобы она не выглядела лучше, чем ее начальница. Это происходит практически во всех сферах – и в политике, и в бизнесе.

У петербургских чиновников и бизнесменов, как мне кажется, хуже с гардеробом дела обстоят, чем у федеральных. Это связано со многим: и возможностей в Москве больше, и денег. И у нас все-таки присутствуют, к сожалению, мягкие костюмы. Это, наверное, можно назвать отличительной чертой петербургских чиновников. Но главное – одинаковость. Хорошо, что в массе участники форума перестали носить пестрые рубашки и цветные ботинки. Но когда люди совсем одинаковые – тоже плохо. Наши петербургские чиновники очень-очень похоже одеваются. Такое ощущение, что один костюм носят на всех.

– Костюм – как у губернатора?

– Я боюсь сказать «как у губернатора», но на самом деле, к сожалению, костюм губернатора относится туда же, – вздыхает Стас Лопаткин.

По мнению модельера Татьяны Парфеновой, деловая одежда к моде не имеет почти никакого отношения.

– По-моему, на форуме все были в

обычных костюмах. Там же люди, которые не первый год в таких мероприятиях участвуют. Там уже давно все просеяно и отсортировано, и с дресс-кодом у них давно все в порядке. Женщин на форуме было явно меньше, они как-то растворились. Я особенно не заметила, чтобы что-то резало глаз или было вопиюще некрасиво. Деловая мода существует, но у нее консервативный шаг, «законодательство» в деловой моде очень медленно движется. И это все-таки мужская прерогатива. А женщина может надеть голубой костюм с розовыми туфлями, и это может быть красиво! Особенно если под рукой у такой женщины есть несколько мужчин, которые ее сопровождают: это может выглядеть даже как-то и шикарно и по-русски. Может быть, в этом и прелесть, что наша женщина больше похожа на женщину, нежели на механическое существо нейтрального пола, – говорит Татьяна Парфенова.

**Елена РОТКЕВИЧ,
фото Лидии ВЕРЕЩАГИНОЙ**

Правда во спасение реставрации

Марк Коляда – старейший архитектор-реставратор Петербурга – недавно направил письмо президенту Путину, в котором назвал сложившуюся в стране систему реставрации объектов культурного наследия тупиковой. «Город 812» расспросил Марка КОЛЯДУ, что он предложил руководству страны и что оно ему ответило.

– **Что вы написали президенту?**

– Закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг...» не пригоден для реставрации объектов культурного наследия, он составлен для нового строительства. Тендерная система определения исполнителей реставрационных работ позволяет получить заказ на реставрацию непрофессиональным организациям, они зачастую даже не представляют, что такое памятник. Такие подрядчики пытаются освоить средства на реставрацию с помощью субподрядных договоров со случайными специалистами-строителями. Контракты часто имеют сроки исполнения реставрационных работ в 4–5 месяцев, чтобы завершить их к декабрю текущего года. О качестве работ уже никто не думает, нужно освоить средства.

– **Можно примеры из вашей практики?**

– Расскажу о собственном опыте ведения авторского надзора на объектах деревянного зодчества в Ленинградской области. При реставрации церкви Дмитрия Солунского XVIII века в деревне Щелейки при расчистке поверхности фасадной части бревен от мелкой биодеструкции были ликвидированы исторические следы обработки бревна, резьба столбов выполнялась с использованием пилы, следы от которой не были скрыты обтеской топором, грубо были исполнены взаимные врубки бревен, проявлено большое доверие к современным гвоздям, а не к деревянным нагелям. Все эти огрехи были исправлены – но с потерей времени и качества. Это пример утраты плотницкого мастерства современными исполнителями реставрации памятников деревянного зодчества и отсутствия у них психологии реставратора. В результате современной реставрации объектов из дерева утрачивается историческая технология, т.е. утрачивается историческая память. Надо решать проблему подготовки плотников-реставраторов.

Подобные проблемы возникали и при выполнении ремонтно-консервационных работах на объекте «Дом, где бывала няня А.С. Пушкина Арина Родионовна» в поселке Кобрينو. Это говорит о необходимости присутствия авторов проектов реставрации на объектах деревянного зодчества ежедневно.

– **И что вы предлагаете взамен нынешней системы?**

– Необходимо узаконить отрасль реставрации объектов культурного наследия народов России. Она должна иметь: первое – свою законодательную базу, соответствующую международным рекомендациям реставрации объектов культурного наследия. Второе: свою сеть профессиональных реставрационных организаций. Третье: свою Академию реставрации как научно-методический центр. Четвертое: сеть учебных центров по подготовке реставраторов. Пятое: свой банк, финансирующий деятельность отрасли, банк аккумулирует средства на реставрацию из всех источников и расходует их в соответствии с планом реставрационных работ отрасли. Шестое: контрольно-счетный департамент, перед передачей объекта под охрану государству проверяющий объемы работ, их качество и общую стоимость.

– **И какой ответ вы получили?**

– Целых два – из Минэкономразвития и Минкультуры. В первом говорится о том, что постановление правительства РФ № 99 от 4 февраля 2015 года предоставило право организаторам тендеров выставлять дополнительные требования по квалификации, опыту и т.д. для претендующих на проведение реставрационных работ.

А Минкультуры рассказало о создании год назад рабочей группы по вопросам реформирования реставрационной отрасли во главе с министром Мединским. Я в эту рабочую группу не приглашен. И считаю свое присутствие там необя-

зательным, так как в министерстве имеется копия моего письма к Президенту РФ, в котором ясно изложены мои предложения.

– **А сейчас вы решили публично рассказать о своих предложениях.**

– Я назвал свое обращение «Городу 812» и миру: «Реставрация – хранитель духа России». К тому, что уже говорил, могу добавить предложения по контрактной системе, авторскому надзору и экспертизе.

– **А что с контрактами?**

– Первое. Контракт заключается на весь объем реставрационных работ, на срок соответствующий технологии производства реставрации объекта. Второе. Дополнительные работы оформляются документами с участием авторов проекта и технического надзора и оплачиваются по смете на дополнительные работы. Третье. Промежуточная оплата выполненных подрядчиком этапов работ производится по подтверждению авторского и технического надзоров. Четвертое. Окончательный расчет за реставрацию объекта выполняется после приема объекта комиссией с проверкой качества реставрации и подсчета объемов работ. Пятое. Передача объекта после реставрации под охрану государства выполняется по решению приемочной комиссии.

– **Логично. А что с надзором?**

– Надзор должен осуществляться в объеме количества дней в зависимости от сложности объекта и оплачиваться по специальной смете на авторский надзор, которая учитывает затраты на составление научно-реставрационного отчета.

– **Вы говорите об отмене историко-культурной экспертизы?**

– Научно-проектная документация должна проходить экспертизу на соответствие заданию, реставрационному законодательству и на ее качество, а не историко-культурную экспертизу, которая обходится заказчику в значительную сумму – до 0,5 млн рублей. Историко-культурная экспертиза должна выполняться при переводе выявленных объектов в категорию памятников и перед постановкой на учет выявленного объекта.

– **Петербургу в реформировании отрасли какая-то роль отводится?**

– Я выступаю с предложением узаконить в Петербурге отрасль реставрации объектов культурного наследия в том виде, что описан выше, как экспериментальный вариант реформирования этой отрасли России.

– **Что для этого нужно?**

– Необходимо специальный городской закон. Затем мониторинг организаций, практикующих реставрацию памятников в Петербурге, для составления из лучших пула исполнителей. Одновременно следует создать Академию петербургской реставрации, собрав под одной крышей, в частности, ведущих специалистов НИИ «Спецпроектреставрация». Поручить одному из банков операции со средствами, которые выделяются на реставрационные работы.

Если все это будет сделано, то уже через год петербургская отрасль реставрации памятников начнет действовать в пригодных для нее условиях.

Вадим ШУВАЛОВ

Как реформировать систему реставрации памятников культуры

«Меня просто топтали из-за Яхтенного моста»

Бизнесмен Кюри Усманов, обещавший, но не сумевший построить в Петербурге пешеходный мост к чемпионату мира по футболу, объяснил «Городу 812», почему так произошло. По итогам 2016 года, бизнесмен опустился в рейтинге российских миллиардеров со 110-го на 165 место, потеряв 3 млрд рублей. По его собственному признанию, это произошло из-за истории с мостом.

В 2015 году Кюри Усманов (в центре, виден в профиль) еще надеялся построить мост, о чем и рассказывает Георгию Полтавченко Ирина Бабюк.

В Петербурге 27 мая 2017 года был торжественно открыт пешеходный Яхтенный мост, соединивший стадион на Крестовском острове с Приморским районом. Переправу в качестве подарка городу возвели крупные строительные компании – «Метрострой», «Пилон», «АБЗ-Дорстрой», «ВАД» и «ПО «Возрождение». История у Яхтенного моста скандальная.

Переправа необходима Северной столице для проведения чемпионата мира по футболу в 2018 году и Кубка конфедераций в июне 2017-го. Если бы ее не построили в срок, то Петербург лишился бы права проведения матчей чемпионата мира. Мост собирались строить давно, первый проект появился еще в 2012 году. Потом его долго обсуждали-согласовывали... В итоге схема строительства получилась авральной.

Сначала было принято решение, что мост возведет группа инвесторов во главе с британской компанией Spicer Orpenheim Limited. Соглашение с ней было подписано губернатором Георгием Полтавченко на Петербургском экономическом форуме в июне 2015-го. В проекте также участвовали лондонская фирма VadoGroup, возглавляемая выходцем из СССР Вадимом Опескиным, и российская ГК «Эксперт-Инвест» под руководством Кюри Усманова. Инвесторы обещали построить Яхтенный мост, а также разную коммерческую инфраструктуру на берегу – торгово-развлекательные комплексы, отели, рестораны, яхт-клуб и школу парусного спорта. Но проект не пошел.

К октябрю 2015-го инвесторы тихо испарились, а соглашение, подписанное губернатором на ПМЭФ, превратилось в макулатуру. Потом хотели строить мост на деньги из городского бюджета. Но в итоге на стройку Яхтенного моста Смольным были призваны в добровольно-принудительном порядке крупнейшие отраслевые подрядчики. Они за свой счет построили мост и подарили его городу.

Что случилось с инвесторами проекта, почему они не смогли его реализовать и что им за это было? – с «Городом

812» поделился бывший соинвестор проекта Кюри УСМАНОВ.

«Я ПРИКИНУЛ, ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ 1 ЯНВАРЯ В 9 УТРА ПОЗВОНИТ АЛБИН»

– Почему не вы построили Яхтенный мост?

– Главная причина – сроки. Был риск не успеть к июню 2017-го – к Кубку конфедераций. Поэтому было принято решение, чтобы Смольный своими силами строил.

– В июне 2015-го на ПМЭФ было подписано соглашение с инвесторами о строительстве Яхтенного моста. А уже в октябре 2015-го СМИ написали, что инвесторы оказались несостоятельными. Что изменилось за эти три-четыре месяца?

– То, что инвестор был несостоятельным и прочее, начали писать не в октябре, а ровно через час после того, как прошла презентация этого моста на ПМЭФ. Но в июне я еще был уверен, что мы его сделаем. Нам нужно было вносить изменения в проект, так как мы пригласили сделать дизайн очень известного архитектора – Заху Хадид. Это звезда мирового уровня, царствие ей небесное (Заха Хадид умерла в 2016-м. – *Ред.*). Мы планировали внести изменения, не затрагивая конструктив самого моста, иначе согласование заняло бы слишком много времени. И если бы я видел, допустим, что звонками и ресурсами этот процесс ускоряется, мы бы успели в срок. Но я же не управляю архитекторами, экспертизами и так далее. А кто же будет рисковать перед Кубком конфедераций?

– То есть вы рассчитывали, что будет административная поддержка от Смольного, а ее не было?

– Административная поддержка была с самого начала. Но я – инвестор-финансист. А там, понимаете, сидят строители и говорят: «Ребята, вы не успеете! Ни экспертизу сделать, ни построить». Я тогда долго думал. По графику, строительная группа должна была выйти на площадку 1 января. И я прикинул, что будет, если мне 1 января в 9 утра позвонит Албин (вице-губернатор Петербурга. – *Ред.*) и спросит: «Вышли на площадку?» И я согласился, что по срокам можем не уложиться. Плюс с европейскими инвесторами – своя история. Они тяжелее на подъем, не так маневренно действуют. А то, что там кто-то написал: «Инвестор – несостоятельный», на это ни в Смольном, нигде внимания не обратили. Мне говорили: «Не обращай внимания! Работай, Кюри!»

– Это кто вам говорил?

– Ну как кто... А давайте без имен.

– Ну, может, вам жена сказала?

– Жена не может мне сказать: «Работай».

– А вы были на новом мосту?

– Был, конечно.

– И как он вам?

– Мост как мост. Функциональный. Компания «Пилон», которая в числе других его строила, я как подрядчика тоже приглашал в свой проект. Они мне ответили: «Кюри, мы тебе готовы помогать во всем! Даже деньгами. Делай!» Но не сложилось. А если бы Заха Хадид участвовала в проекте, об этом мосте знал бы весь мир. Мы с Захой договорились

работать вместе и концепцию совместно делали – могу показать переписку с ней. Ее директор приезжал в Питер, они хотели с нами работать, так как Петербург – город мостов, и построить еще один для них престижно. Заха предлагала сделать на мосту встроенные помещения, стеклянную крышу, использовать современные материалы, подсветку. Было бы очень красиво.

«ЗА ПРОЕКТ, КРОМЕ НАС, НИКТО НЕ БРАЛСЯ» – За счет чего вы планировали окупать проект? Вы не ответили на этот вопрос еще два года назад во время презентации его на ПМЭФ.

– Ну как? Помимо моста на берегу – на 4,5 гектарах – планировалось построить разные объекты: гостиницу, торговый комплекс, спортивный центр и другое. С участием Захи Хадид проект стал бы международным, и я не сомневался в его эффективности. Заха была интересна тем, что она не просто архитектор. Ее проекты всегда были очень рентабельными. Она подсказывала, где и как можно больше денег вытащить. По коммерции давала очень хорошие рекомендации. Плюс вместе с ней всегда была группа инвесторов, готовых вкладываться в ее проекты. Все, что она делала, добавляло плюс 15% к продажной цене.

– Откуда в проекте появилась британская компания? Вы были знакомы с англичанами раньше?

– Как люди знакомятся? Один знает другого, тот предложил, позвонил, встретились – хотим, интересно... Они же документы нам финансовые присылали, подтверждающие платежеспособность.

– А вы знали прежде об их русских корнях? СМИ писали о «тамбовско-малышевском» следе будущих инвесторов Яхтенного моста.

– Вадим Опескин, про которого писали, давным-давно живет и работает в Лондоне. Ни тамбовских, ни малышевских там близко нигде не было! Не знаю, откуда журналисты взяли, что какая-то компания была с Генной Петровым связана. Гена Петров – авторитетный предприниматель крупнейшей компании, никаких вопросов с законом у него сегодня не существует. Журналисты много критиковали проект. А за него, кроме нас, никто не брался! Я не хочу журналистов жизни учить – да меня никто и слушать не будет. Но мне кажется, что вместо критики некоторые проекты можно было, наоборот, поддерживать. Это же наш город. Он будет развиваться, если мы будем привлекать инвесторов. Конструктивная критика полезна. А у нас – ругань какая-то... Меня просто топтали с этим Яхтенным мостом! Хотя я столько сил и средств вложил в него.

– Какие-то деньги вы потеряли на проекте Яхтенного моста?

– Конечно. А как вы считаете? Полтора года делать макет, разработки, концепции. Сначала говорили, что мост будет разводной, потом – не разводной. Плюс поездки в Лондон, встречи, консультации с международными юристами... Я не хочу говорить, какую сумму потерял. Это была моя ошибка, мой неправильный расчет. И моя вина. Но я не жалею. Я получил большой опыт – и взаимоотношений с нашим правительством, и по инвестиционным проектам.

ПЕТЕРБУРГ БОЛЬШОЙ, А РАЗВЕРНУТЬСЯ НЕГДЕ

– Какие у вас теперь отношения со Смольным? На вас обиделись?

– Хорошие у меня отношения. За что на меня обижаться? Я никого не подвел. Я сам очень расстроился, что проект сорвался. Я полтора года им занимался, жил им.

– С главой Комитета по инвестициям Ириной Бабюк вы по-прежнему дружите? При встрече раньше вы в щечку целовались. А теперь?

– У нас хорошие рабочие отношения. Ирина очень много работает – день и ночь. Где-то 18 часов в сутки. Постоянно.

– Почему тогда так много проектов, которые заявляет Комитет по инвестициям, не реализуются?

– Не понимаю, почему пресса постоянно набрасывается на Ирину Анатольевну. То начинает обсуждать, в каком она платье вышла, то еще... Ей не повезло возглавить комитет, когда включились международные санкции. Это одна из причин. На Западе стоит знак Stop на Россию. Я сам – одним из первых, наверное – наблюдал, как работают санкции. В 2013 году я открыл инвестиционные площадки в Монако и в Хельсинки. Была такая идея, что наши городские проекты мы выносим туда, и там идет поиск инвесторов и переговоры. Но с введением санкций всё затормозилось, и очень сильно. Ни один банк, ни один инвестфонд в российский проект не идет. Они, конечно, сами страдают из-за этого – я неоднократно слышал от них, что потеря очень большие. В Европе те же проблемы, что и у нас: там тоже стагнация, тоже компании сыпятся.

Вторая причина – Петербург вообще для инвестиций очень сложный город. Он инвестиционно привлекателен, но по техническому исполнению – очень много проблем. Вся центральная часть и немножко на окраинах – сплошь архитектурные памятники. Даже заводские территории – архитектурные памятники. И что там можно построить? Где развернуться? Возьмите хоть проект Зингаревичей по реконструкции Конюшенного ведомства. Они взяли из него, но не смогли преодолеть ог-

Из письма Захи Хадид Кюри Усманову

Это захватывающий проект, и мы рады возможности обсудить его с вами.

Резюме проекта выглядит следующим образом: мостовой переход длиной 520 м. Общая длина 440 м. Мост должен обеспечить проход судов – 60 м в ширину и 16 м в высоту. Не требуется, чтобы мост разводился. По обе стороны от судоходной трассы есть возможность сделать мост с коммерческим или выставочным пространством. Участок 2,2 га под строительство яхт-клуба.

Участок 3,5 га – изначально предполагалось построить апартаменты, но как вариант рассматривается строительство международного футбольного центра – с предложением для клубов всего мира открыть магазины и обеспечить зону отдыха с кинотеатрами и другой деятельностью, связанной с футболом.

Очень важно, чтобы ЗНА принимала участие в назначениях проектной группы. Проектная группа потребует назначения следующих лиц:

– Заха Хадид – руководитель группы и архитектор;

– местный архитектор по назначению клиента;

– инженеры – мы рекомендуем специалиста по мостам, таких как Leonhardt, Andr  and Partner из Германии.

Предлагаемый гонорар за разработку концепции (общей идеи развития) составляет £ 200 000.

Мы предлагаем осуществить оплату тремя платежами следующим образом:

– мобилизационный аванс – £ 80 000;

– после представления промежуточного отчета – £ 60 000;

– после представления завершеного отчета – £ 60 000.

раничения по архитектуре, хотя изначально казалось, что это преодолимо. Но даже им не удалось. Они тоже от проекта отказались, тоже немало денег вложили.

– Вы в каких-нибудь городских проектах сейчас участвуете? Или, может, есть такие планы?

– В городских – не участвую. Я сейчас занимаюсь международным проектом, связанным с инвестициями в Россию. Веду переговоры с правительством Сан-Марино.

– В российском рейтинге миллиардеров за 2016 год вы опустились со 110-го на 165 место, а ваше состояние упало на 3 миллиарда. Почему?

– Ну, знаете, в этом рейтинге они делают оценку состояния по недвижимости. Да, сейчас стало сложнее. Но я нормально себя чувствую. Из-за моста, наверное, меня понизили. Я к этому спокойно отношусь.

Елена РОТКЕВИЧ

Как Заха Хадид не построила мост в Петербурге

Секреты двух бюджетов

Лидер фракции «Партии роста» Оксана Дмитриева много лет занималась федеральными бюджетами в Думе, а теперь занимается городским бюджетом в ЗакСе. И может сравнить как сами документы, так и механизм их рассмотрения в парламенте. Какой лучше, и почему? – она рассказала «Городу 812».

– Какой бюджет прозрачнее – федеральный или городской?

– Безусловно, федеральный. Механизмы рассмотрения федерального бюджета закладывались с 1994 года, когда Дума реально перераспределяла 20–30% расходов. Хотя сейчас Дума перераспределяет менее 1% бюджета, традиции его детального рассмотрения сохранились. В ЗакСе бюджет никогда так не рассматривался. Половина регламента Думы – это порядок рассмотрения бюджета. В регламенте ЗакСа этого нет.

– В чем принципиальные различия?

– Рассмотрение бюджета в ЗакСе не алгоритмизировано. Отсутствие алгоритма не позволяет даже теоретически при наличии политической воли изменить бюджетные приоритеты. Возьмем поправки к бюджету. В Думе поправки группируются по разделам (здравоохранение, образование и т.д.), подразделам, целевым статьям – кто-то предлагает их сокращение, кто-то увеличение, причем на разные суммы, хотя по каждой поправке на увеличение должен быть указан источник. Далее поправки, сгруппированные по разделам, направляются в соответствующие профильные комитеты, где они рассматриваются профессионально и голосуются. Только потом проголосованные в профильном комитете поправки поступают в Бюджетный комитет и тоже голосуются. В ЗакСе полная мешанина, в одну поправку объединяют предложения по разным разделам, якобы они должны быть парные: одновременно сокращение одной статьи бюджета и увеличение другой. Или сразу нескольких. Поэтому поправки в принципе невозможно сгруппировать по разделам бюджета и направить в постоянные комиссии для профессионального рассмотрения.

– Так парные поправки – это правильно: нельзя увеличить одну статью, не сняв с другой.

– При таком подходе нет возможности исключить неэффективные расходы и изменить приоритеты. Допустим, вы согласны с предложением уменьшить финансирование ЗСД, но не согласны с тем, чтобы направить их на очередную аферу: как голосовать в этом случае? Или вы считаете целесообразным увеличение ассигнований на образование, но против того, чтобы сокращать субсидию метрополитену в качестве источника. В Думе, когда мы реально перераспределяли бюджет, мы сначала принимали все поправки на уменьшение, определяли, сколько денег освободилось, а потом решали, куда эти деньги потратить. Все это делалось в Комитете по бюджету, а потом выносило на общее голосование.

По-разному организована работа профильных комиссий ЗакСа и комитетов в Думе – речь не только о бюджете, но о законодательстве вообще. В Думе законопроекты к первому чтению представляют комитеты – есть доклад автора закона, есть содоклад от профильного комитета. Ко второму чтению все поправки тоже подаются в комитет, за которым закреплен законопроект, а на пленарное заседание выносятся уже сформированные пакеты с рекомендациями профильных комитетов. При этом любую поправку можно поставить на отдельное голосование. У Думы, таким образом, есть возможность переработать законопроект ко второму чтению. Иногда к лучшему, иногда к худшему. В ЗакСе постоянные комиссии до первого чтения работают эпизодически, в основном туда на рассмотрение направляют зако-

Чем бюджет Петербурга отличается от бюджета России

Александр НИКОЛАЕВ / ИНТЕРПРЕСС

нопроекты оппозиции, чтобы заволокитить или отклонить. Но самое главное, постоянные комиссии не работают над поправками ко второму чтению, за исключением Генплана. Все поправки ко всем законопроектам сваливаются в редакционную комиссию, по бюджету – в Бюджетный комитет. То есть постоянная комиссия вообще не принимает участия в работе над законопроектом и бюджетом после первого чтения.

Профессионализм депутатов, которые занимаются бюджетом, в Думе и ЗакСе несопоставим. В Бюджетном комитете у нас заседали бывшие или будущие министры, вице-премьеры. И правительство, готовя бюджет для представления в Думу, относилось к этому ответственно. Я всегда критиковала правительство РФ за бюджетную и макроэкономическую политику, но никогда – за бюджетную технику и качество представляемых материалов. В Петербурге нет ни эффективной бюджетной политики, ни бюджетной техники, финансовый блок Смольного всегда работал из рук вон плохо, демонстрировал незнание элементарных понятий и правил. В отличие, скажем, от социального или градостроительного, с которыми можно не соглашаться, но в которых действительно работают специалисты.

– В чем это выражается?

– Пояснительная записка к федеральному бюджету – это документ на 300 страниц. А к городскому – на одной. Для бюджета на будущий год обязательно сопоставление с предыдущим годом, с ожидаемой оценкой

по текущему. Здесь ничего этого нет. В доходной части федерального бюджета всегда есть анализ факторов, которые приводят к изменению поступлений по каждому источнику доходов. Здесь никогда так не делали.

– А обоснования к бюджету? Скажем, обоснование стоимости общественного транспорта?

– Для этого и нужна подробная пояснительная записка, которая имеет статус обязательного документа, чтобы точно зафиксировать, исходя из каких цен, тарифов, уровня инфляции рассчитаны те или иные расходы. Поскольку пояснительной записки к бюджету СПб фактически не существует, то, к примеру, документально не зафиксировано, исходя из какого тарифа на общественный транспорт (например, метро 35 рублей, 40 или 45 рублей) была рассчитана субсидия метрополитену. Мы выяснили в ходе обсуждения, что расчеты выполнены исходя из повышения всего на 2 рубля, а не на 10, как это случилось фактически, но документально это нигде не зафиксировано.

Казалось бы, подумаешь, не написали обоснование – ну и что? Повышение тарифов, которое мы считаем необоснованным, как раз является примером того, к чему приводит отсутствие пояснительной записки. Мы добились, чтобы нам предоставили детальное обоснование, и выяснилось, что все ба-

лансировалось и при повышении тарифа всего на 2 рубля, а не на 10.

В Думе по запросу депутатов вся информация немедленно была бы представлена в нужном разрезе. В федеральном бюджете для депутатов нет тайн, такого понятия, как коммерческая тайна, вообще не существует, а для государственной тайны – секретных статей – есть своя процедура.

– А как рассматриваются секретные статьи?

– Без прессы, в специальной комнате. Есть группа по рассмотрению секретных статей бюджета, но любой депутат может прийти на ее заседание. Если вы хотите отдельно с ними ознакомиться, тоже – пожалуйста. За исключением сов.секретно, но это технические детали, финансисту, не разбирающемуся в специфике военной техники, никогда не было потребности в это вникать. А в Петербурге на каждом шагу в бюджете коммерческая тайна. Это полная чушь!

– Что является коммерческой тайной?

– Коммерческой тайны в расходных обязательствах бюджета либо в льготах по предоставлению земельных участков нет и быть не может, это все публичные обязательства. При этом в Петербурге все чиновники от Ирины Бабюк (председателя Комитета по инвестициям) до губернатора считают коммерческой тайной все соглашения и договора по 55 стратегическим инвестиционным проектам, среди которых такие скандальные, как Западный скоростной диаметр, «Морской фасад», город-спутник «Южный» и т.д. Ни по одному не предоставили инвестиционного соглашения ни депутатам, ни КСП. А ведь эти инвесторы получают участки без торгов иногда бесплатно, а часто – по цене существенно ниже рыночной. Что инвесторы дают взамен, какие обязательства на них возлагаются – все это должно быть предметом публичного рассмотрения и оценки.

Более того, мы не имеем информации и конкретных инвестиционных договоров ни по одному из 471 земельному участку и объектов недвижимости, переданных без проведения торгов целевым назначением. Объявлять все это коммерческой тайной – грубейшее нарушение Бюджетного кодекса, можно предполагать, какой коррупционный анклава скрывается под видом коммерческой тайны.

Еще одно очень важное отличие при рассмотрении бюджета – это роль Счетной палаты. На федеральном уровне это в высшей степени профессиональный и политически независимый орган.

– И от Кремля независимый?

– По крайней мере, от правительства. Его руководители и аудиторы назначаются либо Думой, либо Советом

Федерации. Счетная палата оценивает в целом бюджет и макроэкономическую политику, а также проводит проверку по депутатским запросам. Так, по моему предложению они проводили проверки по стадиону на Крестовском, вскрыли аферу «Роснано». Это было расследование не хуже, чем у Навального, проведено, когда председателем был Степашин. А уже под председательством Татьяны Голиковой Счетная палата подтвердила своими многочисленными проверками то, что я всегда отмечала при рассмотрении бюджетов: вложения государственных средств под видом инвестиций в уставные фонды компаний очень часто идут не на обновление основных фондов, а на финансовые спекуляции, либо омертвляются в банковских депозитах. Под влиянием проверок Счетной палаты стали более тщательно следить за тем, чтобы вложения в уставники сопровождались реальными инвестициями. А ведь там речь шла о сотнях миллиардов.

– Это приводило к конкретным результатам?

– Это вопрос политической воли. Но свою работу Счетная палата всегда выполняла. Однако для этого во главе такого органа должна быть личность с политическим весом и высоким профессиональным уровнем, как у Татьяны Голиковой и у Сергея Степашина. В Петербурге такого нет.

– А махинации с бюджетом как различаются?

– На федеральном уровне под крупные макроэкономические аферы подводят теоретический базис. Выглядит очень научно, а на самом деле – просто абсурд. Например, вывод денег в резервный фонд и инвестирование их в экономики других государств. Либо вложение в уставные фонды институтов развития, которые ничего так и не развили: например, создание Агентства кредитных гарантий, которому якобы для обеспечения кредитов малого бизнеса выделили 50 миллиардов. Потоки денег в банки – то на докапитализацию, то на субординированные кредиты.

На уровне города махинации с бюджетом осуществляют без всякого теоретического базиса, самое главное направление – это стройки века, проекты государственно-частного партнерства, концессии, которые объявляются коммерческой тайной.

Есть практика утаивания остатков средств на конец года, которые не переносят на следующий год и где-то прячут за балансом бюджета.

Разница в том, что федеральные бюджетные аферы гораздо лучше изучены и являются предметом обсуждения и политиков, и экспертов. А в Петербурге – молчат, не знают, и, видимо, не хотят знать.

Антон МУХИН

Зачем Петербургу колесо обозрения в 1,7 раза выше Исаакия

Колесище обозрения

В Петербурге собираются построить гигантское колесо обозрения, которое станет вторым по высоте в мире после дубайского. Горожане могут проголосовать за место установки колеса на сайте Комитета по инвестициям до конца июня. Куда ж его поставить? – удивились совместно «Город 812» и губернатор Георгий Полтавченко.

Проjekt высотного колеса обозрения стал хитом петербургского павильона на Петербургском международном экономическом форуме. Ежегодно на ПМЭФ проходит выставка городских инвестиционных проектов, в этом году их было представлено 28 штук. Но лишь макет гигантского колеса вызвал эмоцию удивления у губернатора Полтавченко.

– Где ж мы его поставим? – вскинул брови градоначальник, осмотрев крутящуюся модель аттракциона.

Высота колеса, согласно проекту, составит 170 метров, вокруг расположатся гостиница на 150 номеров уровня 3–4 звез-

зды, торговый комплекс и некое «креативное пространство». Для всего этого потребуется участок в 3,2 гектара.

На вопрос губернатора ответила глава Комитета по инвестициям Ирина Бабюк. По ее словам, сейчас рассматриваются четыре варианта размещения аттракциона: в историческом центре, в парке 300-летия, в любой части берега Невы и где-нибудь на окраине. Самое подходящее место должны выбрать голосованием горожане. Голосование уже идет на сайте Комитета по инвестициям, оно началось 31 мая и продлится месяц. По словам Бабюк, пока большинство петербуржцев отдали свои голоса за парк 300-летия. Губернатор только хмыкнул в ответ.

Проект реализует группа инвесторов, куда входят компания NAI Vesag и кинокомпания «Союз Маринс Групп». Как рассказала «Городу 812» Ольга Шарыгина, управляю-

щий директор департамента управления активами NAI Vesag, идея строительства гигантского колеса родилась из внутреннего проекта компании, «когда надо было найти что-то, что есть на Западе и показывает там хорошие коммерческие результаты, но чего нет в Петербурге».

– Я съездила в Лондон и вдохновилась, увидев, что на берегу реки туманного города стоит колесо «Лондонский глаз», являющееся успешным коммерческим объектом. Мы решили, что было бы хорошо и у нас такое сделать. В Лондоне колесо сначала ставили как временное. Все думали, что оно не будет сочетаться с образом города, но теперь оно стало одним из его символов, – объясняет Ольга Шарыгина.

По ее словам, высотных колес в мире чуть больше десятка. Самые большие – в Лас-Вегасе (168 м), в Сингапуре (163 м), в Лондоне (135 м). Петербургское могло бы стать самым высоким на планете, но не успеет: в Дубае в 2018 году

откроется колесо высотой в 210 метров.

Чтобы возвести колесо в Петербурге, потребуется 3–4 года. За техническую часть – проектирование, изготовление, монтаж – и эксплуатацию отвечает кинокомпания «Союз Маринс Групп». По словам Андрея Никифорова, директора по развитию активов, аттракционы для компании – направление новое. Сложных высотных конструкций вроде гигантского колеса она никогда не строила. Но недавно кинокомпания возвела колесо обозрения в торговом центре в Екатеринбурге (55 метров диаметром) и возводит еще два – по 35 и 50 метров – в Пензе и Челябинске.

Петербургское колесо будет работать круглогодично и без перерывов. Кабинки зимой будут обогреваться, а летом охлаждаться. Полная загрузка аттракциона – 1080 человек, в одну кабинку поместятся 30 посетителей. На вопрос о безопасности круглогодичной эксплуатации и сильных петербургских ветрах Андрей Никифоров ответил, что макет колеса сначала испытывают в аэродинамической трубе. Поэтому оно выдержит любой шторм.

– Но даже самолеты не летают в шторм..

– Самолеты не прикреплены к земле! А дома в шторм стоят, – привел веские аргументы представитель кинокомпании Андрей Никифоров.

По его словам, общая стоимость проекта – 9,5 млрд рублей. Стоимость билетов (предварительная) на посещение аттракциона – 1000 рублей. Россиянам и пенсионерам – скидки. При этом колесо должно «само себе» генерировать туристический поток. Люди будут приезжать специально, чтобы прокатиться. По оптимистичному сценарию количество посетителей составит 10 миллионов человек ежегодно. Но в финансовой модели проекта заложена 30-процентная загрузка, то есть 3,6 млн человек в год. Исходя из того, что общее количество туристов, посетивших Петербург в 2016-м, составило порядка 7 миллионов, получается, что посетить колесо должен каждый второй турист, чья нога ступит на петербургскую землю. Это очень смелый финансовый план. Но инвесторы уверены, что все затраты окупятся за 6–10 лет.

Главный вопрос – куда поставить колесо и как согласовать его гигантскую высоту, чтобы она не нарушила небесной линии Петербурга, – инвесторы дипломатично обходят. Однако не похоже, чтобы им нравилась идея открыть аттракцион где-нибудь на окраине. По словам Ольги Шарыгиной, в Петербурге очень большой «серый пояс» – промышленные территории, находящиеся в «упадническом состоянии», но расположенные буквально в центре города. Они очень хорошо под-

«Не представляю, где можно поставить такое колесо»

Андрей МУШКАРЕВ, глава Комитета по туризму:

– Я довольно скептически отношусь к появлению подобного колеса обозрения в Петербурге. Даже не представляю места, где можно его поставить, чтобы оттуда был виден центр и в то же время чтобы не пострадали небесная линия города и исторический центр, охраняемый ЮНЕСКО. Комитет, конечно, поддержит любое начинание, увеличивающее туристическую привлекательность, но, по моему, проект очень сильно не проработан. В Лондоне, например, я был раз двадцать, но никогда у меня даже мысли не возникло прокатиться на «Лондон глаз».

ходят для реализации проекта. Яркий пример – завод «Красный выборжец» на Свердловской набережной.

– Там из цехов вид – прямо на Неву. Завод работает, но не в полную силу, территория на набережной – практически вся под редевелопмент, – как бы намекает она на удачную площадку под проект. – Проект с точки зрения реализации – организационной и технической – непростой. Согласовать 170 метров будет сложно. Градозащитники очень нервно реагируют, но мы надеемся, что согласовать возможно, так как видим поддержку города. Практически каждое высотное сооружение в мире сопровождается дисбалансом в общественном мнении. Но он всегда проходит, как только это высотное сооружение начинает работать и становится символом города: Эйфелева башня, Венское колесо обозрения, «Лондонский глаз».

Да, говорит Шарыгина, похожий проект уже пытались реализовать в Петербурге лет десять назад. Но что-то пошло не так, и он не получился.

В голосовании «о колесе» на сайте Комитета по инвестициям приняли участие около 10 тысяч человек, оно еще продолжается. Примерно треть возражают против строительства колеса. Из тех, кто согласен, почти половина высказались за парк 300-летия. Меньше всего – за исторический центр.

Глава Комитета по инвестициям Ирина Бабюк, как всегда, полна оптимизма.

– Гипотетически проект может быть реализован там, где обычно в городах располагаются аналогичные объекты: либо в центре, либо на окраине. Главное, чтобы был хороший обзор. Посмотрим, какие площадки будут интересны, дальше примем решение. Если в историческом центре, то это, конечно, будет инновационно-революционное решение, – поделилась Ирина Бабюк с «Городом 812».

Елена РОТКЕВИЧ

Где будет сидеть «другой Петр»?

Разворачивается интрига вокруг памятника Чайковскому. Вопрос: где будет сидеть «другой Петр»? На самом деле вопросов два: где будет сидеть и кто его посадит? Потому что стоящий Чайковский – трудно сказать почему, но не годится. Петр Ильич никуда не зовет своей музыкой, а на людей он должен спокойно смотреть с высоты заслуженного величия «некоронованного музыкального короля» (как назвал его Эндрю Карнеги, мультимиллионер и филантроп, когда Петр Ильич был в Нью-Йорке), но при этом пребывая в меланхолии от болезней, постоянного одиночества и мучительной тоски (не случайно Нина Берберова в своей книге о Чайковском, изданной в Берлине в 1936 г., дала подзаголовок: «История одинокой жизни»).

В советское время Чайковский был непрерывно-исполняемым-по-радио-композитором, одним из инструментов дрессировки советского человека. Как писал Иосиф Бродский в эссе «Меньше единицы», «вечные фотографии домн в каждой утренней газете и бесконечный Чайковский по радио – все это может свести с ума, если вы не научитесь выключаться». Причем был внушен ложный пропагандистский образ: якобы Чайковский – это ресурс торжественно-оптимистической музыки, исполняемой и в «трудовые будни», которые «праздники для нас», и особенно по случаю государственных торжеств. «И к годовщине Октября / Чайковский наполняет своды», вспоминал Тимур Кибиров. Имеется в виду, конечно, Первый концерт для фортепиано с оркестром, исполняемый либо в Большом театре СССР, либо в Колонном зале Дома союзов в начале каждого официального концерта.

Однако на самом деле музыка Чайковского, если не брать всем осточертевший Первый концерт, не солнечно-радостная, а трагическая, как его жизнь. Как кратко и точно сформулировал русский историк, «подобно Достоевскому, Чайковский интересовался человеческой душой и выражал ее борьбу и страдания. В слепом и беспомощном движении 6-й симфонии можно увидеть пророческое и скорбное выражение приближающегося рока»*.

ПЕРВЫЙ КОНКУРС И БЮСТЫ ЧАЙКОВСКОГО

То, что памятник Чайковскому в Петербурге нужен, споров и сомнений не вызывает. Бюст в Таврическом саду, о котором мало кто знает, и демонтированный бюст на карнизе Концертного зала Мариинского театра только напоминают, что нужен полноценный памятник. Это особая тема, и именно с нее статью о памятнике будущего необходимо начать.

В 1989 году был проведен конкурс проектов памятника Чайковскому (1840–1893) – имели в виду установить памятник к 150-летию со дня рождения. Впервые же о необходимости установить памятник Чайковскому было написано в сентябре 1987-го.** Конкурс проектов памятника Чайковскому был объявлен решением исполкома Ленгорсовета «О проведении открытого конкурса на лучшее проектное предложение памятника П.И. Чайковскому» от 4 декабря 1987 г. № 956. Конкурс прошел в 1988 году, в Русском музее были выставлены 48 проектов. При этом предполагалось, что памятник будет установлен на Театральной площади.

Первое место в конкурсе 1988 года занял проект М.К. Аникушина (1917–1997) и архитектора С.Л. Михайлова, второе и третье – проекты Л.К. Лазарева (1928–2004) и В.Г. Стамова (1914–1993). Однако ни один из проектов

Модель памятника работы М.К. Аникушина. 1989.

не был утвержден, и было решено конкурс продолжить, сделав его международным. Перестало казаться очевидным и место установки на Театральной площади, обсуждение проблемы места сделалось хроническим, помимо Театральной пл. назывался участок между пл. Декабристов и Исаакиевским собором, упоминался и Никольский сад, где, в частности, предлагал установить памятник участвовавший в конкурсе П.О. Шевченко (на площадке в створе ул. Глинки, на фоне фасада Никольского собора).

В то время у города уже не было денег на установку памятника, и реализация проекта остановилась. Политическая буря перестройки сделала памятник неактуальным в принципе. Было просто не до него. Это был переломный период в том, что можно назвать «монументально-декоративными отношениями». Много лет действовавшие «множественные отношения силы» начали рушиться везде, в том числе и в ленинградском скульптурном сообществе. Отсюда бунты против авторитетов, власть которых истаявала прямо на глазах вследствие всеобщего неподчинения и даже отсутствия денег (как еще одной формы господства), и это впервые в истории ленинградской скульптуры проявилось в 1989 году, когда сам Аникушин, занявший первое место в конкурсе, не имел возможности поставить свой памятник, поскольку в казне кончились средства.

«Помню, как переживал Миша, что ему не дают делать памятник Чайковскому для Петербурга. Это его тема»***. Надо сказать, что модель Аникушина интересна и концептуальна: что-то есть в этом Чайковском такое, что напоминает картину И.Н. Крамского «Христос в пустыне». Постановка ног, наклон головы, взгляд, обращенный в землю. Усталость от жизни, ощущение близкой смерти, конца. Правда, памятник получился очень камерным, едва ли не надгробным. Но мне он нравится больше всего того, что я видел.

Но властям в 1989–1990 гг. уже не было дела ни до Чайковского, ни до скульптурной

Сможет ли Гергиев поставить Чайковского там, где хочет

«табели о рангах», ни до личных творческих амбиций и организационных проблем Аникушина. И в итоге победителем оказался абсолютно безликий бюст работы скульптора Бориса Пленкина (1930–2007). Пленкин участвовал в конкурсе, но его проект даже не был премирован. Он мне сам рассказывал, что, воспользовавшись отсутствием средств на установку памятника по проекту Аникушина, он проявил инициативу и начал самостоятельную работу над стандартным бюстом композитора, предварительно согласовав эту работу с Михаилом Аникушиным и получив от него «разрешение». Аникушин как «первое лицо» в скульптурном мире и как победитель конкурса не возражал.

Между прочим, Пленкин пытался найти деньги в ленинградском Фон-

де культуры, председатель правления которого А.А. Мильников устроил обсуждение проекта бюста работы Пленкина. Но, по собственному признанию Пленкина, против оказались скульпторы («почему он, а не мы?») и композиторы («почему Чайковский, а не Мусоргский?»). Денег по-прежнему не было, и бюст был предложен городу как подарок, а все расходы на изготовление бронзового бюста и постамента и установку взяло на себя ООО «Гранит» (руководитель Роман Свирский).

Пленкин хотел поставить бюст в Александровском саду на то место, где сейчас стоит бюст Горчакова, однако разрешение получить не удалось. Потом Пленкин претендовал на место в том же саду, в розарии (который тогда еще существовал), но не было согласовано и оно. В итоге бюст оказался в

Модель памятника работы А.А. Архипова. 2017.

Таврическом саду, в том углу, который образуют Потемкинская и Кирочная улицы.

Победитель же конкурса, великий скульптор Аникушин, претендовавший на гонорар в соответствии с установленным порядком, остался ни с чем. Это был первый знак новых отношений, который буквально потряс скульптурную общественность своей простотой и новизной. Вдруг оказалось, что весь институт конкурсов с их закулисными интригами и давлением авторитетов на власти уже лишен всякого смысла.

Когда я приехал в мастерскую (Народная ул., 28) Левона Лазарева (1928–2004) – величины в художественном отношении равновеликой Аникушину и гораздо более значительной, чем микро-Пленкин, – то попросил показать в числе прочего эскизы памятника Чайковскому, которые заняли в конкурсе второе место: покрутив головой, я не нашел их на полках. Лазарев был очень интересным экспрессионистом, и мне было важно увидеть его трактовку образа. И тут я узнал от Левона Константиновича, что он был так раздосадован происшедшим, что все эскизы памятника уничтожил (он, кстати, изобразил композитора стоящим).

Второй бюст Чайковского – работы молодого скульптора Матвея Макушкина – в компании еще с семью бюстами композиторов в конце декабря 2006 года был установлен на карнизе Концертного зала Мариинского театра, обращенном к ул. Декабристов (д. 35). Бюсты были сделаны из оргстекла, которое вне России именуется плексигласом. На кровле и карнизе эти восемь бюстов выглядели нелепо, диковато, китчеобразно, напоминая Аллею композиторов-героев, которую взгромождали на крышу. Через какое-то время бюсты исчезли. Валерий Гергиев приказал их демонтировать, как некогда приказал установить.

ДОЛГАЯ ДОРОГА К ПАМЯТНИКУ

Неожиданно в 1994 году, через пять лет после первого тура, появились сведения о втором туре конкурса, Ю.М. Пирютко, глубокий знаток «голубого Петербурга», напомнил о победе Аникушина, призвал найти место для монумента, но развития история не получила. О памятнике Чайковскому вспоминают только в 2007 году. Сначала поступает предложение А.С. Чаркина установить его у северного фасада Аничкова дворца; затем 14 декабря 2007 г. НТВ-Петербург дал репортаж к 20-летию идеи установки памятника

композитору, о чем своим вкрадчивым голосом напомнил корреспондент Павел Рыжков. Почему-то в его репортаже сразу же вылез столь же вездесущий, сколь и бездарный скульптор Ян Нейман, который заявил: «При всем моем глубочайшем уважении к Михаилу Константиновичу Аникушину, слово плохого не скажу и камня не брошу, но результат у многих вызвал сомнения». Сам Нейман в том конкурсе был величиной исчезающе малой, но желал вставить свое изделие прямо в Летний сад. Только Нейману ли оценивать концептуальную скульптуру Аникушина?

Главный хранитель Музея городской скульптуры Вера Рытикова протезировала в репортаже проект В.Г. Стамова (третье место в конкурсе 1989 г.), а Альберт Чаркин рассчитывал на то, что второе здание для Мариинского театра построено не будет, и предлагал на образовавшемся пустыре разбить «специальный парк, посвященный творчеству Петра Ильича. И это было бы очень интересно».

Следующая вежа – 2010 год. В журнале «Город 812» (№ 3) появился фотомонтаж – памятник Чайковскому скульптора Алексея Архипова перед портиком Руска рядом с Невским проспектом. Инициатором установки выступило Филармоническое общество Петербурга (президент Б.Л. Березовский). Когда-то на этом месте стояла часовня Христа Спасителя (Невский пр., 336), построенная по проекту архитектора А.М. Горностаева в 1860–1861 гг. Была снесена в 1929 году как не представляющая художественной ценности.

В 2013 г. председатель Филармонического общества Б.Л. Березовский снова проявил инициативу (отличный способ напомнить о себе) и предложил установить памятник работы скульптора Алексея Архипова и архитектора Феликса Романовского. В марте 2013-го он представил художественной секции Градсовета предложения по облику монумента и два варианта его расположения: перед Концертным залом Мариинки на Декабристов, 37, и перед портиком Руска на Перинной линии. В ответ Градсовет под председательством главного архитектора Ю. Митюрева обещал объявить конкурс.

Итак, 1989 – 1994 – 2007 – 2010 – 2013... И вот к 30-летию идеи установки памятника Чайковскому она снова реанимировалась, и снова закипели страсти. Комитет по градостроительству и архитектуре еще не объявил конкурс проектов. Но известно, что из сформированного списка фамилий, увековечиваемых в камне и бронзе, который был утвержден в прошлом году, после решительного секвестра оставлено всего четыре, и возглавляет этот

План размещения объекта на Театральной пл.

ева с «Октябрьским», кто-то – с торговым центром, несколько выступлений было... А Юрий Митюрёв, который тогда был главным архитектором, сказал: «Чего мы тут решаем, если у нас заказчик – товарищ Гергиев? Чего вы тут вообще выступаете?» То есть если заказчик Гергиев – всем лежать. Понятно, что зампред КГА Л. Канунникова уже выступает за вариант Гергиева, который, похоже, решил приватизировать Чайковского.

Уже известно, что над проектами памятника работают скульпторы Алексей Архипов и Валентин Свешников, причем оба имеют в виду портик Руска. Говорить о скульптурных эскизах пока рано, а вот о месте установки поговорить самое время.

Если сравнивать Театральную площадь с площадкой перед портиком Руска, то, безусловно, второе место гораздо предпочтительнее. Во-первых, на Театральной пл. это будет уже третий памятник композитору после Глинки и Римского-Корсакова, что есть явный перебор. Это уже какая-то Аллея героев. Во-вторых, Чайковский, который будет сидеть на расстоянии 70 м от Римского-Корсакова и смотреть прямо на него, может вызвать только смех. В-третьих, на ул. Декабристов памятник будет близко придвинут к транспортному потоку, не останавливающемуся ни на минуту, и окружен стоящими автотранспортом, в том числе автомобилями артистов и сотрудников театра. В-четвертых, фоном для памятника будет уродливый кусок бокового фасада нового здания Мариинского театра, нелепого МТ-2, по стилю напоминающего провинциальный универмаг. Для восприятия памятника такое окружение явно неблагоприятно.

С другой стороны, на площадке возле портика Руска, если убрать оттуда экскурсионные автобусы, места вполне достаточно, чтобы отодвинуть памятник в глубину от проспекта метров на 20, потому что от красной линии застройки нечетной стороны Невского до фасада портика 40 м, а уж на фоне классического фасада портика памятник будет смотреться идеально. Такой портик – идеальная декорация для монумента. Надо только очистить это пространство от стихийной стоянки автомобилей и автобусов.

Лично мне это место кажется более предпочтительным, беда в другом. Концептуально могут быть два варианта фигуры: Чайковский Первого концерта и Чайковский Шестой «Патетическая» симфония, посвященной Бобу Давыдову (это памятник работы Аникушина). Если ставить на Невском, то в любом случае получится Чайковский Первого концерта, парадный и бессмысленный памятник генералу-победителю,

Решение комиссии ЗакСа от 1 июня 2017 г. с подписью Никешина С.Н.

каким Петр Ильич не был. Для памятника в другом варианте нужно тихое место, сад, парк, но не у центральной магистрали города, тем более не на ул. Декабристов – почти что на проезжей части. Чайковский не должен стоять в таких шумных местах, где из-за шума не слышна музыка. Эта проблема никак даже не осознана и не сформулирована, потому что сейчас уже не принято серьезно, осмысленно и ответственно подходить к месту установки памятника. Никольский сад – тоже не самое удачное по смыслу место, но, по крайней мере, лучше обоих. Я бы предпочел его, если не найти какого-то другого садика.

ЖЕЛАНИЕ НАЧАЛЬНИКА – ЗАКОН ДЛЯ ПОДЧИНЕННЫХ

На то, где будет стоять памятник и как он будет там восприниматься, будет Чайковский стоять, сидеть или лежать, начальству всех родов и видов, как я полагаю, по большому счету все равно. Однако сейчас с резвостью необыкновенной идет юридическая подготовка к точному и быстрому исполнению желания Гергиева, чтобы дуэль на дирижерских палочках завершилась правильно. Дело в том, что существует закон СПб № 820-7 (ред. от 07.07.2016) «О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия...». Согласно п. 6.1.7 приложения 2 к этому закону запрещается размещение произведений монументального искусства в границах композиционно завершенных пространств. Возможно только восстановление утраченных и установка монументов, «перечень которых устанавливается законом Санкт-Петербурга»****.

И Театральная пл., и Невский пр. относятся к давно завершенным композиционно пространствам. Это истина, не нуждающаяся в доказательствах, поэтому на самом деле вставлять сюда еще что-то противопоказано по градостроительным и архитектурным соображениям. Все равно что пририсовать на картине Левитана лошадку или человечка, чтобы было живее.

Однако в ЗакСе готовятся к внесению поправки в закон № 820-7 именно под заказ Гергиева: разрешить размещение произведения монументального искусства возле дома 1 по Театральной пл., т.е. возле Мариинского театра. Тогда КГИОПу будет нечего возразить, а КГА и так обеими руками именно за Гергиева.

Против размещения памятника на Театральной пл. выступает только депутат ЗакСа Алексей Ковалев, и именно он боролся с гергиевским заказом на заседании постоянной Комиссии по городскому хозяйству (председатель – это депутат С. Никешин), которое состоялось

Законодательное Собрание Санкт-Петербурга 6-го созыва

ПОСТОЯННАЯ КОМИССИЯ ПО ГОРОДСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ И ИМУЩЕСТВЕННЫМ ВОПРОСАМ

РЕШЕНИЕ

01 июня 2017 года

Протокол № 26 п.2

О проекте закона Санкт-Петербурга «О размещении произведений монументального искусства в соответствии с Законом Санкт-Петербурга «О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон»

Постоянная комиссия по городскому хозяйству, градостроительству и имущественным вопросам решила:

1. Поддержать проект закона Санкт-Петербурга «О размещении произведений монументального искусства в соответствии с Законом Санкт-Петербурга «О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон» и внести его на рассмотрение Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

2. Рекомендовать Законодательному Собранию Санкт-Петербурга принять проект закона Санкт-Петербурга «О размещении произведений монументального искусства в соответствии с Законом Санкт-Петербурга «О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон» за основу.

Председатель комиссии

С.Н. Никешин

1 июня 2017 г. На этом заседании было принято решение (протокол № 26 п. 2) поддержать проект закона СПб «О размещении произведений монументального искусства в соответствии с Законом СПб «О границах объединенных зон охраны...», внести его на рассмотрение ЗакСа, которому рекомендовать принять проект закона за основу.

Проект смешной: сперва в ст. 1 объявляют, что такое памятник, бюст и статуя. А ст. 2 проекта закона гласит, что перечень произведений монументального искусства устанавливается согласно приложению, и это приложение – самое интересное. Для того чтобы совсем уж не торчали уши и все производило впечатление не экстренного исполнения заказа президентского фаворита, а глубокой заботы о Петербурге в целом, перечень содержит четыре памятника: № 1 на 23-й линии В.О., в створе наб. Лейтенанта Шмидта, рядом с музейным ледоколом «Красин» – это место для какого-то будущего памят-

ника, кому – не знаю; № 2 на Театральной пл. у д. 1 – это как раз приватизированный Гергиевым Чайковский; № 3 на ул. Рубинштейна между дд. 23 и 25 – это дурацкий статуй Довлатова от Л. Лурье и В. Бухаева, а № 4 на М. Садовой – «Фотограф» Б. Петрова, открытый 25 января 2001 г. Довлатова монументализировали в 2016 г., закон обратной силы не имеет, поэтому задним числом узаконивать то, что стоит до принятия закона, не требуется. Но нужен же был хоть какой-то список!

Понятно, что ЗакС примет правильное решение, потому что желание начальника – это закон для подчиненных.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

**** «Запрещается размещение произведений монументального искусства в границах композиционно завершенных пространств, указанных в приложении 1 к Режимам, за исключением восстановления утраченных, а также произведений монументального искусства, перечень которых устанавливается законом Санкт-Петербурга».

Валентина Свистунова / ИНТЕРПРЕСС

Повторит ли Михаил Амосов судьбу Максима Резника

«Яблоко» созрело для раскола

Уже третий месяц петербургское отделение «Яблока» живет без руководящих органов. И будет так жить, скорее всего, до осени. Как старательно подчеркивают сами партийцы, никаких идеологических разногласий у них нет: просто личный конфликт. 5 лет назад в результате такого же конфликта «Яблоко» потеряло половину фракции: из 6 ее членов трое были из партии исключены. В нынешнем созыве фракция состоит из двух человек, и одного из них, своего председателя Михаила Амосова, яблочники могут лишиться.

С конца прошлого года часть петербургских яблочников стала писать в Москву жалобы на лидера местного отделения Михаила Амосова. Формально его обвиняли в плохих результатах, которые партия показала на сентябрьских выборах. «Мы – я и мои единомышленники – считаем, что выборы проведены неудовлетворительно, – заявил «Городу 812» яблочник Александр Кобринский, бывший в прошлом созыве депутатом ЗакСа, которого называют главным идеологом атаки на Амосова. – Партия ухудшила свой результат. В прошлом созыве у нас было три депутата (избралось шесть, но троих, во главе с Максимом Резником, из партии исключили. – А.М.), а в этом – два. Притом что у «Яблока» в Петербурге были ресурсы, которых нет на федеральном уровне: своя фракция, доступ в СМИ».

Жалобы попали в Москве на благодатную почву. Вернее, их там ждали. Суть конфликта, по мнению источников «Города 812», состоит в том, что летом прошлого года Михаил Амосов не выдвинул Григория Явлинского кандидатом на выборы в ЗакС. Хотя сам Явлинский о своем желании выдвигаться публично не заявлял, но рассчитывал, что партийный список «Яблока» будет сформирован так же, как на выборах 2011 года: он будет единственным кандидатом в первой тройке, а остальные – в округах. Однако Амосов, который контролировал большинство делегатов конферен-

ции, утверждавшей список, провел более выгодное для себя решение: в первую тройку вошли Борис Вишневский и он, остальные – в округах. Официально было заявлено, что Явлинский и не собирался баллотироваться. После этого, уверяют источники, Григорий Алексеевич жутко обиделся и даже не дал партии обещанного ей финансирования на выборах. Среди обиженных оказался и близкий к Явлинскому Александр Кобринский, который тоже рассчитывал на второе место в партийном списке.

На 15 апреля сего года в петербургском «Яблоке» была назначена отчетно-выборная конференция. По мнению источников, там противники Амосова, возглавляемые Кобринским и благословленные Явлинским, должны были Амосова свалить. Однако победу на таких конференциях одерживает тот, кто избирает туда своих делегатов. Для этого нужен контроль над районными организациями. Поскольку у Амосова получался перевес в числе делегатов, свалить его не представлялось возможным. Тогда 31 марта федеральное руководство «Яблока» отменило конференцию, приостановило полномочия всех руководящих органов партии в Петербурге и фактически распустило отделение, объявив перерегистрацию его членов. Формальным поводом стали нарушения при выдвижении делегатов конференции.

Михаил Амосов привлек на свою сторону (говорят, не без труда) самого влиятельного петербургского яблочника Бориса Вишневского, и вместе они обратились к своим сторонникам с воззванием: мы не согласны с решением федерального бюро. Но призвали всех пройти перерегистрацию.

Михаил Амосов (справа) с некоторыми пор перестал нравиться Григорию Явлинскому.

В ответ сторонники Кобринского с ним во главе разослали по внутривнутрипартийной рассылке список своих претензий к Амосову. Он сам является тайным «крымнашистом» и продвигает явных «крымнашистов» в партийные органы. Блокируется с единосроссами в ЗакСе и не стоек в борьбе за Исаакий. Амосов и его помощники дестабилизируют работу Петроградского районного отделения, которым руководит Кобринский, обзывают его членов и оказывают на них давление. Хамят и используют ненормативную лексику. «Известно ли членам партии, что партийный Арбитраж загружен жалобами на хамство и мат, которые являются стилем общения Г.А. Голова (заместитель Михаила Амосова. – А.М.). Арбитраж уже выносил осуждающее решение, но это его не остановило. Брань, хамство и мат продолжают прямо на заседаниях».

«На протяжении последних 20 лет, – пишут сторонники Кобринского, – группа М.И. Амосова боролась сначала с Игорем Артемьевым и Максимом Резником, позже с Андреем Палевичем (один из бывших лидеров петербургского «Яблока». – А.М.), теперь Михаил Иванович борется с А.А. Кобринским, О.Д. Ковалевой, Е.М. Кузнецовой и др. – и всячески пытается возродить борьбу с руководством партии. Схема этой борьбы всегда одна: ложь, клевета, оскорбления и атмосфера ненависти».

Однако, по оценкам источников, перерегистрацию опять выиграл Михаил Амосов: он сумел получить большинство в партии (благо там всего зарегистрировано около 350 человек). Попутно выяснилось, что значительная часть Петроградского отделения, которым руководит Кобринский, состоит из мертвых душ. Сам Александр Кобринский объяснил это тем, что без его ведома «туда были записаны люди из экологической организации, которые теперь решили с партией не сотрудничать». Одновременно обе стороны стали обвинять друг друга в том, что в лояльных им районных организациях «выявлены единосроссы».

Перерегистрация закончилась 20 мая, но ее итоги официально не утверждены (в отсутствие региональных органов управления это должно сделать федеральное руководство партии). Возможно, потому что перерегистрация действительно оказалась в пользу Амосова и в Москве не хотят, что-

бы этот состав партии избирал делегатов конференции.

С формальной точки зрения нужно ждать, когда будет утверждена перерегистрация и объявлено выдвижение делегатов на конференцию. Эта конференция изберет новые руководящие органы петербургского отделения. В «Яблоке» считают, что до осени конференцию едва ли назначат.

Однако, чтобы победить Амосова, надо поменять состав членов петербургского отделения. Возможно, федеральное руководство исключит из партии наиболее ярких его сторонников и тем самым внесет дезорганизацию в их ряды. А возможно, и его самого. При этом Борис Вишневский, скорее всего, не будет биться за Амосова до последней капли крови. По крайней мере, он заявил «Городу 812», что «не хотел бы озвучивать свое мнение о причинах конфликта», но подчеркивает, что он «носит не идеологический характер, а обусловлен непростыми личными отношениями». Кого Вишневский будет поддерживать в борьбе за кресло председателя, он также не сказал.

Ровно таким образом развивалась в 2012 году история с исключением Максима Резника, бывшего в тот момент главным конкурентом «старых» яблочников Амосова, Кобринского и Вишневского, лояльных Явлинскому. По первоначальному итогу выборов 2011 года в ЗакС вместе с другими яблочниками проходили Амосов и Александр Беляев, но после переписывания результатов их мандаты достались сторонникам Резника – Ольге Галкиной и Вячеславу Нотягу. Что дало повод обвинить их в «пособничестве фальсификаторам».

Галкина и Нотяг вышли из партии, но партийная конференция, лояльная бывшему тогда председателю петербургского отделения Резнику, демонстративно объявила их благодарностью за многолетнюю плодотворную работу. В ответ Москва приостановила полномочия всех руководящих органов и объявила перерегистрацию членов партии. Однако Резник, как и теперь Амосов, победил в перерегистрации и сохранил контроль над партией. Тогда на федеральном уровне было принято решение исключить из партии 20 его ближайших сторонников. В последний момент в список исключаемых внесли и самого Максима Резника.

АНТОН МУХИН

Имеют зуб на СТОМАТОЛОГОВ

Петербургская стоматология оказалась в центре двух громких историй. Сначала российские СМИ – с подачи Следственного комитета – сообщили о пациентке, которой удалили в клинике «Берикет» два десятка здоровых зубов. Потом выяснилось, что зубы не удаляли, а только депульпировали. И тут же случился другой инцидент: балетмейстер Мариинки Сергей Вихарев умер в кресле стоматолога во время медикаментозного сна. Теперь врачи-стоматологи опасаются двух вещей: проверок со стороны надзорных органов и потребительского экстремизма – миллионов исков от пациентов, которым вдруг разонравится проведенное лечение.

Могут ли врачи стать жертвами потребительского экстремизма

Член правления Петербургской стоматологической ассоциации Филипп Ильин пояснил, что сам он против общего нарказа в амбулаторных условиях, а не в стационаре. В больнице в любой момент можно вызвать реанимационную бригаду, там всегда есть необходимые препараты. В маленькой стоматологической клинике обязательно должен иметься реанимационный комплекс, в который входит мешок Амбу (для искусственного дыхания), жгут, аппарат для трахеотомии и еще много чего. Дифибриллятора в комплексе нет. Так, Вихарева пытались вернуть к жизни непрямым массажем сердца. Мешок Амбу если и был, то не помог.

– В карточке пациента должен быть записан его аллергический статус, – говорит Филипп Ильин. – Как правило, пациентов опрашивают, были ли у них раньше полостные операции. Если да и без осложнений, значит, организм доселе не выдавал аллергическую реакцию на подобные препараты, и их можно применять. Если же

История болезней

операций не было, препарат можно применять с осторожностью, сделав специальную пробу. Сам я не люблю общий наркоз, потому что в процессе лечения нужна обратная связь с пациентом, а если он без сознания – ты его лечишь как некий фантом. Хотя в 90-е годы очень часто стоматологическое лечение проводили под общим наркозом. Потом его популярность упала, потому что появились хорошие местные анестетики, полностью отключающие рабочую зону. Также появились удобные эргономичные кресла, и врачам стало проще работать. Специалистов по общему наркозу, который нужен эпизодически, часто приглашают со стороны: главное, чтобы врач представлял организацию, которая обладает лицензией на проведение общего наркоза в амбулаторных условиях.

– А детям пропофол дают?
– Всегда выбор препарата остается за врачом-анестезиологом. С детской стоматологией сложная ситуация: детям часто нужен общий наркоз не только из-за их чувствительности, но из-за гиперактивности. Хорошо, что чаще всего его у нас дают в условиях стационара. Плохо, что стационаров таких только два: больница Раухфуса и больница Святой Ольги. Впрочем, подвижки уже начались: рассматривается вопрос о возможности и целесообразности организации кабинетов для лечения детей под седацией. Что может быть компромиссом между общим наркозом и лечением под местной анестезией для детей с резковыраженным негативным отношением к стоматологическому лечению. А пока что дети вынуждены ждать своей очереди на операцию по полтора года. Дети! У которых зубы и прикус в стадии развития. Это чревато еще большими осложнениями: ранняя потеря зубов, изменение прикуса, которое впоследствии придется исправлять другими методами и, возможно, с другими затратами, дисфункция жевания – а отсюда потеря веса и общая недоразвитость.

– Если наркоз давал приглашенный специалист – к кому в итоге будут обращены претензии?

– К организации, с которой заключен договор на осуществление общего наркоза. При условии, что стоматологическая клиника свои обязательства по стоматологическому приему выполнила без нарушений. В том и заключается наша беда, что врач, дающий пациенту неправильное лечение – а такое тоже бывает, – немногим рискует. В суд подадут не на него, а на клинику. Врач же в худшем случае получит нелестные отзывы в Интернете. Если бы врачи рисковали лишением своих сертификатов – как в Америке, – они бы больше

Пациентки клиники «Берикет» и конкретно доктора Эммы Калмыковой предъявляют одинаковые претензии. Обе заплатили за лечение порядка 800 тысяч рублей. Исправляю им дисфункцию височно-нижнечелюстных суставов (это редкое заболевание), врачи поставили коронки на здоровые, но слишком короткие зубы. Для этого их потребовалось депульпировать. Пациенты считают, что лечение получилось неудачное: процесс жевания стал болезненным, корни зубов воспалились. Пациент Чижова решила обратиться к врачам из другой клиники. Составленная ими смета впечатляла: за переделку всей предыдущей работы они попросили 3 миллиона рублей. Отсюда гигантская сумма предъявленного «Берикету» иска: 850 тысяч – возврат по чеку, еще столько же – за просрочку этого возврата, три миллиона за повторное протезирование и некая сумма за моральный ущерб – и в общем итоге почти 6 миллионов. И суд, справившись за два заседания, удовлетворил этот иск в полном объеме. Правда, получить по нему деньги не удалось, так как клиника обанкротилась. А в конце мая стало известно, что против доктора Калмыковой возбуждено уголовное дело о мошенничестве. Тогда и появился мем про 22 удаленных зуба.

На профессиональных форумах стоматологи удивляются решению суда, но отмечают, что истица-пациентка сама юрист по профессии: она же консультировала потом других пациенток, благодаря чему в уголовном деле появилось еще двое потерпевших. Ударившуюся в бега Эмму Калмыкову почти не вспоминают, но все озабочены тем, что скандал приведет к необоснованным жалобам пациентов. Общее резюме такое: самый опасный пациент – это юрист, который не задает вопросов. Очень возможно, что лежа в стоматологическом кресле, он уже вынашивает мысль, как получить квалифицированную помощь, а потом не платить по счету.

По факту гибели Сергея Вихарева ведется доследственная проверка.

ства – когда проигравшая миллионный иск в суде клиника закрывается, а на ее месте тут же появляется с теми же владельцами – я тоже никак не могу одобрить. Однако это лично мое мнение, и я воздержусь от обсуждения, так как не видел ни материалов дела, ни экспертного заключения.

– А как надо строить отношения с пациентом, чтобы не было потребительского экстремизма?

– Мой совет пациентам: никогда не начинайте лечение, пока доктор не объяснит вам весь смысл, последовательность действий и возможные осложнения лечения. Он, например, скажет: зуб может поболеть при надкусывании в течение двух дней, а если будет болеть дольше – приходите. При более глубоком лечении – установке импланта или резекции корня – боль или отек могут продлиться дольше, вплоть до недели. Если дольше – это уже повод забить тревогу. К сожалению, иногда врач может проявлять неуместный снобизм, ничего не объясняя про ход лечения или так, что неспециалисту будет непонятно. Но пациент вправе требовать понятного объяснения – и только после него подписывать добровольно-информированное согласие на лечение. Я всегда объясняю пациенту, что ситуация может оказаться сложнее, что глубокий кариес может обернуться пульпитом, а это потребует уже другого лечения. И всякий раз, когда пациент высказывает малейшее недовольство или сомнение, – нужно предлагать ему послушать мнение другого врача.

Нина АСТАФЬЕВА

Апелляция по курице целиком

Скандал на ОГЭ в Петербурге. Из-за компьютерного сбоя результаты экзамена по иностранному языку могут оказаться под вопросом. В экзаменационных работах девятиклассников, которые были перепроверены вручную, погрешности достигли четырех баллов и более. Случай вопиющий, утверждают эксперты. Чиновники пытаются замаять ситуацию.

С конца мая девятиклассники и одиннадцатиклассники всей страны сдают госэкзамены: первые пишут ОГЭ, вторые – ЕГЭ. Всё вместе это называется ГИА – государственная итоговая аттестация.

В начале ГИА-2017 школьники сдавали иностранный язык. Максимальное количество баллов, которые можно было набрать за этот экзамен, – 70. На прошлой неделе были объявлены результаты. Не согласные с полученными отметками могли подать апелляцию и потребовать перепроверки работ.

Ученица 9-го класса Светлана Иванова (имя по ее просьбе изменено) рассказала «Городу 812», как она боролась за честную отметку. И почти победила. В ходе апелляции ей удалось «отсудить» 5 баллов. По ее словам, процесс напоминал судебное заседание. Но у школьников на этом заседании меньше прав, чем у обвиняемых в настоящем суде.

– Я набрала 53 балла из 70. За одно из заданий – «письмо» – мне поставили 1 балл из 10 возможных. Это показалось очень странным. Я нашла свою экзаменационную работу на сайте ege.srb.ru и обнаружила, что отметку мне сильно занизили. Например, в моей работе не было ни одной орфографической или пунктуационной ошибки, а мне поставили за это «ноль». Учителя английского моего школы меня поддержали и посоветовали подать на апелляцию, – рассказала Светлана.

По ее словам, подать на апелляцию было непросто, и сроки очень жесткие: это можно было сделать только в течение двух дней после экзамена. В городской Конфликтной комиссии как будто специально хотели запутать: сначала советовали подать заявление прямо к ним (пер. Гривцова, 18 А). Потом уверяли, что сделать это можно только через школу. Дальше требовали нотариально заверенную доверенность для учителя, который вызвался сопровождать учеников на апелляцию. Из-за этих сложностей, по мнению девушки, многие школьники просто сдались и не стали обращаться за пересмотром оценок. В Конфликтную комиссию было подано всего 87 заявлений.

Рассмотрение апелляции школьницы состоялось 9 июня. Она пришла туда вместе с мамой и учителем английского. По словам девятиклассницы, сначала Конфликтная комиссия состояла из двух женщин – Котеневой Ирины Олеговны и Фадеевой Екатерины Анатольевны. Потом они позвали на помощь третью – Андрееву Елену Аркадьевну, которая оказалась председателем предметной комиссии по английскому языку. Именно она отвечала за работу всех экспертов, проверявших работы. И на ней лежит ответственность за допущенные ошибки. По словам Светланы, Елена Аркадьевна оказалась самой «злой» из всех дам.

– Четыре балла мне добавили сразу. Но никто и не подумал признать ошибку, а тем более извиниться за нее. Наоборот, они страшно удивились, когда я не согласилась с результатом, и разозлились, когда я попросила объяснить мои ошибки. Они очень нервничали и все время зачем-то повторяли: «Мы под камерами сидим», – рассказывает Светлана.

По ее словам, проверяющие снижали баллы не за плохое знание иностранного языка, а за «неправильное», по их мнению, содержание текста. Согласно экзаменационному заданию, школьники должны были написать письмо другу, в котором рассказать, кто готовит еду в их семье, какие это блюда и т. п. Обсуждая отметку, члены конфликтной комиссии спорили о курице (от того, была курица целой или кусочками, зависело – надо ставить артикль или нет).

Школьница случайно записала это обсуждение на телефон и поделилась фрагментом записи с «Городом 812».

– Вы утверждаете, что ребенок говорил о приготовлении туши цыпленка? – слышен возмущенный голос председателя экспертной комиссии Елены Аркадьевны. – Ну, это ваша фантазия! – фыркает Елена Аркадьевна.

Затем вступает голос Екатерины Анатольевны, члена комиссии: – Никто из экспертов не понял, что говорится о жареной туше цыпленка! Получается, что ребенок берет жареную курицу и ее готовит?

Как отсудить баллы на ЕГЭ и ОГЭ

– Почему жареную? – ахает педагог, пришедшая поддержать свою ученицу.

На записи слышен гомон. Потом комиссия принялась обсуждать тушу индейки. Могла ли бабушка готовить тушу индейки целиком?

После 35 минут гастрономических споров комиссия согласилась добавить Светлане еще один балл. В итоге получилось, что при проверке ее работы эксперты ОГЭ ошиблись как минимум на пять баллов.

– Мне сказали, что произошел технический сбой. Что не эксперты ошиблись, а компьютер при считывании результатов, – говорит Светлана.

По ее словам, члены комиссии не знали, что писать в протоколе.

– Они советовались, какую причину повышения баллов указать. Потом ничего не стали писать. Сказали: «Пройдемте для оформления в штабную аудиторию». И там тоже, кажется, не знали, что делать. Официальную причину мне так и не назвали, – сожалеет девушка.

Она говорит, что не удовлетворена апелляцией. По ее мнению, баллы выставляются слишком субъективно.

Один из родителей, также участвовавших в апелляции со своим ребенком, рассказал о своих впечатлениях.

– Меня потрясло, как жестко члены Конфликтной комиссии обращались с детьми. Отказались дать текст задания – а как можно без него понять, правилен ли ответ? Не позволили взять ручку и бумагу, чтобы записать ответ. Не объяснили, какие были ошибки. Прямо сказали: «Мы не будем вам ничего объяснять», – рассказала мама девятиклассника.

За подготовку ОГЭ и ЕГЭ и проверку работ школьников отвечает Петербургский центр оценки качества образования и информационных технологий. В прошлом году центр получил более 250 миллионов рублей бюджетного финансирования. «Город 812» обратился за комментариями к заместителю директора центра, одновременно являющемуся заместителем председателя городской Конфликтной комиссии Александру Федосову. Мы спросили: как получилось, что при проверке работ по английскому эксперты ошиблись на 5 баллов?

– Ерунда какая-то! Даже не понимаю, о чем речь! – не моргнув глазом, сказал чиновник. И от дальнейших комментариев отказался.

Как рассказали «Городу 812» в Комитете по образованию, проверку каждой экзаменационной работы ОГЭ и ЕГЭ обычно ведут два эксперта одновременно. Если количество выставленных за одну работу баллов расходится, она отправляется на проверку к третьему эксперту. Как все три проверяющих могли одновременно ошибиться, в Комитете по образованию не представляют. Вероятно, произошел технический сбой, предположили там.

По словам независимых экспертов ЕГЭ, с которыми на условиях анонимности поговорил «Город 812», изменение результата экзамена на пять баллов после перепроверки – это экстраординарная ситуация.

– Это скандал и караул. На моей памяти такого никогда не было, – говорит опрошенный «Городом 812» эксперт.

По его словам, ОГЭ-работы девятиклассников часто проверяют школьные учителя, и им за это дополнительно не платят. Возможно, проверяющие не справились с нагрузкой? В любом случае, при ошибке в пять баллов нужно вообще ставить вопрос о качестве проверки работ.

Елена РОТКЕВИЧ

Муниципалы раскрашивают брандмауэры ангелами и солдатами вопреки запретам

Не все рискуют, кто на стенах рисует

Муниципалы из «Петровского округа», в котором в свое время баллотировалась Валентина Матвиенко, объявили очередной конкурс на роспись брандмауэра на своей территории. Народные избранники известны любовью к искусству и уже улучшили в соответствии со своим пониманием прекрасного целый ряд домов на Петроградской стороне. В Комитете по градостроительству и архитектуре подтвердили «Городу 812», что практически все муниципальное творчество незаконно. И значит, должно быть закрашено обратно.

20 июня в «Петровском округе» собираются подвести итоги конкурса на раскрашивание брандмауэра дворового флигеля дома 11 по Ждановской набережной. Во дворе этого дома инженер Лось строил космический корабль в романе «Аэлита», и роспись должна быть на соответствующую тему. Определять победителя будет конкурсная комиссия из глав Петроградского района и муниципального образования, представителя Академии Штиглица, руководителей домового совета и Совета ветеранов.

Среди самых известных брандмауэров, уже расписанных по инициативе МО «Петровский округ», – «Ангел Победы» (Малый пр. ПС, 1), открывать который перед очередным 9 мая приезжал Вячеслав Макаров, роспись к 200-летию Бородинской битвы (ул. Красного Курсанта, 8), фантазии на авиационно-космическую тему с портретами Можайского и Чкалова (Пионерская ул., 22) и ряд менее пафосных картин (скейтбордисты, домики и т.д.).

На все эти росписи муниципалы проводили собственные конкурсы, отбирали победителей и оплачивали их работы. Хотя работы на фасадах не относятся к муниципальным предметам ведения, они финансировались в рамках «патриотики», сообщил «Городу 812» глава администрации муниципалите-

та Борис Воробьев. По его словам, все брандмауэры согласованы с Комитетом по градостроительству, а «Ангел» сейчас согласуется. Роспись на мотив «Аэлиты» тоже обещают согласовать.

В Комитете по градостроительству и архитектуре, однако, придерживаются другой точки зрения. Ни один из этих брандмауэров не согласован, говорится в ответе комитета на запрос «Города 812». «По объекту «Ангел Победы», – особо подчеркивается в письме, – Комитет на обращение МО «Петровский» сообщил, что указанный объект размещен на лицевом фасаде, и... процедура согласования не может быть осуществлена».

Из ответа КГА следует: для того чтобы расписать брандмауэр, нужно обратиться в этот комитет, получить задание, подготовить проект и согласовать его. В том числе – с учетом мнения собственников и других ограничений. А если дом – памятник, то необходимо согласование КГИОПа. Только после этого можно раскрашивать. При этом в принципе запрещено расписывать лицевые фасады, к которым относятся не только сами по себе фасады, но и брандмауэры, выходящие на улицу.

Почти все стены, раскрашенные муниципалами, относятся либо к лицевым фасадам, либо к памятникам, либо и к тому и к другому одновременно. Дворовой флигель на Ждановке, где хотят нарисовать сцену из «Аэлиты», выходит на Офицерский переулок и тоже, таким образом, окажется вне закона.

Впрочем, можно почти не сомневаться, что конкурс на Аэлиту будет проведен, и она появится на брандмауэре дворового флигеля на Ждановке. А все остальные граффити, хоть и незаконные, останутся радовать глаз жителей Петроградской стороны. Ведь у не чуждых прекрасному муниципалов «Петровского округа» уважаемый покровитель – спикер ЗакСа Вячеслав Макаров.

Антон МУХИН

Лечение с удалением

Дистанционные консультации «врач – пациент» начнут внедрять в России в 2019 году. Об этом на Петербургском экономическом форуме заявила министр здравоохранения Вероника Скворцова.

Законопроект о телемедицине внесен в Госдуму – депутаты должны рассмотреть его в первом чтении в ближайшее время. Пока речь идет только о профессиональных консультациях – между специалистами и клиниками. Дистанционные консультации между врачами и пациентами будут внедряться в стране только через полтора года, хотя пилотные проекты в регионах могут появиться и раньше.

– В большей степени телемедицина рассматривается как коммуникационно-информационные технологии связи «медорганизация – медорганизация» и «врач – врач». Но в то же время рамочно там прописывается возможность «врач – пациент», которая будет детализироваться пошагово и реально будет внедряться в нашей стране с 2019 года, – сказала Вероника Скворцова.

Она напомнила, что импульс для информатизации здравоохранения был дан в 2010 году, когда правительство решило включить это направление в программу модернизации здравоохранения.

– Это позволило нам до 2014 года с точки зрения железа компьютеризировать медорганизации. У нас 70 тысяч

Для пациентов телемедицина заработает через полтора года

объектов. Пока мы, к сожалению, не можем распространить эту систему на сельскую медицину. У нас все начинается с уровня центральных районных больниц.

Министр связи Николай Никифоров рассказал, что для успешного внедрения телемедицины к концу 2018 года надо подключить к высокоскоростному Интернету 14 тысяч зданий, в которых располагаются медицинские учреждения. Перечень нуждающихся в подключении медучреждений уже сформирован.

– На эти цели будет суммарно затрачено почти 20 млрд рублей, – сообщил Николай Никифоров.

Глава Минкомсвязи уточнил, что в число подключаемых не входят фельдшерско-акушерские пункты: «Наша задача – построить дорогу до деревни, а дорожки внутри деревни – это полномочия региональных и муниципальных бюджетов».

Министр связи, правда, говорит, что после подключения возникнут финансовые вопросы по обслуживанию нового оборудования – расходы медучреждений вырастут, и пока непонятно, из каких источников это будет финансироваться.

Д.П.

Со здоровьем по жизни

Что может быть важнее уверенности в своем здоровье! А что нужно делать, чтобы постоянно поддерживать его в тонусе? Об этом мы спросили у медицинского директора клиники «Энергия Здоровья», кандидата медицинских наук Риммы ГОЛИКОВОЙ.

– Римма Владимировна, модный сегодня термин **check-up** (с англ. «скрининг») пока еще знаком не всем. Что это такое и для чего нужно?

– У каждого из нас рано или поздно возникают вопросы: нет ли у меня серьезных заболеваний, как нормализовать вес и каким именно спортом заниматься, чтобы быть всегда полным жизненной энергии? Как раз на все эти вопросы и поможет ответить check-up. Для этого комплексного обследования вам нужно выделить всего один день в году.

– С чего начинается check-up?

– Врач клиники проводит первичную консультацию и составляет план обследования, учитывая ваши индивидуальные особенности: перенесенные ранее заболевания, имеющиеся в данный момент жалобы на здоровье. В check-up в обязательном порядке входит комплексный онкопоиск, диагностика опасных инфекций, компьютерная и магнитно-резонансная томография, ультразвуковая диагностика. Словом, комплексное обследование выявит все проблемы вашего организма.

– И что можно узнать в итоге?

– В первую очередь квалифицированные врачи клиники «Энергия Здоровья» дадут практические советы, как улучшить качество вашей жизни: где и когда лучше отдыхать, что делать с

вредными привычками, накопившимся стрессом, повышенным артериальным давлением, головной болью. И даже подскажут, что делать, если вы вдруг чувствуете апатию и ощущаете отсутствие интереса к жизни...

– А если, предположим, у пациента будет выявлено какое-то серьезное заболевание, что дальше делать?

– Ему будет сразу организована консультация узкопрофильного специалиста в данной области. А если потребуется стационарное лечение, мы можем подобрать специализированное медицинское учреждение в России или за рубежом – в немецких и швейцарских клиниках-партнерах. Одним словом, пациент не останется один на один со своей проблемой.

– А в вашей клинике какие специалисты могут помочь в этом случае пациенту?

– У нас сегодня ежедневно принимают более 19 высококвалифицированных специалистов. Мы поможем каждому, кто к нам обратится – с легкой простудой или тяжелой неврологической патологией, травмой. Использование в нашей медицинской практике современных научных разработок позволяет нашим докторам прогнозировать болезни еще до их проявления.

Н.Х.

Что такое check-up и кому он может быть полезен

Это гордое имя

КУРТ

В Петербурге появятся места, предназначенные для комплексного устойчивого развития территорий (КУРТ). Зачем они нужны и насколько реализуемы, «Городу 812» рассказал Юрий БАКЕЙ, директор – главный градостроитель НИПЦ Генплана.

Что такое КУРТы и как они изменят город?

– У нас уже были КОТы – проекты комплексного освоения территорий, а теперь появились КУРТы. Откуда они взялись?

– Из поправок в Градостроительный кодекс. КУРТы подразумевают, что некий правообладатель предлагает преобразовать определенную территорию. Для нее в обязательном порядке должен быть разработан проект планировки. Теперь внимание: потом заключается договор (со всеми юридическими последствиями) между инициатором (инвестором) и властью, где прописываются обязательства сторон – кто что строит, кто за что платит и в какие сроки. Для города это важно, потому что его расходы закладываются в адресные программы и в бюджет.

Эта система гарантий, в том числе и монополистов – поставщиков ресурсов. Если договор не подписан, то ППТ (проект планировки территории) отменяется.

– Государство будет платить за инженерную подготовку территории и социалку, если она потребуется?

– Отвечу одним давним примером, как это было реализовано для деловой зоны «Пулково». Был Центр по работе с кредитами банков во главе с Александром Вахмистровым. Мы сделали планировочную структуру территории, разделили ее на участки с указанием, сколько на них можно построить кв. метров по выданным нам техническим условиям.

А Центр по работе с кредитами от лица города нашел средства на строительство дорог и подведение всех коммуникаций. И участки выставили на торги, их купили по тем ценам, которые мы прогнозировали.

– Сколько сейчас всего КУРТов?

– Сейчас их 13 (см. схемы). Все одобрены комиссией по изменению ПЗЗ. Эти предложения поступили примерно в

2. КУРТОРНЫЙ РАЙОН – ТЕРРИТОРИЯ В РАЙОНЕ ПОСЕЛКА ГОРСКАЯ.

3. ПУШКИНСКИЙ РАЙОН – ТЕРРИТОРИЯ В РАЙОНЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ КИЕВСКОГО И КРАНОСЕЛЬСКОГО ШОССЕ.

1. ФРУНЗЕНСКИЙ РАЙОН – ТЕРРИТОРИЯ В РАЙОНЕ УЛИЦ РАССТАННАЯ, КАМЧАТСКАЯ, БОРОВАЯ, ЛИГОВСКИЙ ПРОСПЕКТ.

6. КОЛПИНСКИЙ РАЙОН – ПОС. ПЕТРО-СЛАВЯНКА.

равных долях из трех источников: девелоперы, районные администрации, КГА+НИПЦ. Каждый КУРТ – для актуальных точек развития в понимании инициатора.

– Какой участок вам кажется самым перспективным?

– Территория в районе Расстанной улицы. Там есть девелопер, который работает серьезно как над документами, так и с нынешними собственниками участков.

– Эта территория под именем «Волковская» выставлялась в 2016 году на архитектурный конкурс по «серому поясу». Я так понимаю – это не просто совпадение?

– Сначала был конкурс, а уже потом пришел девелопер.

– «Французский ковш» также попал в КУРТы после конкурса?

– Только благодаря настойчивости Владимира Григорьева, главного архитектора Петербурга, находящийся там мукомольный комбинат согласился переехать в промзону Парнас, оставляя нам замечательный элеватор.

– Чем взяли?

– Комбинат надо реконструировать и увеличить в два раза. Мы объяснили, что их ждет при реставрации объекта культурного наследия.

– Мука станет золотой?

– Это мы и объясняли: проще и технологичнее построить комбинат на новом месте и создать дополнительные предприятия. По производству кормов, например.

– Сколько лет займет реализация КУРТов?

– Они занимают десятки гектаров, иногда с несколькими функциональными зонами. На это потребуется примерно 20 лет. Что отвечает советской и современной зарубежной практике. Все разговоры типа «да мы, да за 10 лет» я считаю блефом. Природу не обманешь: дороги, сети, проектирование, изыскания... Все это время, даже при наличии денег.

– Правда, что в новом Генплане будет возвращен советский опыт создания ПДП – проектов детальной планировки на большие территории.

– В советские времена один ПДП разрабатывался на территории от 300 до 500 га – новостройки Васильевского острова, весь Юго-Запад, половина Северо-Приморской части, Ржевка–Пороховые.

Вместе с КГА мы работаем над идеей разделить в Генплане город на подобные участки, чтобы создавались общие эскизы застройки этих территорий, а не отдельных кварталов. На этих территориях определяется каркас инженерного оборудования, дорожной сети и т.д.

В градостроительной практике надо идти от общего к частному, работая над балансом, как делали в советском градостроительстве. А не наоборот, как мы привыкли в последние десятилетия.

Облака в окнах

Дом – это место, в котором хочется укрыться от шума и суеты современного мегаполиса. Человеку важно не только иметь свои личные квадратные метры, но и быть защищенным. Не зря еще англичане установили доктрину: «Мой дом – моя крепость». Новый жилой комплекс «Два ангела» группы компаний «РосСтройИнвест» не только соответствует этому тезису, но и задает новый уровень комфорта и безопасности в недвижимости.

Приватность и яркая архитектура меняют облик Петербурга

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОЖИВАНИЯ

Стоит отметить, что «Два ангела» строятся в той части района, где уже существует развитая социальная инфраструктура – детские сады, школы и поликлиники. В районе масса возможностей для проведения досуга: театр «Буфф», фитнес-клубы с бассейнами, кино-театр, детский каток, батутный центр, детский развлекательный центр и др. Для тех, кто предпочитает отдыхать рядом с домом, ГК «РосСтройИнвест» обустроит в коммерческих помещениях на первых этажах небольшой фитнес-центр, кафе-пекарню, салон красоты и т.д.

Ключевым критерием комфорта застройщик считает безопасность проживания. Этому моменту в новом ЖК уделено много внимания. Покупателям квартир обеспечат абсолютную закрытость от посторонних. В закрытый двор вход осуществляется по электронному ключу или через домофон. Въезд во двор осуществляется только для выгрузки имущества, высадки пассажира или для подъезда машин экстренных служб. За жизнью комплекса будут следить консьержи.

«Мамы смогут спокойно отпускать детей гулять во дворе, чего в пределах городских микрорайонов давно уже никто не делает», – уверена Нина Креславская.

ГК «РосСтройИнвест» уделяет пристальное внимание проблеме парковок. Жильцы новостроек часто жалуются, что задыхаются от количества автомобилей во дворах. Чтобы обеспечить комфорт проживания в «Двух ангелах», будет построен подземный отапливаемый паркинг на 200 машиномест. Также запроектирована гостевая парковка на 15 мест, из которых 10 мест будут специализированными – для людей с ограниченными возможностями.

«ДОМ НЕБЕСНОГО КЛАССА»

Продажи квартир в новом ЖК «Два ангела» стартовали в марте этого года и сразу же нашли отклик среди требовательных покупателей. Относительно невысокая плотность населения в двух корпусах комплекса позволяет создать клубную атмосферу. Всего будет построено 280 квартир, по 5 – 6 квартир на лестничной площадке. Квартираграфия продуманна, но в целом однотипна – от 1 до 3 комнат, студий в комплексе нет.

«Для тех, кто заинтересован в квартирах большей площади, мы проработали варианты объединения нескольких квартир», – рассказывает Игорь Креславский.

Комплекс будет состоять из двух пятнадцатизэтажных корпусов с элементами разных архитектурных стилей. Яркие детали – повторяющиеся наклонные витражи, шпили и декоративные элементы на кровле. Благодаря этому в панорамных окнах будут отражаться облака. Для комплекса даже придумали специальный термин – «дом небесного класса». По очертаниям он находит силуэты двух ангелов со сложенными крыльями – отсюда и название.

«Мы закладываем во все наши проекты дополнительные опции, которые формируют качественную комфортную жилую среду. Мы стремимся сделать все, чтобы будущие жильцы своим домом действительно гордились!» – резюмирует Игорь Креславский.

Артур КИРЕЕВ

7. КРАСНОГВАРДЕЙСКИЙ РАЙОН – НОВОКОВАЛЁВО, ТЕРРИТОРИЯ, ОГРАНИЧЕННАЯ РЯБОВСКИМ ШОССЕ, КАД, БЕРЕГОМ РЕКИ ОХТА.

8. ПЕТРОДВОРЦОВЫЙ РАЙОН – ТЕРРИТОРИЯ, ОГРАНИЧЕННАЯ РОПШИНСКИМ ШОССЕ.

10. АДМИРАЛТЕЙСКИЙ, КИРОВСКИЙ РАЙОНЫ – ТЕРРИТОРИЯ, ОГРАНИЧЕННАЯ СТАРО-ПЕТЕРГОФСКИМ ПР., НАБ. ОБВОДНОГО КАНАЛА, УЛ. РОЗЕНШТЕЙНА, УЛ. ИВАНА ЧЕРНЫХ, ПРОЕКТНЫМ ПРОДОЛЖЕНИЕМ СИВКОВА ПЕР.

12. НЕВСКИЙ РАЙОН – ТЕРРИТОРИЯ, ОГРАНИЧЕННАЯ НАБЕРЕЖНОЙ ОБВОДНОГО КАНАЛА, ГЛИНЯНОЙ УЛ., ПР. ОБУХОВСКОЙ ОБОРОНЫ, ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИЕЙ, ГЛУХООЗЕРСКИМ ШОССЕ.

13. КРАСНОСЕЛЬСКИЙ, МОСКОВСКИЙ РАЙОНЫ – ТЕРРИТОРИЯ, ОГРАНИЧЕННАЯ ПР. НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ, ЛИГОВСКИМ КАНАЛОМ, ТЕРРИТОРИЕЙ АЭРОПОРТА «ПУЛКОВО», РЕКОЙ ДУДЕРГОФКА, ДУДЕРГОФСКИМ РУЧЬЕМ, СОВХОЗНОЙ УЛ.

11. КУРОРТНЫЙ РАЙОН – СЕСТРОРЕЦК, ТЕРРИТОРИЯ, ОГРАНИЧЕННАЯ ЕРМОЛОВСКИМ ПР., ПРОЕКТНЫМ ПРОДОЛЖЕНИЕМ УЛ. БОРИСОВА, НАБ. Р. СЕСТРЫ, УЛ. ВОЛОДАРСКОГО, ПЛ. СВОБОДЫ, ПОЛОСОЙ ОТВОДА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ СЕСТРОРЕЦКОГО НАПРАВЛЕНИЯ.

– Аналоги этих проектов детальной планировки создавались в последние годы?

– Десять лет назад НИИПЦ делал ПДП для поселков в Курортном районе. Помимо решения инженерных и дорожных задач была цель сохранить единство прибрежной зоны, променада вдоль Финского залива, чтобы был единый городской пляж, а не нарезка с частными зонами отдыха.

– Губернатор Полтавченко заявил, что сроки подготовки нового Генплана сдвинуты с 2018-го на 2019 год. Это с чем связано?

– Федеральный закон о стратегическом планировании потребовал уточнения стратегии социально-экономического развития (Стратегия-2030), согласования ее с федеральной стратегией (которой пока нет) и утверждения городским законом. Отсюда возникла подвижка.

– Что бы вы изменили в Стратегии-2030?

– По сути, этот документ является прогнозом. Надо точнее определить, как пойдет развитие. Нам необходимо понимание всей промышленной политики. Отраслевое распределение прежде всего. Если мы строим фармацевтические предприятия, то они не могут находиться рядом с литейным производством. И что делать с землями сельскохозяйственного назначения?

– Их еще не все застроили жильем?

– Город заморозил изменение функции, но нам как планировщикам нужно понимание перспектив, будут ли на этой земле выращиваться урожаи.

Ведь Петербург – это город компетенций, центр образования и научных исследований. Инженер не только тот, кто расчеты делает, но и в филармонию ходит. Без этого он не инженер.

– Возможна ли такая ситуация, что жилье больше не строим в границах Петербурга?

– Нет. Население растет, прогноз – 6,3 млн жителей в 2040 году, желаемая обеспеченность – 35 кв. метров на 1 человека. Перемножим два числа – и становится очевидно, что мы не влезаем в территорию города. И это тоже вопрос к стратегии: надо ли биться за 35 метров и тогда кооперироваться с Ленинградской областью либо махнуть рукой на инсоляцию и прочие «устаревшие» нормы и строить в городе.

Вадим ШУВАЛОВ

Абсурд РНБ начинается с вешалки

Как директор Вислый незаконно повысил в РНБ меры безопасности

В Российской национальной библиотеке появились любопытные объявления. Про то, что теперь надо сдавать вещи в гардероб по читательскому билету и открывать сумки для досмотра. Вроде бы ерунда. Но – противозаконная.

Первым объявление появилось 20 мая 2017 г. на камере хранения нового здания РНБ (Московский пр., 165):

«Уважаемые пользователи РНБ!

1. Прием имущества в гардероб и камеру хранения осуществляется после предъявления Читательского билета, а имущество работников – после предъявления Служебного пропуска.

2. В целях обеспечения безопасности предоставлять по просьбе работника гардероба в раскрытом виде для визуального осмотра сумки и другие вещи, вызывающие подозрение.

3. В случае отказа пользователя от предъявления сумки и других вещей к визуальному осмотру – дальнейшие действия сторон будут определяться в соответствии с действующим законодательством РФ.

Администрация».

То есть тетя из гардероба будет обыскивать мои вещи, а я ей буду еще и безропотно помогать? Едрён-батон, сначала подумал я, потом решил, что это самодеятельность какого-то идиота, каких в РНБ нынче при должностях много, идиота, который в принципе не подозревает о действующем законодательстве РФ, хотя для пущей важности и сослался на него. Поэтому я обратился сначала к заведующей группой ответ-

ственных дежурных в здании на Московском пр., но она сказала, что об этом ничего не знает. И сообщила, что, возможно, Служба безопасности (СБ) РНБ может знать. Скоро ко мне в читальный зал подошел зам. начальника СБ Самошин Сергей Евгеньевич. Сначала он попытался не сказать ничего, отослав в юридический отдел РНБ, но потом, осознав и оценив, сообщил, что это объявление – всего лишь выписка из распоряжения генерального директора РНБ от 11.05.2017 № 40. Только на объявлении ввиду скромности автора не указана его фамилия.

Тут я уже не удивился, потому что это вполне в стиле. Остается только дать юридическую оценку документу.

Пункт 1 – это уже история 11-летней давности. В 2013 г. по просьбе коллег я анализировал этот забавный казус (см.: <http://www.online812.ru/2013/06/27/010/>). В его основе лежит распоряжение № 40 от 07.03.2006 «О порядке сдачи имущества читателей в камеру хранения библиотеки по адресу: Московский пр., 165, к. 2», которое подписал зам. генерального директора по хозяйственной деятельности В.И. Александров – тот самый, который подписал скандальный приказ от 29.10.2012 «О внесении изменений в штатное расписание», предусмотревший массовое увольнение сотрудников РНБ.

Текст распоряжения 2006 г. был простым: «В связи с необходимостью обеспечения безопасности и предупреждения террористических актов разрешить прием имущества в камеру хранения только после предъявления читательского билета или пропуска работника библиотеки».

Стали возникать конфликты, т.к. читатели обратили внимание на п. 3.2.8 «Правил пользования читальными залами РНБ», согласно которому читатели обязаны «предъявлять читательский билет при входе и выходе из РНБ; при заказе и получении документов; а также по требованию сотрудников РНБ, полиции и пожарной охраны (в соответствии с их должностными полномочиями)», в то время как гардеробщицы из кооперати-

ва «Труд» сотрудниками РНБ не являются. Пришлось всем тетенькам выдать удостоверения сотрудников библиотеки.

Скорее всего, причина появления распоряжения от 7 марта 2006 г. тривиальна. 14–17 июля 2006 г. в Констатиновском дворце проходил саммит «большой восьмерки», и к этому саммиту всем, очевидно, было велено напрячь извилины. Служба безопасности РНБ напрягла и придумала, поскольку 12 апреля 2003 г. Путин заезжал в здание на Московском пр. по дороге из аэропорта, чтобы во второй раз открыть давно работавшее здание. А вдруг снова заедет?..

Пункт 2 еще интереснее, поскольку, если пользоваться юридической терминологией, а не эвфемизмами, визуальный осмотр сумки и других вещей – это предусмотренный ст. 27.7 КоАП РФ «досмотр вещей, находящихся при физическом лице, то есть обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности», которое осуществляется «в случае необходимости» в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения» (п. 1). Согласно п. 2 этой статьи, досмотр вещей могут производить должностные лица органов внутренних дел (полиции), военнослужащие и сотрудники федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере деятельности войск национальной гвардии РФ; должностные лица ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти и организаций; военнослужащие и сотрудники органов и учреждений уголовно-исполнительной системы; должностные лица, осуществляющие контртеррористическую операцию...

Многие есть, но почему-то должностных лиц из приведенного списка в гардеробе РНБ нет. Кстати, по п. 3.2.19 «Правил пользования читальными залами РНБ», утвержденных 19.12.2011, пользователи РНБ обязаны «предоставлять для проверки вещи и предметы, вызывающие подозрения, сотрудникам РНБ или полиции, исполняющим службу у стационарного металлодетектора (в соответствии с их должностными полномочиями)».

Да, сотрудникам полиции обязательно – согласно п. 2 ст. 27.7 КоАП РФ. А просто сотрудникам РНБ – нет, это абсолютно незаконное требование.

Но и это не всё. Согласно п. 3 той же ст. 27.7, «досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ручной клади, багажа, орудий охоты и рыболовства, добытой продукции и иных предметов), осуществляется уполномоченными на то должностными лицами в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи». Это законное в высшей степени требование. Готова ли РНБ выполнять его и все другие требования закона? И что, гардеробщицы в здании на Московском пр. все теперь «уполномоченные»? Но когда и кем? Или РНБ приравнивали к учреждениям уголовно-исполнительной системы? Или РНБ – это зона перманентного проведения контртеррористической операции, а все эти гардеробные тетеньки служат в национальной гвардии?

Мы вообще куда катимся под руководством Вислого? Во что он превратил РНБ? Или во всем этом и проявляется суть, потому что, как гласит английская поговорка, чем выше обезьяна взбирается на дерево, тем лучше виден ее зад?

В принципе, можно было бы установить в РНБ у самого входа рентгеновский аппарат и проверять сумки, а заодно раздевать догола и проверять задний проход, привлекая для этого сотрудников полиции, которые дежурят тут же, или военнослужащих и сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Но устраивать самодельные контртеррористические операции – это чистое беззаконие, правовой нигилизм и самодурство.

Пункт 3 уже и комментировать скучно, потому что все, что предусмотрено законодательством, я описал. А все, что указано в этом объявлении, заведомо противозаконно.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

Как хорошо руководить федеральными учреждениями культуры

Среднемесячная заработная плата руководителей, их заместителей в федеральных государственных учреждениях, подведомственных Министерству культуры РФ, за 2016 год (в рублях).

Российская национальная библиотека	Генеральный директор	Лихоманов А. В. (по 19.01.2016)	1 220 171
	Генеральный директор	Вислый А. И. (с 14.03.2016)	319 326
	Зам. директора	Фирсов В. Р.	249 502
	Зам. директора	Козин И. В.	249 112
	Зам. директора	Шорин О. Н.	254 489
	Зам. директора	Товстенко Е. Н.	259 665
Государственный академический Маринский театр	Зам. директора	Тихонова Е. В. (с 05.12.2016)	258 351
	Худ. рук. – директор	Гергиев В. А.	12 857 163
	Зам. худ. руководителя	Банников С. В.	498 412
Санкт-Петербургская академическая филармония им. Д. Д. Шостаковича	Зам. худ. руководителя	Кучерова А. А.	317 590
	Зам. худ. руководителя	Яковлев А. В.	130 725
	Худ. руководитель	Темirkanов Ю. Х.	976 285
Государственный Эрмитаж	Зам. руководителя	Петровский Е. Д.	165 217
	Ген. директор	Пиотровский М. Б.	839 076
Государственный Русский музей	Зам. директора	Вилинбахов Г. В.	677 478
	Зам. директора	Новиков М. И.	490 746
	Зам. директора	Антипова М. В.	660 643
	Зам. директора	Богданов А. В.	643 192
	Зам. директора	Адаксина С. Б.	732 428
	Директор	Гусев В. А.	272 125
Государственный музей-заповедник «Петергоф»	Зам. директора	Петрова Е. Н.	254 475
	Зам. директора	Карлов И. И.	268 375
	Зам. директора	Цветкова А. Ю.	242 263
	Зам. директора	Королев Ю. Я.	227 502
	Зам. директора	Андрикова Н. М.	227 309
	Зам. директора	Баженов В. П.	234 472
Государственный музей-заповедник «Царское Село»	Зам. директора	Пантелеев В. И.	242 816
	Генеральный директор	Кальницкая Е. Я.	373 119
	Президент	Знаменов В. В.	312 446
	Зам. директора	Денисова Н. А.	334 688
	Зам. директора	Ковриков Р. В.	329 694
	Зам. директора	Ляковский В. Н.	304 861
Российский этнографический музей	Зам. директора	Носович Т. Н.	333 793
	Зам. директора	Сорокин В. Н.	296 122
	Зам. директора	Шефер В. Я.	326 121
	Директор	Таратынова О. В.	395 408
	Зам. директора	Ботт И. К.	209 902
	Зам. директора	Серпинская Т. В.	188 525
Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой	Зам. директора	Кудрявцева Н. Н.	187 837
	Зам. директора	Филимонова О. Ф.	203 411
	Зам. директора	Максимов М. С.	188 624
	Директор	Грумман В. М.	280 000
	Зам. директора	Мирин А. А.	265 280
	Зам. директора	Герасименко Е. Е.	224 545
Российский государственный академический театр драмы им. А.С. Пушкина (Александринский)	Зам. директора	Прокопьева Н. Н.	214 552
	Зам. директора	Ботьякова О. А.	188 172
	Ректор	Цискаридзе Н. М.	592 863
	1-й проректор	Аюпова Ж. И.	177 756
	Проректор	Бойчев И. З.	162 773
	Проректор	Головина Т. И.	186 588
Большой драматический театр имени Г.А. Товстоногова	Проректор	Лаврова С. В.	167 016
	Проректор	Меньшиков Л. А.	112 036
	Худ. руководитель	Фокин В. В.	366 151
	Директор	Попов Г. Б.	275 375
	Зам. худ. руководителя	Челуров А. А.	142 674
	Зам. худ. руководителя	Слепышкова Е. С.	175 421
Академический малый драматический театр – Театр Европы	1-й зам. директора	Волина Н. А.	187 203
	1-й зам. директора	Дмитриев С. Н.	187 037
	1-й зам. директора	Тролин И. В.	187 383
	Худ. руководитель	Могучий А. А.	603 235
	Зам. худ. руководителя	Шимбаревич И. Н.	135 278
	Зам. худ. руководителя	Зайкина С. Г.	203 128
Академический малый драматический театр – Театр Европы	Худ. рук. – директор	Додин Л. А.	116 221
	Зам. руководителя	Вольфовский Д. А.	224 887
	Зам. руководителя	Ахмадулина Н. М.	100 166
	Зам. руководителя	Додина Д. Д.	118 303
	Зам. руководителя	Калашников В. В.	166 859
	Зам. руководителя	Левкович Г. А.	92 798
Академический малый драматический театр – Театр Европы	Зам. руководителя	Полищук Л. В.	90 260
	Зам. руководителя	Севостьянов В. И.	80 238

Только оптимисты знают, где находится Африка

Д ома меня ждут оптимист и пессимист. Пессимист сегодня утром говорит: «Все, кончилось ваше лето, снова дождь, и вообще все плохо – только диваноделялоподушка». И закатил глаза к потолку. Оптимист смотрит в окно и докладывает: «А вон гуляют! И прехорошенькие! Тоже хочу!» – «Опять макароны с котлетой, сколько ж можно макаронами-то душить...» – «Макарошки! Котлетка! Обожаю!» – «Не пойду я за этой курицей, была нужда, болело брюхо, на той неделе ходила уже». – «Вот она, вот, еще принести? А веревочку? А тапок?»

И я мысленно то с одним, то с другим. На днях приехали мои эстонские друзья. У них любимое место в нашем городе – Апрашка. А я в Апрашку – только под расстрелом. Лиза маленькая перед 1 сентября, когда мы все от нищеты одевались исключительно там, говорила: «Мы идем в Апрашку покупать кашку!»

Не ходите, говорю эстонцам, туда, там ужасно, ходили же уже прошлый раз. И веду, например, в Театр музыкальной комедии. Они приплясывают одной ногой под оперетту, а второй потом все равно бегут в Апрашку. Потому что трое детей, пятеро внуков, родители с обеих сторон, и бизнесу – у них хуторской туризм – как раз новые скатерти нужны на 28 столов.

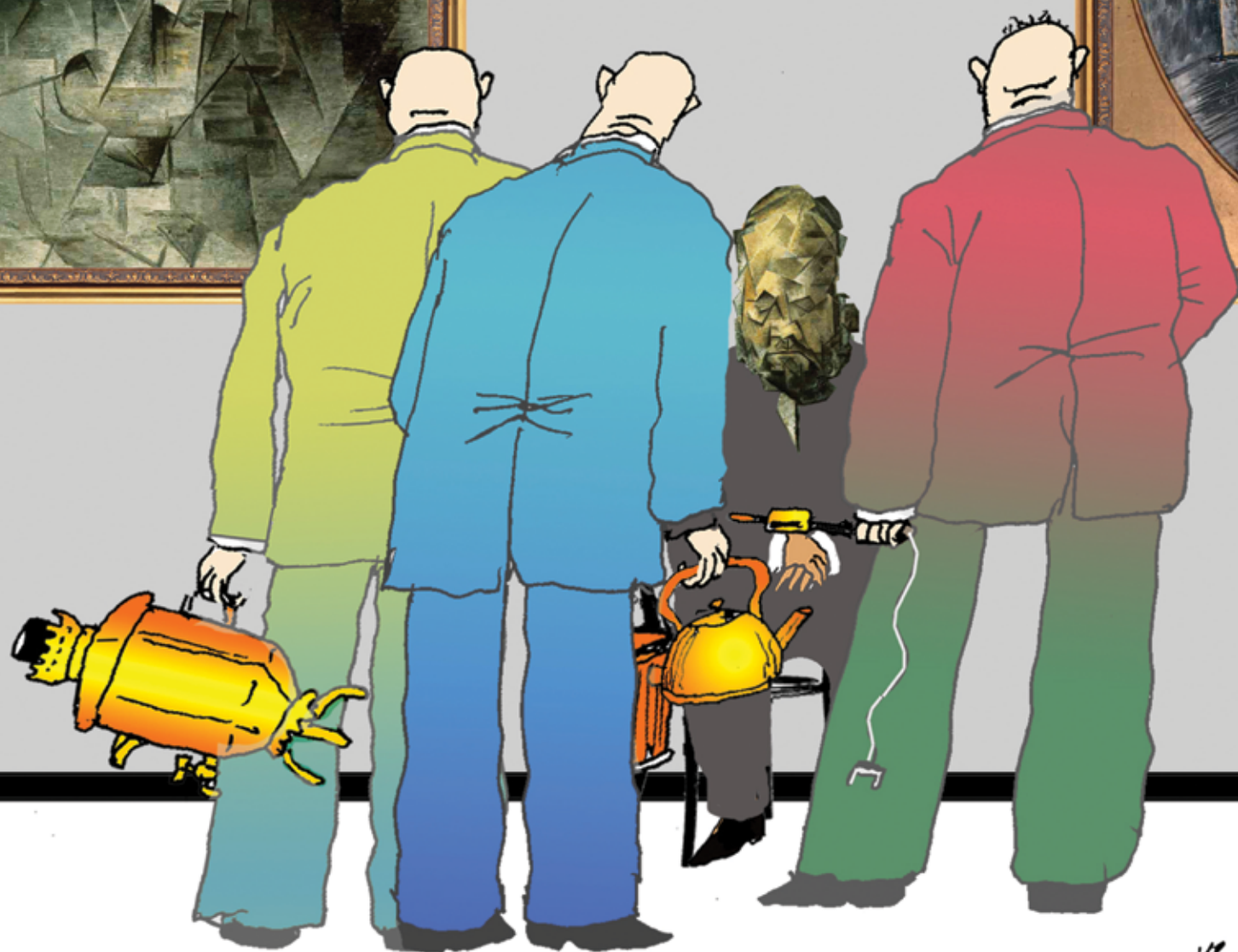
Вчера кроме двух пальто и по мелочи закупились еще огурцами, клубникой и черешней. Продавец, взвешивая им клубнику, спросил: «А вы откуда?» – «Из Эстонии». – «О, Европа!» – «Так у вас тоже Европа». – «Не-е-ет, у нас Африка!» – философски ответил ветеран Апрашки.

И вот я думаю: в Африке-то тоже все время дождь, штоле? Диваноделялоподушка...

Ирина БОНДАРЕНКО

Пабло Пикассо. Портрет Амбруаза Вольдара

ПЕСНИ ХУДОЖНИКА.
ЕГО ПО МОРДЕ БИЛИ ЧАЙНИКОМ

Вместе со знаменитым художником Богородом продолжаем социально-патриотический проект – напоминаем народу его народные песни. В этот раз – песню «Его по морде били чайником».

Одну строчку из этой песни – «Его по морде били чайником» – знают практически все. А полное содержание – немногие.

А песня с большим смыслом. Про эффективные методы образования.

Все начинается с бегемота. «У бегемота, – поется в песне, – нету талии. Он не умеет танцевать». Кто-то посчитал, что это неправильно – что бегемот не танцует, и применил силовой образовательный прием: «Его по морде били чайником, и самоваром, и паяльником, потом ведром и снова чайником».

Результат – «и научили танцевать».

Потом пошли экспериментировать с жирафом.

«А у жирафа шея длинная, он не умеет травку есть» (это правда – он ест листья прямо с деревьев). К жирафу, как и до этого к бегемоту, применили чайник, самовар и паяльник.

Снова успешный результат – жираф научился есть травку.

Пошли проверять метод на коровах и доярках.

«А у коровы губы бантиком, и у доярки губы бантиком, ее нельзя поцеловать».

Опять применение все того же метода – по морде чайником, самоваром, паяльником и ведром. И научили целовать. (Не очень внятно изложена тут история: кого научили целовать – корову или доярку? Логика подсказывает – корову. Потому что доярки этому делу обычно обучены с детства).

От коров перешли к таксистам.

«А у таксиста морда наглая, он не умеет сдачи дать». Но чайник, самовар и паяльник снова доказывают эффективность – сдача получена.

Таким образом, можно считать доказанным, что применение чайника и других предметов способно дать российскому образованию необходимый толчок и вывести наши университеты в топ рейтинга Times Higher Education.

Но прославленный художник Виктор Богород использование силы не одобряет. И обращает внимание на последний куплет песни. Там про студентов.

«А у студента скоро сессия, а он не знает ничего». Понятно, что студента обработали чайником, самоваром, паяльником, ведром и снова чайником. Но – не добились ничего.

Таким образом, российское образование снова в поиске. Если не чайник, то что?

С.Б.

Сто лет с правом переписки

Мой сосед с третьего этажа, если ему удастся застичь меня у почтового ящика, высокомерно спрашивает: что, полковнику никто не пишет? И добавляет: эпоха не та! Боится, что не усеку мысль на нужную глубину.

Насчет полковника он жутко ошибается, полковнику (подполковнику, точнее) как раз все пишут, чуть что – собираются компанией и пишут. Так что интерес к письмам есть. Эти открытые письма на прежние только похожи мало.

В издательстве «Пушкинский Дом» вышла книга «А. А. Измайлов. Переписка с современниками». В ней почти восемьсот страниц, и две трети из них, до того как стать типографскими, были написаны перышком, не птичьим – стальным, но всё же перышком, не шариком, на красивой почтовой бумаге, упакованы в конверт и посланы по почте моему деду Александру Алексеевичу Измайлову.

Девушки из нашей семьи удивительно удачно выходят замуж, но не с первого раза, Александр Алексеевич был вторым мужем моей бабушки, моим вторым дедушкой и блестящим столичным журналистом, рупором культуртрегерства «Биржевых ведомостей». Чтоб было понятно, «БВ» – это примерно наш «Коммерсантъ», а знаменит А.А. был не меньше, чем Д.Л. Быков сегодня. Литератором А.А. был второго ряда, но журналистом влиятельным сильно. И пародистом не хуже Быкова, «Кривое зеркало» переиздано, почитайте.

Именной указатель в книге потрясает – Блок, Брюсов, Розанов, Ремизов, Шмелев. Интересно, кто из нынешних СМИ мог бы переписываться с Аверинцевым или Лотманом? А у Измайлова примерно такой уровень получается. Короче: был в нашей семье стоящий журналист, и это не я.

Не будь этой замечательной книги, я бы никогда не узнала, как жила моя семья в эти ужасные первые годы советской власти – два деда, бабушка, мама плюс большая немецкая орава – петербургские люди со времен Анны Иоанновны.

Издания, в которых трудился А.А., не звали Русь к топору, не ждали лучшего будущего в связи с падением самодержавия, но приход большевиков восприняли как свершившуюся мечту народа, а против народа приличные люди не выступали. Но народ приличия не оценил, издания закрыли, типографии раз-

Как мой второй дедушка переписывался с Розановым и Блоком

Это А.А. Измайлов, моя бабушка и библиотека. Некоторые тома дожили до войны и погибли в блокаду, сгорели как дрова.

громили, частное стало общим. Александр Алексеевич был вполне состоятельным человеком до октябрьского переворота, у него даже был первый частный автомобиль в столице (царский гараж не в счет). Всё рухнуло практически за полгода.

Я не буду пересказывать письма, вряд ли у меня так хорошо получится, но о том, как новорожденная советская власть помогла разобраться с российской культурой, обрушив на нее голод, холод и ужасы бесправия, я поняла именно из этих писем. В.В. Розанов, постоянный корреспондент Измайлова, умер практически от голода, о чем пишет сам. Уже 1 января 1918 года Александр Алексеевич пишет Розанову: «Никакой Достоевский в Бесах не предвидел нынешнего ужаса» – понял, что ждет впредь и нашу семью, и Россию. С семьей просто: Александр Алексеевич прочитал 1000 лекций в КУБуч и Балтфлоте, после чего умер, чему советская власть поспособствовала. Бабушка эмигрировала, маме, прямо как Маньке-облигации, никак не давали консерваторию кончить. Оставшиеся мужчины пошли на Гражданскую. Ни один не вернулся.

Пишите письма. Не «в личку» со смайликами, а настоящие, в конвертах, близким людям, про жизнь. Хоть изредка.

У меня такое письмо есть. Одно. Мне его прислали. Пока читать не дам.

Ирина ЧУДИ

То самое письмо.

КИНО С УИЛЛИСОМ

За собаку пасть порвет, моргала выколет

Брюс Уиллис вступил в тот возраст, когда уже может позволить себе играть в «мимимишных» картинах. И фильм «Его собачье дело» (Once Upon a Time in Venice) заставит умиляться даже самых суровых и черствых людей. А все потому, что в нем Брюс Уиллис спасает не человечество, а любимого пса.

Банда злоумышленников похищает Бадди – собаку частного сыщика Стивена Форда. Форд впадает в отчаяние, потому что буквально не может жить без белоснежного Бадди. А пес пропал бесследно, и как бы Стивен ни пытался, найти он его не может. И тут на него выходит главарь похитителей. Он начинает шантажировать Стивена, утверждая, что тот должен помочь банде и взамен получить любимую собаку. Одновременно с этим за Фордом гонятся злобные кредиторы, но его ничто не пугает, ведь его главная цель – спасти Бадди.

В ролях: Брюс Уиллис, Джон Гудман, Фамке Янссен.

КИНО ПРО КУЛЬТУРУ

Одна манифестация – хорошо, но 12 – лучше

В прокат выходит фильм, о котором говорили всю весну. «Манифесто» (Manifesto) был снят художником Джулианом Розенфельдом за двенадцать дней. И, похоже, число «12» играет важную роль для режиссера. В его фильме, который вырос, по сути, из арт-инсталляции, актриса Кейт Бланшетт сыграла двенадцать ролей – от бомжа до светской львицы.

Менять образы Бланшетт понадобилось для того, чтобы зачитать с экрана манифесты представителей мира искусства XX века. Среди них – Годар, Малевич, Кандинский, Жармуш и другие. При этом их манифесты озвучивают школьный учитель, строитель, балерина, бомж, актер, телеведущий, вдова, панк, хореограф, рабочий, ученый и телеведущий.

Рабочий полдень. Отдых

Выставочный центр Союза художников СПб показал проект «Берега», придуманный пятью выпускниками Репинского института, живописцами из поколения сорокалетних. Они работают в традиционных жанрах, смысл названия проекта – поиск своих берегов в большом потоке академической живописи.

Илья Пьянков вспоминает студенческие годы пейзажами. Город чаще всего изображен в сумерках с идущим снегом. Печален «Покой»: вода Рыбинского водохранилища затопила избу. Это произошло много лет назад, но драма не забывается.

Елена Прудникова предпочитает натюрморты – с соломенной шляпой, с самоваром в фиолетовых тонах. В постели «Зимний день» девочка и кошка греют друг друга.

Константин Грачев проделал путь от романтического пейзажиста до автора брутальных контрастных натюрмортов в духе «Бубнового валета»: «Череп Тибетского буйвола», «Смерть арбуза».

Екатерина Грачева – фанат итальянского искусства, о нем пейзажи «Разговор на Римском Форуме» и венецианская «Ночь». Необычна для нашего времени картина «Размышление» – это тройной автопортрет в одеждах на разные сезоны.

Александра Недзвецкая с детства участвовала в конкурсах и собрала много премий – от «Щелкунчика» до президентской. На дипломе поразила мэтров картиной «Гамлет и Офелия». Ее интересует все, от библейских сюжетов до боди-арта.

Для нашей рубрики лучше всего подходит фрагмент картины Недзвецкой «Отдых Дианы» – новая версия классического сюжета, который занимал Брейгеля, Йордана и Вуэ.

В.Ш.

Наша полоса

В ТЮЗе имени Брянцева завершился XVIII Международный театральный фестиваль «Радуга». Спектакли, составившие его программу, были неравноценны, но значение фестиваля как такового трудно преувеличить. Петербургу по-прежнему далеко до столичных сценических роскошеств, когда на ежегодный Чеховский фестиваль или фестиваль Нового европейского театра привозится и в самом деле все самое новое, свежее, лучшее. Петербургская публика готова быть благодарной и за то, что некоторые ключевые отечественные и зарубежные постановки все-таки приезжают в город.

Так выглядят «Три сестры» у Тимофея Кулябина.

Тенденцию, согласно которой все большую часть программ местных фестивалей занимают экзотические работы китайских и корейских театров (сами по себе иногда любопытные), особенно радостной не назовешь. Профессиональная публика и продвинутые зрители должны иметь доступ к современному театральному контексту – в противном случае спектакли самих петербургских театров рано или поздно окажутся не более чем провинциальной экзотикой. И если некоторые местные театры от культурного одиночества уже не спасти, то отдельных актеров и режиссеров все-таки еще можно. Особенно если – как на «Радуге» – их специально отлавливать молодыми.

Обширная программа нынешнего тюзовского фестиваля обещала пару гарантированных шедевров и несколько головокружительных событий. Как водится, случилось не все. Фестивальные названия, заставлявшие ахать над афишей, обернулись разочарованиями – тем радостнее были маленькие тихие открытия. Магистральное и маргинальное менялись местами. Началась «Радуга» спектаклем «Прометей прикованный. Просительницы» – две трагедии Эсхила поставил известный режиссер Оливье Пи, несколько лет возглавлявший Авиньонский фестиваль, для которого спектакль и был создан. Громкое имя и исключительная скромность художественного содержания – этот «Прометей», разыгранный тремя средними актерами без декораций (как будет по-французски «дешево и сердито?»), воплощал львиную долю отмерших штампов французского театра. Пустая патетическая декламация актеров и монотонный бубнеж переводчика в наушниках составляли отменный комический

контраст. Так, против своей воли этот самый «Прометей» задал главный, на мой взгляд, вопрос фестиваля: как быть с текстом на сцене?

Как вымолвить в тысячный раз, к примеру, «Отчего люди не летают?» В Театре имени Вахтангова молодой режиссер Уланбек Байлиев, ученик Сергея Женовача, дал ответ, с головой выдающий в нем вчерашнего студента: украсить текст всеми возможными способами. В крайнем случае – выпустить котика. Кот, подробно сыгранный рослым молодым артистом, был способен затмить любой луч света в темном царстве. Конкуренцию ему могла составить разве что Феклуша – монологи прожженной «святой странницы» (не случайно ставшей в последнее время главной героиней всевозможных «Гроз») артист Евгений Косырев исполнил с издевательским мастерством и тонким чувством материала. Евгении Крегжде досталась опасная задача: в борьбе Эроса с Танатосом в волжском городе Калинове ее Катерина не знала полумер. Ее пылкие воспоминания о девических экстазах (там, где про цветочки и птичьи полеты) были начисто лишены религиозного содержания – совершалась невинная физиологическая подмена. И в блистательно сыгранном актрисой финале, в отчетливой тяге к смерти эротизма было ничуть не меньше.

Ультрасовременный текст пьесы Ивана Вырыпаева «Пьяные» показался создателям спектакля таллинского театра Theatrum самодостаточным. Простодушное доверие к квазиэзотерической графомании вышло театру боком: воспринимать всерьез весь этот нравоучительный треп про «шепот Господа в своем сердце» было решительно невозможно. А вот Денис Бокурадзе в театре «Грань» из Новокуйбышевска совершил почти невозможное, заставив публику не только внимать средневековым французским фарсам в спектакле «Корабль дураков», но и смеяться над старыми, нарочито грубыми и, казалось бы, давно несмешными шутками. Тут вся тонкость в тщательности игры новокуйбышевских комедиантов, умело сочетающих современную иронию с площадной аутентичностью.

От спектакля Даниэле Финци Паска «Белое на белом» ждали лирической цирковой клоунады (режиссер славится своей изобретательностью), но ожидания оказались вознаграждены длинным сентиментальным, но, впрочем, небессмысленным рассказом о печальной судьбе неведомых героев. Чтение в микрофон, немножко музыки, чуть-чуть старых трюков (на сцене семейная пара бывших цирковых артистов) и много-много электрических лампочек – идеальный фестивальный формат без особенных затрат.

Самым ожидаемым событием «Радуги» стали «Три сестры» Тимофея Кулябина, поставленные в новосибирском «Красном факеле». Это знаменитый спектакль, и главный прием его известен заранее: семейство Прозоровых и их гости общаются на языке глухонемых. В описании кажущийся необязательным и надуманным, на сцене этот режиссерский ход поражает: благодаря фор-

мальному остранению чеховский текст не просто оживает, но обретает особую значимость. Зритель буквально боится пропустить хотя бы слово. Мало того: актерская игра «как бы сама собой» наполняется удивительной экспрессией (особенности жестов и дыхания влияют на темперамент героев), они вновь жгуче интересны, эти сестры Прозоровы. Режиссуре Кулябина достает класса, чтобы прием вырос в тему: противопоставление «слышимого и неслышного» – парафраз на тему чеховского «если бы знать...». В начале герои, уронив головы на обеденный стол, с душераздирающим внутренним трепетом прислушиваются к неведомым звукам вращающегося волчка, а в финале полковая музыка становится слышна трагически ликующим сестрам – и длится для них одних еще долго после того, как оркестр давно смолк, и остался лишь тревожный звук, похожий на гул самолета. Если нужен сегодня образец современного интеллигентного спектакля, то Тимофей Кулябин именно его и создал.

А главной сенсацией «Радуги» оказался, разумеется, Кирилл Серебренников и его «Кому на Руси жить хорошо» в «Гоголь-центре». Спектакль сам по себе очень простой (вставная хореографическая часть, поставленная Антоном Адашинским, содержательно тут ничего не усложняет), сделанный в стиле забытых агитбригад и полузабытого КВНа (с поправкой на отменную актерскую выучку) – но попавший в главный болевой центр. Что и доказала продолжительная стоячая овация, которой публика встретила режиссера. Как бы ни навяз в зубах еще в школе Некрасовский текст – над его актуализацией потрудились внесценические персонажи. И если до ареста Кирилла Серебренникова главным номером спектакля была Матрена Тимофеевна Евгении Добровольской и ее рассказ о вечной бабьей доле, то теперь из текста сами собой полезли смутные угрозы близкого бунта, а классическое «Ты и убогая, ты и обильная...», в полной тишине бегущей строкой скользящее по экрану, стало подобно пылающим письмам на пиру Валтасара.

Вот для этого и нужны фестивали: они надежно отделяют любимцев начальства от тех, кто на самом деле способен заниматься искусством. Как сказано у Некрасова: «Да невдомек Последышу, // Что уж давно не барская, // А наша полоса!» Пока театр помнит о воле, «наша полоса» не кончится.

Лилия ШИТЕНБУРГ

Не любить по-русски

В прокат вышла драма Андрея Звягинцева «Нелюбовь». Учитывая, что фильм только что показали на Каннском кинофестивале, это феноменально быстро. То ли продюсер Александр Роднянский побоялся, что фильм сольют в Интернет, как это было с «Левиафаном», то ли хотят использовать шлейф показа на главном мировом кинофестивале. Так или иначе, но градус напряжения вокруг фильма самого известного артхаусного российского режиссера высок. Насколько «Нелюбовь» соответствует ожиданиям?

Чем «Нелюбовь» Звягинцева отличается от других его фильмов

Э то тем более интересно, потому что и в этот раз картину Звягинцева сопровождает скандал – правда, не с Министерством культуры, картина снята вообще без финансового участия государства, – а более узкий. Во время Каннского кинофестиваля один из известных российских кинокритиков в рецензии раскрыл важный сюжетный поворот, чем навлек на себя гнев одного из продюсеров. Этот узкопрофессиональный факт говорит прежде всего о том, что фильмы Звягинцева являются важнейшим кинособытием нашей небогатой на хорошее кино жизни и его самого можно считать главным российским режиссером.

На Западе, похоже, тоже так считают, потому что не только отобрали «Нелюбовь» в основной каннский конкурс, но и наградили. И с прокатом у «Нелюбви» все хорошо: по словам продюсера Роднянского, картину купили для показа во все страны мира. Что это такое – не очень понятно, но звучит хорошо. На этом все хорошее заканчивается и начинается странное. Как и в предыдущих двух фильмах, в «Нелюбви» Звягинцев продолжает исследовать российский средний класс и, как и раньше, вскрывает невидимые миру язвы, однако делает это без очевидного азарта и увлеченности. Вроде все как всегда. Звягинцев опять рассказывает компактную семейную историю двух людей – молодой красивой женщины Жени и ее мужа Бориса, которые находятся в состоянии развода со всеми вытекающими отсюда взаимными обидами и способностью начать ругань на пустом месте. Вернее, это все относится прежде всего к Жене – «Нелюбовь», как и «Елена» прежде всего женский фильм. Здесь так много разных женщин, которые, даже появившись на мгновение, иллюстрируют главную тему фильма – нелюбовь, что Звягинцева впору заподозрить в женоненавистничестве. Тем более что женщины забывают не только о любви, но и о базовых, почти

Проповедь шулера

Новый, пятый фильм Андрея Звягинцева опять называется одним словом – «Нелюбовь». И пока это лучшее название в его фильмографии.

животных привязанностях – к собственным родителям и детям. Именно это делает главная героиня, которая собирается после развода отдать единственного сына в детский дом. И она и муж хотят завести новые семьи, у Бориса на подходе еще один ребенок – его подруга беременна. Однако до детдома дело так и не доходит – мальчик, знающий, что от него хотят избавиться, то ли сбегает из дома, то ли его похищают. Такой шокирующий поворот совершенно в стиле кинематографа Звягинцева – его герои легко мучают и даже убивают друг друга. Однако здесь впервые у Звягинцева сюжет не поддержан никаким вторым планом, нет библейских и мифологических аллюзий, за которые Звягинцева так ругали кинокритики прежде.

В «Нелюбови» Звягинцев впервые погружает героев в одномерную повседневность, а их бессердечие по отношению к собственному ребенку (ну и друг к другу тоже) не связывает с универсальными темами греха, воздаяния или предательства. Все это, очевидно, идет от тотального инфантилизма и недолюбленности героев в детстве: у Жени ужасные отношения с матерью, Борис сирота. Звягинцев практически избегает присущих ему недоговоренностей: кроме судьбы несчастного мальчика, мотивы героев четко проговорены и очевидны. А сами герои так эгоистичны в своем желании счастья, что напоминают плохо воспитанных детей.

Такое отсутствие эмпатии – вещь очень узнаваемая и благодатная для кино, но выясняется, что решение Звягинцева рассказать о современной российской реальности без отсылки к притчевой форме и универсальных обобщений разрушает магию, которой были полны его предыдущие фильмы. Герои, лишенные библейских и мифологических аллюзий становятся совершенно плоскими и больше всего напоминают персонажей реалити-шоу «Дом-2» – там тоже строят любовь и по пути готовы поубивать друг друга. Смотреть на это можно, но недолго, а сочувствовать таким героям практически невозможно. Да и нет у звягинцевских персонажей нутряной животной харизмы, которая брызжет из героев тээнтэшного шоу.

Звягинцев это, вероятно, чувствует и пытается заменить притчевую основу социальной темой: в «Нелюбови» в сюжет постоянно вклинивается реальность в виде радионовостей и телеведущего Дмитрия Киселева. Но ситуации это не исправляет – герои застывают перед телевизором, но в их жизни он ничего не меняет.

Сама по себе такая эволюция кинематографа наследника Тарковского и младшего брата Сокурова, интересна – у нас вообще практически нет кино, которое без прекрас изображало бы действительность, но вот что режиссер будет делать дальше, не очень понятно. Да и как воспримут это зрители во всем мире, привыкшие видеть в нашем кино загадочную русскую душу, – это вопрос. Не случайно в Каннах Звягинцев получил почетный, но совсем не главный приз – приз жюри.

Елена НЕКРАСОВА

Что хорошо и что плохо в звягинцевской «Нелюбови»

«Возвращением» или, наоборот, «Изгнанием» можно бы назвать не одну сотню фильмов, от «Баллады о солдате» до «Рэмбо». «Елена» лучше, но либо не означает подчеркнута ничего, либо должно означать ту единственную Елену, которую имеет смысл звать одним только именем, то есть Прекрасную-Троянскую (а это как раз не она). Что же до «Левиафана», то слово, конечно, звучное, но имеет отношение примерно к трети фильма «Левиафан». А вот «Нелюбовь» – это в точку. Ведь Звягинцев, как всем известно, снимает авторское кино. И нелюбовь здесь – не про сюжет, не про героев. Про автора.

Завязка фильма проста. Супружеская пара разводится. И он и она, как говорится, неплохо «устроены» – что материально, что социально, что «в личном плане»: у обоих уже есть преемники, так что развод, в общем, пустая формальность. Если не считать 12-летнего сына Алешу, который не нужен ни отцу ни матери в их грядущих новых семьях – да и сейчас не нужен. Куда его девать, непонятно, речь заходит даже о детском доме. И однажды Алеша попросту исчезает. Стремглав убегает из дому неизвестно куда. Миллиция принимает заявление о пропаже, волонтерские отряды начинают поиски, родители обходят больницы и морги... Возможно, «выдавать» финал не стоит, но одно тут важно: никаких объяснений того, куда пропал мальчик, предложено так и не будет. Не нужен был – вот и пропал.

Кого только из классиков не сопоставляли со Звягинцевым (в том числе благодаря его собственной словоохотливости) – и Бергмана, и Тарковского: почитатели объявляли его их продолжателем, злопыхатели – подражателем. «Нелюбовь» не оставляет сомнений: Звягинцева неудержимо кло-

нит к Антониони. В 1959 году необъясненность исчезновения героини «Приключения» надела не мало шуму и стала поворотным пунктом в истории кинодраматургии. Об этом вспоминали еще в связи с «Левиафаном», где убийство жены главного героя также осталось демонстративно неразгаданным; нынешнее же повторение этого «трюка» выглядит уже не оммажем, не цитатой – скорее, пожалуй, программным заявлением. Буржуазная среда и длинные панорамы по городским окраинам довершают сходство. К Антониони в свое время намертво прилип ярлык «певца некоммуникабельности». Что ж, «нелюбовь» – вполне приемлемый перевод этого неудобопроизносимого слова. Очень русский.

До сих пор всё в порядке. Продолжать Антониони – занятие почтенное, да и подражать ему – нестыдное. Ситуация вятная, характеры прописаны, баланс между социальным и психологическим выдержан, актеры справляются. Трюк с исчезновением без объяснений тревожит и дразнит – то есть тоже работает как надо. И даже то, что в прежних фильмах Звягинцева порой не на шутку раздражало – схематизм сюжета, пытающийся дорастить до мифа, и длинные статичные планы с растительностью и водоемами, пытающиеся содержать тайны мироздания (знаю, что так нельзя писать, но ведь именно так и обстояло дело), – в «Нелюбови» уже выглядит словно бы оправданнее и органичнее. Ну, может, привыкли просто.

Но вот дальше начинаются проблемы. И нештучные.

Начнем с простого. Что родителям их сын мешает, что их куда больше занимают взаимоотношения с будущими своими супругами, рабочие неурядицы и бытовые заботы, что, наконец, они на дух не переносят друг друга и предаются матерным перебранкам в полный голос, не заботясь о том, что мальчик

их слышит, – короче говоря, что они не любят ни друг друга, ни общего ребенка, – это, само собой, ужасно, кошмарно, чудовищно и достойно всяческого порицания. И Звягинцев на это порицание не скупится, обнаруживая (уже не в первый раз) наклонность к социальной сатире и что есть мочи обличая тупость корпоративного быта, окружающего мужа, и пошлую гламурность, до которой охоча жена. Непрестанное изготовление селфи и листание Инстаграма, душесвные разговоры с парикмахершей, робость перед избыточно православленным начальством, злоствующее совковое мешанство тещи – всё это, исходя из образной логики фильма, повинно в духовной глухоте и душевной атрофии главных героев, для которых сосредоточенный светлоглазый мальчик – живое напоминание об ошибках молодости и досадная помеха на пути к жизненному комфорту. Вынесенная в заглавие фильма, «Нелюбовь» и диагноз, и вердикт, который Звягинцев бестрепетной рукой выносит героям, типовым продуктам своей среды и эпохи. И поскольку кинематограф Звягинцев – в заправду авторский, его собственное отношение к своим героям вполне читаемо. Нечто среднее между отвращением и презрением, скажем так. И во всяком случае – не любовь.

Тут, однако, вот какая заковыка. Порознь друг от друга – в офисе или в салоне причесок – они, допустим, законченные буржуа, когда вместе – существи звери, исходящие взаимной ненавистью; однако своих новых избранников они, похоже, вправду любят. Да, в эпилоге фильма, происходящем четыре года спустя, в обеих новых семейных парах тоже (вроде бы) начинается взаимное отчуждение. Стоит ли делать из этого вывод, что любви, дескать, и не было или что она была «неподлинной»? Тем, кому за двадцать, не стоит. А Звягинцеву ведь, кажется, за двадцать.

То есть все-таки не диагноз? Просто тяжелый, мрачный, перегнивший семейный кризис, жертвой которого оказался невинный ребенок, – но ситуативный, частный? Не в презренной среде дело, не в треклятой эпохе – в конкретных обстоятельствах, в которых вконец запутались двое взрослых, не очень умных, не очень добрых,

очень усталых и чрезвычайно обыкновенных человека? Все эти оговорки, разумеется, не отменяют кошмара произошедшего, да и происходящего. Они отменяют лишь огульность авторского прокурорствования.

Ладно, тут всё зыбко, ненадежно, и вообще читать в душах киноперсонажей – последнее для критика дело. Есть основания и попрочнее.

Классическое авторское кино оперирует не столько сюжетами, сколько образами, и если Звягинцева с самого его дебюта причисляют к этой традиции, то постольку, поскольку его визуальный язык принято считать образным – вне зависимости от того, подлинна сложность этих образов или поддельна. Но именно сейчас, в «Нелюбови», стала окончательно очевидна одна особенность звягинцевского кинематографа. Его фильм без остатка, нацело, всухую делится на две части. В одной его герои что-нибудь делают, или говорят, или принимают решения – в общем, действуют. В другой черные ветви стоят над водой, метель заметает пульты, с потолка заброшенного дома капает вода, а мелкий дождик покрывает оконное стекло. И в этой второй части герои если и появляются в кадре, то исключительно для того, чтобы застыть. Оцененеть. Замереть. Попросту говоря, фильм Звягинцева становится образным там, где прерывается сюжет. И перестает им быть в ту же секунду, когда сюжет возобновляется.

Так было не всегда; в «Возвращении», скажем, такого деления и в помине не было. Но Звягинцев, хорош он или плох, безукоризненно искренен в своей работе. И распад его нынешнего фильма – естественное, постепенно накопившееся следствие из самой сути его творчества. Иначе говоря, суть, наконец, проступила.

Что это означает? Дело не в том, что это плохо само по себе, по каким-то там законам искусства. Дело в том, что это, коротко говоря, подло. Скучность духовной жизни героев, загроможденность этой жизни бесчисленными деталями, гаджетами, пустопорожними (и чрезвычайно жизнеподобно написанными и сыгранными) разговорами – характеристика не самих этих героев, но авторского к ним отношения. Он не считает

нужным осмысливать их существование, вычленив образ, – и обвиняет это существование в бессмысленности. Он, скажем, дважды крупно и подробно показывает поднос, на который муж в столовой во время обеденного перерыва ставит дурацкую, невкусную еду. Выглядит это как сатира – но, позвольте, а почему, собственно? Что здесь плохо характеризует героя – или фирму, в которой он работает? Что, уходить на обед – знак душевной глухоты? Надо быть как прекрасное дерево над прудом, которое пребывает в вечности и совсем ничего не кушает (по крайней мере, камера этого уловить не в состоянии)? Неужели же мальчик Алеша хорош только тем, что ему за завтраком кусок в горло не лезет?

Картину довершают волонтеры, которые ищут ребенка. Они здесь неоспоримо, безраздельно прекрасны – они, если честно, сущие ангелы. Спору нет, они действительно ангелы – в жизни, в реальности. Но в фильме Звягинцева-то они откуда такие взялись? Ничто здесь – ни унылый пейзаж, ни убогий социум, ни даже случайные прохожие – попросту не оставляет для них ни малейшего шанса на существование. Автор словно вытаскивает их из рукава, как шулер: неумолимых, чутких, умелых бессребреников, укоряя ими и главных героев, и ментов, и сослуживцев – короче, всех, кто не волонтер.

Но так, понимаете ли, не бывает. Нельзя весь экранный мир выстроить по одним, причем сугубо авторским правилам – а потом запустить в него, как ни в чем не бывало, персонажей совершенно другого края. Если автор претендует на описание мира – а Звягинцев на него претендует всегда, – значит, необходимо показать то в этом мире, что обусловливает существование в нем не только отвратительных родителей, но и прекрасных волонтеров. Необходимо показать его сложность, его внутреннюю противоречия и раздоры, все его «вопреки» и «несмотря на», а не приписывать большинству героев грехи, всецело обусловленные авторским методом и мировоззрением, предьявляя в качестве идеала ангельское воинство, предусмотрительно этих грехов лишенное.

Да, Андрей Звягинцев в своих фильмах неустанно взывает идеала, морального и духовного, и видит этот идеал в любви и чуткости, и искренне ужасается их недостаточности в мире, и призывает взглянуть в кошмарные последствия этого дефицита любви – и само по себе это достойно безоговорочного уважения. Просто, возможно, было бы правильно, взыскав идеала, немножко любить и тех, кто до него не дотягивает.

Алексей ГУСЕВ

Как выжить в предлагаемых обстоятельствах

На что живут
и где зарабатывают
актеры
в Петербурге

Ежегодно театральные вузы Петербурга выпускают сотни молодых актеров. Театров при этом больше не становится, а кино в России мало снимают. Чем же зарабатывают артисты и где ищут славы? «Городу 812» рассказал об этом актер Андрей ЛЕВИН, голос которого известен всем, кто ходит в кинотеатры и включает телевизор. Он озвучивает робота ВАЛЛ-И в одноименном мультфильме, короля Джулиана в «Мадагаскаре», Сэма Винчестера в сериале «Сверхъестественное» и генерала Хакса в новых эпизодах «Звездных войн». А еще он играет в Театре «Буфф» и снимается в кино.

– Как выглядит твой типичный рабочий день?

– Мы с женой договорились, что я буду подгонять работу под 8-часовой рабочий день, чтобы вечером мы могли видеться хотя бы по 2 часа. Это получается, если у меня вечером нет спектакля. В такие дни я хожу на 3–4 студии звукозаписи и потом еду домой. Выходит, что за день я сменяю 4–5 локаций. Например, сегодня утром я отвез дочку в садик, потом поехал в студию, в 11 был дневной спектакль, в 15 – репетиция, в 18.30 – еще одна студия. Если у меня съемки, это на целый день. Выходных практически не бывает.

– Как так вышло, что ты пошел в актеры?

– Мои родители филологи. Но именно они подтолкнули меня к этому решению. Я часто выступал в школьных спектаклях, пел в Хоре телевидения и радио, отсюда попал в Михайловский театр – на оперы «Борис Годунов» и «Пиковая дама».

Потом меня взяли в МДТ в «Повелителя мух». Мы репетировали с каким-то дядькой с бородой – сейчас я уже понимаю, что это был Лев Додин. И когда в 10 классе пришло время решать, куда идти дальше, родители сказали: а может, тебе в театралку? И я решил поступать в театральную академию на эстрадное отделение к Исааку Штокбанту. Брал уроки танцев у балерины из Мариинки. Но это не слишком помогло. Когда пришел поступать, включил фонограмму, встал в позу и сделал первое движение – мне сказали: до свидания. Им нужны были живые движения, а не заученные вещи. У меня вообще был странный репертуар: стихи Давида Самойлова, балетный танец «Шаман» и песня «Шпаги звон, как звон бокалов» – совсем не эстрадный набор. И со второго тура меня срезали. Но мне повезло, что, когда мы ставили школьные спектакли, нам помогала Алевтина Файзрахманова, жена Исаака Штокбанта. Их дочь училась в моем классе, поэтому она видела меня в спектаклях и уговорила Исаака Романовича дать мне второй шанс. В итоге я поступил с 7 баллами на вечернее, но уже через полгода меня перевели на дневное.

– А после как ты попал в театр?

– Нас актерскому мастерству учили в Театре «Буфф» (его худрук как раз Исаак Штокбант. – *Ред.*).

– И все остались в театре играть?

– Нет. Изначально нас было 30 человек, а к окончанию 5 курса осталось 16. Сейчас в театре официально работают человек 5. Остальные либо в кино пошли, либо занялись музыкой, либо ведением. Театр «Буфф» – это кузница ведущих горюда. Среди них одни из самых востребованных – мои сокурсники Сережа Славин, Влад Игнатъев, Антон Денисов.

– Это ты о тех, кто учился с тобой у Штокбанта. А у других педагогов?

– У других мастеров не было своих театров и гарантии, что студенты получают работу. А нам с работой повезло. Сейчас в городе возникла проблема из-за того, что каждый год выпускается слишком много актеров. Актерские курсы повсюду! А потом этих актеров театры просто не берут, все забито. Людей, которые не смогли найти себя в профессии, все больше. И они работают где угодно – тренерами по фитнесу, дежурными в «Вотервиле», аниматорами и так далее.

– На зарплату в театре прожить можно?

– Нет, это нереально, там копейки платят.

– А сменить театр?

– У всех актеров рано или поздно появляются подобные мысли. Но в других театрах либо забито, либо просто своя эстетика. Ты ведь долгие годы варишься в одном театре, и это, скажем, грибной суп. А другой театр – это борщ. И вот ты, гриб-шампиньон, говоришь: возьмите меня к себе в борщ. А они: ну ты прикольный гриб-шампиньон, но не в нашем борще. Ты же не можешь каждый день начинать с нуля. Сейчас у меня появились две антрепризы, не привязанные к театру. Одна идет в ДК «Выборгский», это комедия «Бай-бай, Бабочки». Мне просто позвонили и позвали на главную роль. А вторая – «Кентервильское привидение» в ТЮЗе. Там тоже главная роль, мы играем ее по очереди с Альбертом Асадуллиным.

– Сколько спектаклей играешь в месяц?

– Когда я начинал после академии, у меня было мало спектаклей, и я старался набрать побольше, спрашивал у актеров, не нужен ли им дублер. В первые годы я иногда играл по 20–25 спектаклей в месяц. Тогда я брал все подряд. А сейчас у меня их 7–8, но это качественно другие спектакли, где я играю большие роли.

– 25 спектаклей – и все равно зарплаты не хватало?

– Пока я жил с родителями, хватало. Но уже через год после окончания академии появилась моя будущая жена Ксения, и когда мы сняли квартиру, траты сильно возросли. Потом родилась моя дочь Агата, и я понял, что нужно зарабатывать деньги, а значит, заниматься не только театром. Да и дело не в одних

деньгах. Я несколько лет вел свадьбы, но больше не хочу, не нравится. Пусть там за один вечер можно заработать сумму, равную двум-трем месячным театральным окладам, это не радует. Когда я еще учился, мама подкидывала мне разные идеи. А что если рекламой заняться? И я стал звонить на радиостанции, чтобы писать для них ролики. Так поработал на «Радио Балтика», «Радио Максимум», «Хит FM», «Европе Плюс». Но надолго я зацепился только на «Хит FM». Сухие дикторские тексты мне не слишком давались, поэтому в основном меня звали на игровые ролики, где нужно было попеть, изобразить акцент и так далее.

– А в кино на дубляж как попадаешь?

– Сначала я пытался попасть на «Невафильм». Там работала одна моя знакомая. И Ксюша Бржезовская, актриса, с которой я познакомился на радио. В течение двух-трех лет я говорил им, что хочу попробовать, и в 2003 году меня позвали озвучить 14-летнего Шайа ЛаБафа в фильме «Клад». Мне тогда был 21 год. После проб запись отправили в Лос-Анджелес, где меня и утвердили, – на главные роли актеров дубляжа почти всегда утверждают в Америке. Так я получил главную роль, хотя обычно все начинают с массовок.

– Выходит, тебя ничему не учили?

– Нет. Но в этом фильме я работал с Людмилой Акимовной, женой Александра Демьяненко, известного как Шурик из комедий Гайдая. Она была прекрасным режиссером дубляжа и объяснила мне, что делать. А в остальном я действовал по наитию. С тех пор меня стали звать, и в какой-то момент я туда как на работу почти каждый день ходил. Правда, потом мне стали говорить: «Готовься. Сейчас тебя зовут, а потом ты приедешь, и наступит время, когда тебя вообще не будут звать. И судя по тому, как много ты сейчас звучишь, это будет скоро». В общем-то, это уже случилось – новые молодые голоса всюю наступают на пятки.

– Репетируешь перед дубляжом?

– По-хорошему надо бы, конечно, готовиться и хотя бы отсматривать фильмы, которые озвучиваешь. Но этого никогда не происходит, потому что студии заботятся о конфиденциальности, все фильмы засекречены. Когда ты звучишь, все кадры обычно перечеркнуты полосами – для защиты изображений. И с годами правила ужесточаются. Пик был, когда мы пришли на пробы фильма «Звездные войны: Пробуждение силы» и увидели перед собой черную картинку, где было видно только рот персонажа. Мы с актерами тогда возмутились: можно хотя бы лицо показать, чтобы эмоции видеть? Нам пошли навстречу.

– То есть ты даже не знаешь, что говорят другие персонажи?

– Обычно есть текст всего фильма, но когда мы писали «Звездные войны», у меня был только мой текст. То есть всю картинку понимали только звуко-режиссер и звукотехник.

– Зачем такая секретность?

– Всегда есть вероятность утечки данных в Сеть. Такие случаи бывали.

– Сколько занимает дубляж фильма?

– Всего фильма – недели две, в зависимости от количества персонажей. Главная роль отнимает от двух до трех дней. Иногда надо приходиться на четвертый, чтобы записать правки. Дальше идет перезапись, монтаж, всякие технические процессы. Где-то через месяц-полтора фильм выходит в прокат.

– Три дня – это по сколько часов?

– Звуковая смена длится часов 4–5, дальше ты уже ничего не можешь делать, устаешь. Ведь все это время ты стоишь перед микрофоном и играешь. После такой записи я вечером иду на спектакль уставший, но уже подготовленный, актерски более разогретый, проще включиться в процесс игры. Дубляж в профессии очень помогает.

– То и дело говорят, что у нас теперь нет школы дубляжа. А она была?

– Была, и очень сильная. Были люди, которые учили, как правильно звучать. Раньше все писали на пленку, и важно было одновременно с актером вступить и закончить, при этом все правильно сыграв. Плюс все звучало одновременно, и если один ошибался, все актеры писали дубль заново. Тот же Демьяненко был невероятным мастером. Он даже писал на спор: один раз читал текст про себя, один раз смотрел дубль, отворачивался от экрана и, не глядя в текст и на экран, четко попадал в синхрон. Сейчас актеры подраслабились, почти никто не попадает в синхрон, потому что все входит в программу подвинуто. И пишутся теперь все по одному.

– Когда ты озвучивал ВАЛЛ-И, сколько ты потратил времени?

– Наверное, часов пять. Хотя там и одно-единственное слово, нужно было каждый раз подобрать идеальную эмоцию. Кроме слова «Ева» у тебя нет ничего, и если сделаешь неточно, сцена будет неверно читаться. Наша задача в дубляже – очень точно повторить первоначальный замысел, что очень трудно. Почему и говорят, что школа пропадает, с каждым годом по этому поводу все меньше запариваются.

– Для актеров дубляж – источник заработка?

– Отчасти – да. Но в России дубляж стоит очень дешево по сравнению с

Тренерозамещение в «Зените»

европейскими странами. Там, озвучив главную роль, ты можешь позволить себе купить новую машину. В Германии так, например. У нас это лишь дополнительный прибороток, и всё зависит от количества работы.

– В «Зверополисе» ты писал ролик, который почему-то не звучал в полном метре. Как так вышло?

– Такое случается. Для меня это был уже пройденный этап, а вот для Вики Слуцкой (озвучивает зайчиху. – *Ред.*) – нет. Это первый подобный случай в ее карьере. У меня подобный случай был с «Тачками», где я озвучиваю все, кроме самого фильма: рекламные ролики, трейлеры, игры, интерактивные книжки, сериал. И дети знают мой голос. А полный метр всегда озвучивает Дмитрий Харатьян. В первый раз меня не предупредили, что так получится, и я очень расстроился.

Обычно так бывает, когда к озвучиванию фильма приглашают медийных лиц, которые в основной массе в дубляже работают впервые и делают это, мягко говоря, непрофессионально. В случае со «Зверополисом» прокатчики, услышав готовый дубляж мультфильма, попросили нас записать рекламный трейлер – иначе зритель просто не пришел бы в кино. Вика загорелась, ждала, что мы и мультфильм озвучим. К счастью, такое случается нечасто и в основном с мультиками. Хотя бывает и с фильмами. Например, был полный провал в плане дубляжа фильма «Дьявол носит Prada», когда известную телеведущую пригласили для озвучивания Мерил Стрип. Слушать это было невозможно!

– А в кино легко попасть?

– Когда я выступил из академии, знаменитая Инна Лазаревна с «Панорамы» помогла нам искать роли. Первым у меня был эпизод, где я играл журналиста, в сериале «Не сорваться, девочки». Дальше пошла куча небольших ролей в сериалах вроде «Ментовских войн» или «Тайн следствия». Недавно я узнал, что успел сняться в около 80 проектах!

– Тебя заметили после них?

– Чтобы заметили, нужно играть большие роли. У меня первые значимые работы вышли в последние 2–3 года, когда я понял, что пора что-то менять, и стал целенаправленно искать работу в кино. Пришлось перебороть себя. Многие актеры боятся, а я решился и стал обзванивать кастинг-директоров и студии. Так я познакомился со всеми кастинг-директорами в городе. Если ты хочешь сниматься, надо быть честным с собой. Твоя фамилия на слуху, тебя узнают на улице? Нет. Значит, иди ищи работу. Так я попал и в «Апперкот для Гитлера» и в «Диггеры». Позвонил, узнал про кастинг, прислал свои фото, меня пригласили, и я получил роль.

– Только в Петербурге работу искал?

– На Москву у меня никаких выходов не было, а вся работа в кино, вся кинотусовка, все хорошие проекты – там. Здесь, в Питере, меня все более-менее знают, но проектов мало.

– Разве «Диггеры» и «Апперкот» не московские проекты?

– «Диггеры» снимались в Питере, актеров набирали тоже здесь, хотя команда была московская.

– Этот фильм вышел на экраны. Помогло с узнаваемостью?

– Не очень. «Диггеры» – это ужасик, сложный жанр для России, его не умеют снимать, нет такой традиции. Многие поливали этот фильм грязью, поэтому когда я пошел в кино, я готовился к худшему. И по сравнению с американскими фильмами это, конечно, далеко не тот уровень. Но как отдельный продукт он не так плох. Увы, его сильно сократили, режиссерская версия была на полчаса дольше и история была понятнее. Для режиссера Тихона Корнева (он же сценарист) этот фильм стал вторым. И я считаю, с «Диггерами» он справился, хотя нас поставили в жесткие рамки. 17 смен на полный метр – это очень мало. Бюджет был тоже маленький. А сравнивают его в итоге с фильмами, куда вкладывают огромные средства.

В «Апперкоте для Гитлера» играют театральные звезды Питера – Антон Момот и Полина Толстун. И у меня тоже была главная роль. Фильм должны были показать по каналу «Россия» чуть ли не 9 мая, в день юбилея Победы, а потом перенесли премьеру на год и показали все 4 серии в один день по НТВ. В итоге этот фильм тоже не особо заметили.

– Перспективы-то есть – или уже все, потолок достигнут?

– Сейчас я активно занимаюсь карьерой в кино. Помимо того, что это интересно и дает возможность сыграть много разнообразных ролей, кино – это хороший заработок. Ни в одном театре невозможно нормально обеспечить свою семью.

Очень многие актеры смирились с тем, что актерской профессией вообще невозможно заработать денег. Мне кажется, это чушь. Своей профессией можно заработать большие деньги, иначе зачем тратить 5 лет жизни на учебу в театральном вузе? Ради чего люди становятся актерами? В основной массе – чтобы добиться признания. И конечно, чтобы заработать деньги. А не чтобы всю жизнь тихонько играть в театре, получать мизерный оклад и гордо говорить: я – актер. Парадокс профессии в том, что можно стать знаменитым в любом возрасте. Нельзя терять надежду, надо пробовать разные варианты. Если ты забиваешь гвоздь в стену, а он загнулся, ты же не оставишь его так. Ты его вытацишь и выпрямишь или возьмешь другой. Или сменишь молоток. Но добьешься цели. И тут все так же.

– Что надо делать, чтобы попасть в большое кино?

– Сейчас я изучаю разные актерские техники игры в кино, в том числе американские, хожу на тренировки. В Питере многим это кажется странным, особенно когда тренировки платные, а в Москве к этому уже привыкли.

– Многие актеры ходят на эти тренировки?

– Разве что в Москве. В Питере мало кто готов прийти на тренинг, тем более заплатить за него. Они думают: я же актер, в театре работаю, все умею, зачем мне это? Кого-то просто жаба душил. В Питере люди не хотят заплатить за это 3 тысячи, а я пару лет назад ездил в Москву на 2 дня к Иване Чаббак за 7 тысяч, только чтобы в зале посидеть и послушать и посмотреть, как она учит актеров на сцене. А тем, кто был на сцене, пришлось платить по 40 тысяч, чтобы вживую поработать с американским коучем, из студии которой выходят оскароносные актеры. Актеры постоянно жалуются на отсутствие денег. Но не отдав, не получишь. Учиться нужно все время, иначе будешь всю жизнь играть незначительные эпизоды.

– Неужели тренировки дают результат?

– Да, конечно. Более того, через подобный актерский тренинг я недавно нашел профессионального агента.

– Что агент может сделать?

– В агентстве, с которым она сотрудничает, подход комплексный: помимо подбора проектов, поиска работы, они занимаются карьерой и имиджем актера. У нас в России никогда не было профессиональных агентов. Сейчас Саид Дашук-Нигматуллин, руководитель Международного союза актерских агентств, стал готовить профессиональных агентов, чтобы они находили новые лица для хороших кинопроектов. Ведь к кастингам большинства таких проектов для простых актеров доступ закрыт.

– Если актер уже стал известен – он получает возможность выбирать?

– Тут как жизнь сложится. Бывает, что совсем работы нет, и ты хватаешься за любой эпизод, лишь бы принести сумму домой. Два года назад, когда был кризис, я видел объявление одной известной московской актрисы. Ей тогда досталась главная роль в фильме, но проект закрыли. А денег нет. И она пишет в Интернете: «Готова вязать на заказ, всё, что угодно, снимаюсь в любом эпизоде. Нужны деньги». А актриса очень хорошая, знаменитая, и я был этим поражен. Для семьи ты должен своей профессией зарабатывать, хоть тресни. Либо страдаешь и сидишь на диване без денег, либо зажимаешь свою гордость и идешь работать. Будешь ждать звездного часа, сидя на диване, он так никогда и не придет.

Анастасия ДМИТРИЕВА

На второй подряд провальный сезон в «Зените», который вновь финишировал только третьим в чемпионате страны и остался без места в Лиге чемпионов, отреагировали оперативно и радикально. Сменилось руководство клуба, убрали одного и нашли другого тренера, за которым придут новые футболисты, происходят перестановки среди менеджеров ведущего и среднего звена, обновился медицинский штаб, вернули массажиста и даже диктора на стадион, при котором «Зенит» переживал свои самые славные времена.

«Зениту» действительно требовались пертурбации. Мне, болельщику с огромным стажем, стыдно признаваться, но последнее время стал ловить себя на мысли, что отдаляюсь от любимой команды, перестаю переживать за результат матчей. «Спартак» и ЦСКА проигрывать, конечно, не хочется, а в остальном...

Конечно, возраст сказывается, но в первую очередь виной всему унылый футбол «Зенита», чванливый и не больно воспитанный тренер, отсутствие на поле ярких личностей и своих петербургских игроков. За них готов держать кулаки, даже если на кону будет десятое место, но если уж собрали игроков со всего мира да на солидный контракт посадили, то будьте добры в футбол играть и результат давать.

Уверен, что те же чувства мучают и главного болельщика «Зенита». Наверное, даже в более обостренном виде, ведь это Алексей Миллер содержит и самих футболистов, и огромный штат тех, кто подбирает этих игроков, организует им тренировочный процесс и решает бытовые вопросы. Зенитовский механизм работал как часы в середине нулевых, и те времена теперь надеются вернуть. Клуб вновь возглавил Сергей Фурсенко, спортивным директором назначен все тот же Константин Сарсания, когда-то уговоривший приехать в Россию Дика Адвоката и успешно подбиривший для той команды футболистов. Жаль только, что Андрею Аршавину, Александру Кержакову, Вячеславу Малафееву, Игорю Денисову и Владимиру Быстрову больше никогда не будет по двадцать лет.

Сергей Фурсенко первый раз оказался в «Зените», когда клуб от банкира Давида Трактовенко переходил к «Газпрому». Тогда над его – человека, прежде с футболом никак не связанного, – громкими заявлениями о том, что «Зенит» станет лучшим в России и выиграет несколько еврокубков, в спортивных кругах дружно посмеивались, но в конце концов Кубок УЕФА и Суперкубок действительно оказались в Петербурге, а «Зенит» стал чемпионом страны, и не раз. Фурсенко к тому времени, правда, ушел на повышение, в Российский футбольный союз, где у него все сложилось не столь успешно. Тем не менее одно из его программных

Сергей Фурсенко второй раз вошел в одну реку

Выигрывать Лигу команда должна с Роберто Манчини. Это тоже громкий (скоро узнаем, насколько сильный) ход. Столь титулованного специалиста «Зенит», где один иностранец регулярно сменяется другим, прежде не имел. Властимил Петржела практически сделал себе имя только у нас, Дик Адвокат до появления в Петербурге был успешен со сборными, но выигрывал только чемпионаты Голландии и Шотландии, Андре Виллаш-Боаш – чемпионат Португалии, Мирча Луческу – чемпионаты Румынии, Турции и Украины. Ни один из этих турниров в число ведущих европейских не входит, другое дело – итальянская серия А и английская премьер-лига. А Манчини там становился первым с «Интером» и с «Манчестер Сити».

Бывший футболист сборной Италии (бронзовый призер чемпионата мира – 1990 и чемпионата Европы – 1988) нахмурился на пику своей тренерской карьеры как раз в то время, когда РФС возглавлял Сергей Фурсенко, и фамилия Манчини фигурировала в списке потенциальных кандидатов, готовых возглавить сборную России после неудачного Евро-2012 с Диком Адвокатом. Но следом за голландцем пришлось уйти со своего поста и Фурсенко, и сделка не состоялась, хотя в футбольных кругах до сих пор вспоминают (сам Сергей Фурсенко уверяет, что это не более чем байка), что в одном из служебных сейфов был даже обнаружен подписанный Манчини контракт. В любом случае неудивительно, что теперь те же стороны довольно быстро ударили по рукам. 54-летний итальянец к тому же находился не у дел, да и не был особо успешен в последнее время: в Турции с «Галатасараем» довольствовался Кубком страны, на память о втором пришествии в «Интер» (эту команду, кстати, буквально на днях возглавил наш давний знакомый Лучано Спаллетти) не осталось вообще никаких титулов и трофеев, но итальянец все равно остается дорогим тренером.

В лучшие годы он получал, по оценкам британской прессы, вместе с бонусами порядка 10 миллионов евро в год, столько же он получил в качестве неустойки от «Интера» по расторжению контракта, на данный момент зарплатные запросы Манчини составляют где-то около 5 миллионов евро плюс «северные» за чемпионат России как турнир экзотический для европейских специалистов. Причем итальянцу достанется как никому другому и с самого начала. На прошлой неделе опубликован календарь игр российской премьер-лиги, стартовой в середине июля: «Зенит» в первом туре играет на поле дебютанта – СКА из Хабаровска. То есть придется Манчини лететь на Дальний Восток.

Сергей ЛОПАТЕНОК

Поднимем кубок и не чокнемся

На этой неделе мы наконец-то увидим, что это за зверь такой – Кубок конфедераций – 2017 по футболу. В субботу в Петербурге в матче открытия сыграют Россия и Новая Зеландия. Наша сборная впервые участвует в этом турнире, причем соревнование этого года может оказаться последним в истории. ФИФА планирует реформировать другое свое соревнование – клубный чемпионат мира, и он может занять в спортивном календаре место Кубка конфедераций, который в таком случае будет упразднен.

Кубок конфедераций в конце 1990-х придумали шейхи из Саудовской Аравии. Они стали приглашать к себе лучшие сборные мира со всех континентов и разыгрывать приз короля Фахда ибн Абдул-Азиз Аль Сауда, оказавшегося болельщиком. Идея выявлять лучшую команду всех частей света понравилась чиновникам ФИФА, и они взяли соревнование под свое крыло, переименовали в Кубок конфедераций, а со временем определились раз и навсегда и со сроками и с местом проведения – турнир проходит за год до мирового первенства в той стране, которой следующим летом принимать чемпионат мира. Таким образом, можно обкатать все задействованные в проведении ЧМ службы.

Кубок конфедераций соревнование не столь масштабное, как чемпионат мира (8 команд и 16 матчей, а не 32 и 64, как на чемпионате), и пройдет он в России только в четырех городах (на ЧМ-2018 будет задействовано 11). Выбор городов, где будут проходить матчи Кубка конфедераций, был очевиден – Москва, Петербург, Казань и Сочи имеют более продвинутую инфраструктуру, и опыт проведения крупных спортивных соревнований у них имеется. Петербургу отведи ведущую роль (у нас помимо открытия 17 июня пройдет 2 июля еще и финальная игра плюс матчи группового этапа Камерун – Австралия 22 июня и Новая Зеландия – Португалия 24 июня) прежде всего потому, что через год эти знаковые матчи состоятся в Москве, вот и решили не обижать вторую столицу. Еще хотели похвастаться новым суперстадионом – кто ж знал, что газон на стадионе придется укладывать в диком цейтноте. В то же время хорошо хоть так все сложилось: не будь у нас Кубка конфедераций сейчас, возможно, мы имели бы экстренную ситуацию перед стартом ЧМ-2018.

С выбором участников тоже никакой интриги не было. К нам едут победители континентальных первенств (Португалия как победитель Евро-2016, Камерун как обладатель Кубка Африки, Австралия как чемпион Азии, Чили как победитель Кубка Америки, Новая Зеландия как сильнейшая команда Океании, Мексика как обладатель Кубка КОНКАКАФ, который разыгрывает конфедерация футбола Северной и Центральной Америки и стран Карибского бассейна) плюс Германия на правах действующего чемпиона мира. Восьмым участником стала Россия как страна-организатор. Играем мы в этом Кубке впервые – Россия лишь однажды, в далеком уже 1960 году, выиграла европейское первенство, Кубок мира ей даже и не снился, а значит, и повода сыграть в Кубке конфедераций у наших прежде просто не было.

Впрочем, кусать локти на этот счет не стоит, хотя бы потому что у предстоящего Кубка не больно хорошая аура – его обладатель ни разу не выигрывал следующим летом чемпионата мира. Даже Бразилия, четырехкратный обладатель Куб-

Что такое Кубок конфедераций
и что на нем можно увидеть

ка конфедераций. Так что в Бразилии не сильно расстроились, когда их сборная в прошлом году неожиданно уступила первенство Южной Америки чилийцам. Хотя нашим болельщикам должно быть обидно, что не увидят бразильцев. Разочаровали и немцы – они везут в Россию практически второй состав. В нем нет ни одного футболиста, игравшего в финале последнего чемпионата. Главный тренер Йоахим Лев собирается проверить молодежь перед ЧМ-2018, а лидерам дал возможность хоть одно лето провести с семьями: прошлым они были задействованы на Евро во Франции, следующим будут защищать свой титул в России. Успех же в Кубке конфедераций ни особой славы, ни тем более материального удовлетворения немцам не принесет – победителю полагаются 4,1 млн долларов плюс 1,6 млн стартовых. «Этих денег едва ли хватит на то, чтобы отбить наши расходы, связанные с подготовкой к турниру в России», – говорит менеджер сборной Германии Оливер Бирхофф.

Остальные сборные обещают приехать к нам в лучших составах, но по-настоящему звездные

Как зарабатывают на футболе?

Ведущие букмекерские компании мира дали свой прогноз на предстоящий Кубок конфедераций. Вывод: если вы поставите сегодня 100 рублей на победу Германии, то получите в случае ее успеха 300, победа россиян при той же ставке принесет вам 1000 рублей.

Германия 1:3	Португалия 1:4,5	Чили 1:5	Россия 1:10	Мексика 1:11
Камерун 1:26	Австралия 1:40	Новая Зеландия 1:500		

ке к чемпионатам мира по футболу и хоккею Комитета по спорту Смольного Евгений Гагонин. Его прогноз оправдался: бесплатные билеты действительно распространяются среди «отдельных категорий граждан». Вот только оперативно выяснить, на кого именно распространяются эти «особые условия», «Городу 812» в Спорткомитете не удалось. Но ветераны спорта, воспитанники спортшкол и петербуржцы, достигшие 14-летнего возраста, вместе с паспортами РФ в районных администрациях получают билеты на футбол, причем и для родителей тоже.

Петербуржцы, конечно, бегом бы бежали и на матч России с Новой Зеландией, если бы за сборную играли свои, родные Андрей Аршавин, Александр Кержаков, Вячеслав Малафеев, Владимир Быстров, Игорь Денисов и другие зенитовцы. Но в нынешнем составе сборной только два нынешних футболиста «Зенита» – Игорь Смольников и Юрий Жирков, и два бывших – Александров Бухаров и Максим Канунников. Причем никто из них называть себя петербуржцем по большому счету не может. Из 23 футболистов российской сборной только один, Виктор Васин, родом из Петербурга. А играет он за ЦСКА.

Глобальное отсутствие должного интереса к футболу у россиян объяснимо. Наша сборная переживает сейчас едва ли не самую низшую точку своего падения. Но это очень плохо для Кубка конфедераций – на этот турнир редко приезжают фанаты из других стран, и уж тем более они не полетят к нам с другого конца света. Об этом говорил и Виталий Мутко: «Соотношение местных болельщиков и приезжих на Кубке конфедерации обычно 80 на 20. У нас, может, даже 90 на 10 будет». Так что отельерам и рестораторам не стоит рассчитывать на дополнительный приток иностранных туристов этим летом.

Тем не менее ФИФА реализует билеты по международным ценам: в пересчете на рубли – от 4 500 до 11 000 рублей на матчи группового этапа, и от 7 000 до 16 000 – на финал. Есть, правда, еще и специальная категория, исключительно для граждан РФ – от 900 до 2 500 рублей. Смотреть футбол придется, конечно, в этом случае с не самых удобных мест из-за ворот. Только и эти билеты не раскупаются, хотя приобрести их сегодня проще простого. Это поначалу все происходило по не раз апробированной ФИФА схеме в несколько этапов. А сейчас можно прийти в кассу и в порядке живой очереди купить билеты.

Впрочем, никакой очереди нет. По крайней мере, в Петербурге в билетном центре на выходе со станции метро «Спортивная», хотя здесь и рас-

ставлены металлические барьеры – на случай массового наплыва желающих. Уже на крыльце встречают улыбочивые девушки-волонтеры. В предбаннике два аккуратных охранника в костюмах проводят столь же строгий досмотр. Дальше светлый просторный зал, где на нескольких мониторах можно получить информацию о том, на какие матчи (не только в Петербурге) и по какой цене есть билеты. При наличии паспорта гражданина РФ здесь оформят билет – можно даже выбрать понравившееся место на трибуне, и в этом плане явно проиграла те, кто приобрел билеты заранее через Интернет.

В том же здании на проспекте Добролюбова сразу по получении билета на футбол необходимо оформить паспорт болельщика, без которого посещение матчей Кубка конфедераций будет невозможно. Так называемый Fan ID – защищенный документ с электронным носителем, впервые опробованный во время Олимпиады в Сочи. По паспорту болельщика можно будет бесплатно добраться до стадиона. Не только городским транспортом (он будет помечен специальной эмблемой с куполом красного или синего цветов, в который вписаны фигуры болельщиков) до стадиона на Крестовском острове, но и в другие города.

Между Москвой, Петербургом, Казанью и Сочи с середины июня начнут курсировать дополнительные поезда. Они будут приходить в город в день матча утром или днем, чтобы болельщики могли без спешки добраться до стадиона, и отправляться обратно после матча вечером или ночью. Оформить билет и выбрать место в купейном вагоне можно на сайте АНО «Транспортная дирекция – 2018». Даже если вы абсолютно равнодушный к спорту человек, не упустите свой шанс: покупаете билет за 960 рублей на матч, скажем, Мексика – Новая Зеландия 24 июня в Сочи и отправляетесь в отпуск. Пусть не спеша (до олимпийской столицы дополнительные поезда идут больше 48 часов), но даже постельные белье, как уверяют, будет бесплатным. А уж на месте разберетесь: на футбол идти или на пляж, возвращаться с болельщиками или задержаться на неделю. Только тогда уже домой за свои, но все равно существенная экономия налицо. Тем более что на своих авто в ближайшее время к морю лучше не соваться. В целях безопасности въезд легкового транспорта в Сочи будет ограничен.

А самых активных пассажиров футбольных поездов еще и премируют. «Транспортная дирекция – 2018» (руководит ею бывший глава Фрунзенского и Кронштадтского районов Терентий Мещеряков) наградит болельщика, который сделает больше всех поездок, билетом на первый матч чемпионата мира по футболу 2018 года.

Сергей ЛОПАТЕНОК

Итоги недели с Феофаном Прокоповичем

18 июня 1681 года. Родился сподвижник Петра I, выдающийся церковный деятель Феофан Прокопович.

Петр I, как известно, любил иностранцев. И приближал их. Но иностранцы хороши, когда строишь флот или реформируешь армию. С реформой православной церкви – сложнее. Ее не доверишь иноземцам-еретикам. Такого даже Петр не мог себе позволить. Пришлось приближать к себе как бы полуиностранцев – украинцев.

Первый президент Синода Стефан Яворский, два вице-президента – Феодосий Яновский и Феофан Прокопович – все они выходцы из западнорусских земель.

Но Стефан подкачал – оказался слишком консервативным. Феодосий тоже подкачал – он не блистал образованностью, зато отличался излишней гордостью, поэтому и закончил жизнь в монастырской тюрьме простым чернецом Федосом. А вот Феофан Прокопович был таким, каким нужно. И успешно служил двум императорам и двум императрицам.

О ранних годах Феофана известно мало. Но можно смело утверждать, что звали его не Феофан. А Елисей или Елеазар. Имя Феофан он возьмет при постриге.

Кто был его отец – мы не знаем. Возможно, Феофан был незаконнорожденным. Но получил образование в Киево-Могилянской академии. А потом перешел в униаты. За это его часто обвиняют: беспринципный, мол, товарищ, менявший религию. На самом деле православные украинцы часто так поступали. Чтобы получить образование в Европе, переходили в униатство, а потом возвращались в православие. Так сказать, маленькая военная хитрость.

Феофан обошел пешком чуть ли не всю Европу, много где поучился. В частности, в Ватикане. Но оттуда бежал со скандалом. Почему – загадка. Так или иначе, он возвратился в Киев, вернулся в лоно православной церкви и стал преподавать в Киево-Могилянской академии.

Учеба в Европе не прошла даром. Феофан – образованнейший человек своего времени. Проповедник и поэт, знаток иностранных языков и математики, богословия и философии. Он собрал огромную по тем временам библиотеку – три тысячи томов. Но выдвинулся Феофан лестью. Это очень важно. Это пособие для всех, кто хочет подлизнуть начальству.

Феофан произносит торжественную речь в честь Полтавской победы. День битвы – 27 июня – день Самсона Странноприимца. Он не имеет никакого отношения к ветхозаветному герою Самсону. Но Феофан как будто путает. И говорит не про кроткого странноприимца, а про Самсона, который ослиной челюстью побил тысячу филистимлян. И разорвал льва. Ясно, что Самсон – это Петр I, а лев – Карл XII, ведь на шведском гербе изображены львы.

Естественно, Петр пришел в восторг от такой речи. И поставил Феофана во главе Киево-Могилянской академии. А потом призвал в Петербург. Феофан Прокопович становится Псковским епископом и проводником церковной реформы.

Петр I, конечно, был деспотом, но деспотом просвещенным. Поэтому он ценил PR. В принципе, главным орудием пропаганды служила дубинка, но про PR царь тоже не забывал. А Феофан – прирожденный пиарщик. Даже жаль, что в

Как русская церковь осталась без патриарха, но с инквизиторами

те времена не было телевидения и он не мог вести передачу «Итоги недели с Феофаном Прокоповичем».

Псковский епископ с легкостью обосновывает любой тезис. Петр упраздняет патриаршество. Феофан убедительно доказывает, что единовластие – это зло. Нужна, знаете ли, коллегиальность в принятии решений. Но сам Петр – самодержец. Феофан убедительно доказывает, что это тоже правильно. Не надо, знаете ли, никакой коллегиальности.

Петр строит полицейское государство. «Полиция есть душа гражданства» – эта фраза из петровского регламента становится основой всех государственных преобразований. Но если душа – это полиция, то религия теряет самостоятельное значение. А церковь превращается в один из департаментов в системе полицейского государства.

Генерал-прокурору Сената подчиняются фискалы. При обер-прокуроре Святейшего Синода состоят церковные фискалы, которых во избежание путаницы именуют инквизиторами. Начальники рядовых инквизиторов – провинциал-инквизиторы, а над ними – протоинквизитор.

Каждый человек обязан ежегодно ходить на исповедь. А священник обязан доносить, если на исповеди услышит чего нехорошее. А если не донесет, то «по лишению сана и имения, лишен будет и живота».

Разумеется, Феофан убедительно доказывает, что это тоже правильно. Но он не ограничивается пиаром. Он сам делается инквизитором – не по должности, а по сути. Феофан сочиняет стихи. Но гораздо чаще он сочиняет доносы. Эта сторона его дарования по-настоящему раскроется в царствование Анны Иоанновны.

В стране – «бириновщина», в церкви – «феофановщина». Феофан обвиняет своих врагов-архиереев в политической неблагонадежности, преследует их злобно, мстительно и мелко. Если раньше он сподвижник Петра, то теперь – подручный начальника Тайной канцелярии генерала Ушакова. Стараниями Феофана епископы лишаются сана, отправляются в монастырские тюрьмы.

А Феофан процветает. Он любил жить широко, отнюдь не чурался земных благ. Одна проблема – одиночество. В одиночестве жил, в одиночестве помер. Искалечив и свою душу, и душу православной церкви.

Глеб СТАШКОВ

«Если уж причинять вред соседу, то, по возможности, – непоправимый».

Джордж Бернард Шоу

Семь книг претендовали на получение премии «Национальный бестселлер». Но жюри во главе с Константином Эрнстом присудило ее Анне Козловой (внучка писателя Вильяма Козлова) за роман «F20». Ведущий церемонии Артем Троцкий (на фото) сказал, что будь его воля, он бы отдал «Национальный бестселлер» Андрею Филимонову, написавшему роман «Голобастик и святыне» (получил один голос жюри из семи возможных).

Светлана ХОЛЯВЧУК / ИНТЕРПРЕСС

Петербургский журнал «Город 812» № 11 (366) 12 июня 2017

Учредитель, издатель – ООО «АЖУР-Инвест»
Генеральный директор Андрей Анатольевич ПОТАПЕНКО
Главный редактор Сергей Германович БАЛУЕВ

Редакция: Нина АСТАФЬЕВА
Михаил ЗОЛУТОНОСОВ
Сергей ЛОПАТЕНКО
Антон МУХИН
Дмитрий НОВИК
Елена РОТКЕВИЧ
Глеб СТАШКОВ

Ответственный секретарь Ирина ЧУДИ

Верстка Дарья ДУБРОВА
Фото Лидия ВЕРЕЩАГИНА
Корректурa Светлана МАЗУР

Руководитель рекламной службы Светлана КОВАЛЬ
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
reklam@gorod-812.ru
Служба распространения

Елена СЕМЕНОВА
тел. (812) 677-56-40
market@ajur.info

Адрес редакции и издателя 191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 12, офис 3.
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
info@gorod-812.ru
www.gorod-812.ru

ЭНЕРГИЯ ЗДОРОВЬЯ

многопрофильная клиника

Будь уверен, что здоров!

Выберите один день в году
для комплексного обследования
и получите ответы на главные вопросы:

1. Достоверное представление о настоящем состоянии Вашего здоровья
2. Исключение серьезных заболеваний и рассмотрение имеющихся у Вас жалоб
3. Выявление группы риска и определение возможностей для улучшения качества жизни

Check-up

1. Первичное обследование, составление индивидуального плана

2. Диагностика, лабораторные исследования

3. Экспертное заключение

 701-03-03

Санкт-Петербург, пр. Энгельса д. 33
ТМ «Светлановский», 4 этаж

7010303.ru   **@energiazdorovia**

Интервью
с доктором клиники
о программе
Check up читайте
на стр. 27.

О ВОЗМОЖНЫХ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯХ ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ